

**Антикоррупционная сеть ОЭСР для стран
Восточной Европы и Центральной Азии**

Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии

**Антикоррупционная сеть ОЭСР для стран Восточной Европы и
Центральной Азии**

**Ответственность юридических лиц за
коррупцию в странах Восточной Европы и
Центральной Азии**

Об ОЭСР

ОЭСР является форумом, в рамках которого правительства сравнивают эффективность своей политики в разных сферах, делятся опытом, определяют хорошую практику с учетом новых вызовов и поощряют принятие решений и рекомендаций, направленных на обеспечение лучшей политики для лучшей жизни граждан своих стран. Миссия ОЭСР – поощрять политику, нацеленную на улучшение экономического и социального благополучия людей во всем мире. Больше информации на www.oecd.org.

Об Анतिकоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии

Основной целью Анतिकоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии, основанной в 1998 году, является поддержка стран-членов в их усилиях по предотвращению и борьбе против коррупции, обмен информацией, разработка передовых практик и координация донорской помощи в форме региональных встреч и семинаров, программ взаимного обучения и специализированных тематических проектов. Стамбульский план действий по борьбе против коррупции является частью Сети. Больше информации на www.oecd.org/corruption/acn/.

О тематических исследованиях по теме «Криминализация коррупции и правоприменение в странах Восточной Европы и Центральной Азии»

Рабочая программа Сети ОЭСР на 2013-2015 гг. включала тематическое исследование стран по теме криминализации коррупции и эффективного правоприменения. Первой темой, которая была выбрана для исследования, стала ответственность юридических лиц за коррупцию. Другие тематические исследования будут касаться тем подкупа иностранных должностных лиц и международного сотрудничества в коррупционных делах. Целями исследований является: 1) анализ ситуации в определенной сфере для определения общих проблем и передовых практик (в частности, используя примеры из отдельных стран) и разработка региональных рекомендаций; и 2) определение потребностей в повышении потенциала и обучении для органов правоприменения и судебных органов.

Данная работа публикуется под ответственность Генерального секретаря ОЭСР. Изложенные в ней мнения и приводимая аргументация могут не отражать официальных взглядов Организации или правительств стран – членов.

Настоящий документ и любая содержащаяся в нем карта не затрагивают статус любых территорий и суверенитет над ними, делимитацию государственных границ и пограничных линий, а также названия территорий, городов и областей.

© ОЭСР 2015

Предисловие

Этот отчет анализирует законодательство об ответственности юридических лиц за коррупцию и его применение в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Хотя отчет фокусируется на 25 странах, которые принимают участие в Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (далее - АКС), он также включает примеры из стран ОЭСР. Отчет основывается на информации, предоставленной правительствами АКС в виде ответов на специальный вопросник. Он также отображает обсуждение и примеры передовой практики, которые были представлены во время заседаний практиков правоприменительных органов стран АКС в 2014 году. Дополнительное исследование было проведено для того, чтобы обогатить отчет данными из стран ОЭСР. Большая часть отчета была подготовлена в 2014 году.

Цель отчета – изучить тенденции в введении и применении ответственности юридических лиц за коррупцию, а также осветить национальные примеры, которые могут продвигаться в качестве передовой практики. Отчет служит ценной отправной точкой для правовых реформ и исследований в этом и других регионах.

Отчет был подготовлен как часть Рабочей программы АКС на 2013-2015 гг. Это одно из трех исследований стран в рамках программы, которые охватывают такие темы: предотвращение коррупции в публичном секторе, криминализация коррупции и правоприменение в уголовно-правовой сфере, добропорядочность бизнеса.

Содержание

Предисловие	3
Сокращения	7
О тематическом исследовании	9
Введение	11
1. Уголовная и административная ответственность	12
1.1. Терминологический и исторический контекст	12
1.2. Состояние дел в странах-членах АКС	14
1.3. Оценка эффективности – процессуальный аспект	15
1.4. Оценка эффективности – сдерживающий аспект санкций.....	19
Выводы	19
2. Модели ответственности юридических лиц	21
2.1. История вопроса	21
2.2. Модели ответственности в странах-членах АКС	24
2.3. Лица, действия которых приводят к наступлению ответственности юридического лица	25
2.3.1. <i>Ответственность в результате действий ответственного лица</i>	25
2.3.2. <i>Ответственность за отсутствие надзора</i>	29
2.3.3. <i>Ответственность за действия связанного лица</i>	30
2.3.4. <i>Ответственность согласно концепции корпоративной вины</i>	30
2.4. Взаимосвязь между юридическим лицом и ненадлежащим поведением его агента	31
2.5. Автономная ответственность	34
2.5.1. <i>Автономия относительно исполнителя – физического лица</i>	34
2.5.2 <i>Процессуальная автономия</i>	37
3. Сфера применения ответственности юридических лиц	40
3.1. Субъекты ответственности.....	40
3.2. Охватываемые преступления	42
4. Привлечение юридических лиц к ответственности на практике	44
4.1. Общая практика	44
4.2. Уголовное преследование взяточничества	46
5. Наказание	47
5.1. Виды наказаний	47
5.1.1. <i>Штраф</i>	47
5.1.2. <i>Конфискация</i>	54
5.1.3. <i>Ликвидация</i>	57
5.1.4. <i>Ограничение прав юридического лица</i>	58
5.1.5. <i>Опубликование судебного решения</i>	61
5.1.6. <i>Гражданско-правовые санкции</i>	62
5.2. Принципы назначения наказаний	62

5.2.1. Условия для определения наказания.....	62
5.2.2. Условное наказание	64
5.2.3. Основания освобождения от ответственности или наказания	65
5.3. Дискреционные полномочия прокуратуры.....	67
5.3.1. Наличие дискреционных полномочий у прокуратуры в странах-членах АКС.....	67
5.3.2. Преимущества и риски	69
Рекомендации	71
Библиография.....	75
Приложение 1. Положения об ответственности юридических лиц в международно-правовых документах	79
Приложение 2. Ответственность юридических лиц (ЮЛ) за коррупционные преступления в странах АКС и странах-членах ОЭСР.....	82

Таблицы

Таблица 1. Системы ответственности юридических лиц в странах-членах АКС	15
Таблица 2. Модели ответственности юридических лиц в странах-членах АКС.....	25
Таблица 3. Количество юридических лиц, в отношении которых проводилось преследование в уголовном порядке в течение 2010-2013 гг.	45
Таблица 4. Количество юридических лиц, в отношении которых проводилось преследование в уголовном порядке за взяточничество в период 2010-2013 гг.	46
Таблица 5. Количество физических лиц, в отношении которых проводилось преследование в уголовном порядке за взяточничество в период 2010-2013 гг.	46
Таблица 6. Штрафы, предусмотренные для юридических лиц за совершение коррупционных преступлений в странах-членах АКС	49
Таблица 7. Максимальные размеры штрафов, которые когда-либо применялись к юридическим лицам за совершение уголовных преступлений	51
Таблица 8. Максимальные размеры штрафов, которые когда-либо применялись к юридическим лицам за взяточничество	51

Графики

График 1. Изменение цен на акции на балтийском фондовом рынке Nasdaq OMX Baltic	52
---	----

Сокращения

АКС	Антикоррупционная сеть ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии
ВПП	взаимная правовая помощь
ГРЕКО	Группа государств Совета Европы против коррупции
Конвенция ООН	Конвенция ООН против коррупции
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
РГБП	Рабочая группа ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок
РГБП фаза 3	Отчёт об оценке (третья фаза) о применении Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и Рекомендации по дальнейшему усилению борьбы с коррупцией 2009 года
СПД	Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией
Третий раунд СПД	Отчёт по третьему раунду мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией
ФАТФ	Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег, ОЭСР

О тематическом исследовании

Уголовное преследование является главным инструментом борьбы с коррупцией. Невзирая на то обстоятельство, что предупреждение коррупции стало важным аспектом формирования политики на международном и национальном уровне, меры уголовно-процессуального принуждения остаются необходимыми для ограничения коррупции. Само существование эффективных инструментов уголовного права, предназначенных для выявления, расследования, уголовного преследования коррупционных преступлений и вынесения по ним судебных решений, служит серьёзным сдерживающим фактором для совершения должностных преступлений. Неизбежность наступления уголовных санкций за совершение правонарушения, связанного с использованием служебного положения, является решающим элементом антикоррупционной политики любой страны, имеющей твёрдое намерение бороться с коррупцией.

Многие вопросы, имеющие отношение к уголовным антикоррупционным мерам, хорошо изучены на национальном и международном уровне. Однако существуют определённые области, которые остаются проблематичными для тех, кто отвечает за принятие политических решений, практиков из правоприменительных органов, судей, представителей академических кругов и других заинтересованных сторон. Страны Восточной Европы и Центральной Азии, присоединившись к различным международным антикоррупционным документам (таким, например, как Конвенция ООН, конвенции Совета Европы, Конвенция ОЭСР по борьбе с коррупцией), обязались внести в своё законодательство и внедрить в практику ряд коррупционных правонарушений, а также ряд уголовно-правовых инструментов, позволяющих расследовать связанные с коррупцией преступления и привлекать к уголовной ответственности за коррупцию.

Страны этого региона провели многочисленные реформы, имеющие отношение к криминализации коррупции, однако, консервативные правовые традиции и практические сложности зачастую препятствуют полному соблюдению требований закона и эффективному правоприменению. Во многих случаях внесённые в законодательство положения о правонарушениях остаются не реализованными на практике по таким различным причинам, как отсутствие политической воли, недостаточность руководящих указаний и обучения, а также нехватка ресурсов. Кроме того коррупционные схемы становятся всё более изощрёнными и зачастую связанные с ними уголовные преступления совершаются во многих юрисдикциях. Это обстоятельство создает для следственных и прокурорских органов трудности в практическом применении уголовного законодательства.

10 декабря 2012 года министры, руководители антикоррупционных ведомств и другие высокопоставленные должностные лица из стран-участниц АКС на встрече на высоком уровне «Укрепление политической воли для борьбы с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии» приняли Заявление, в котором они, среди прочего, взяли обязательство:

«- Привести антикоррупционное законодательство в полное соответствие с международными стандартами, тем самым вооружив правоприменительные системы [...] современной законодательной базой, необходимой для эффективной борьбы с коррупционными преступлениями;»

«- Усилить потенциал правоприменительных органов и органов уголовной юстиции для выявления, расследования и уголовного преследования коррупции с применением современных методов расследования, таких как финансовые расследования [...];»

«- Обеспечить исполнение антикоррупционного законодательства и неизбежность наказания за коррупцию с применением эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций, невзирая на политическое, экономическое и общественное положение лиц, совершивших коррупционные преступления; и

- Укрепить добропорядочность судебной системы и усилить потенциал судов для применения современного антикоррупционного законодательства и беспристрастного вынесения решений по коррупционным делам»¹.

В ответ на эти политические решения Координационная группа АКС на своем заседании 11 декабря 2012 г. приняла новую Рабочую программу АКС на 2013-2015 гг.,² которая включает в себя тематическое исследование (обзор) по странам, посвященное вопросам криминализации коррупции и эффективной правоприменительной деятельности.

Первой темой тематического исследования является ответственность юридических лиц за коррупцию. Будущие тематические исследования будут касаться вопросов подкупа иностранных государственных должностных лиц и международного сотрудничества по коррупционным делам.

Целями исследования являются: (1) анализ состояния дел в соответствующих областях для выявления примеров передовой практики и общих проблем (в том числе с помощью изучения в качестве примеров отдельных стран), а также разработка региональных рекомендаций; (2) определение потребностей правоприменительных органов и судебной системы, удовлетворение которых будет служить наращиванию их потенциала, а также определение их потребностей в сфере обучения.

Настоящее исследование было подготовлено г-ном Маргусом Курмом (консультант ОЭСР, Эстония) под координацией г-на Дмитра Котляра (ОЭСР/Секретариат АКС). Г-н Брукс Хикман (Антикоррупционный отдел, ОЭСР) редактировал отчет. Исследование было основано на камеральном изучении доступных публичных материалов и информации, предоставленной правительствами стран-участниц АКС, в частности, ответов на тематический вопросник и последующие дополнительные вопросы. В целях проверки достоверности информации и подтверждения правильности результатов исследования его проект был представлен Консультативной группе (создана на добровольной основе, состоит из представителей выбранных правительств) в сентябре 2014 года и был обсужден на заседании Сети правоприменительных органов АКС 10-11 декабря 2014 года в Париже. Исследование было завершено по результатам этих обсуждений, а также с учетом последнего раунда комментариев, полученных от стран АКС в январе-марте 2015 года. Исследование было представлено и одобрено на пленарном заседании АКС в марте 2015 года, а затем опубликовано под эгидой ОЭСР.

Результаты исследования помогут выявить области, в которых знания и потенциал ответственных должностных лиц и ведомств требуют усиления. При наличии средств могут быть организованы технические семинары по взаимному обучению для практикующих экспертов из правоохранительных органов, судей и лиц, ответственных за формирование государственной политики, а также для продвижения использования передовой практики по выбранным вопросам.

¹ Текст Заявления доступен на:

www.oecd.org/corruption/acn/HighLevelMeetingDecemberStatementENG.pdf.

² Доступно на: www.oecd.org/corruption/acn/ACNWorkProgramme2013-2015_EN.pdf.

Введение

На сегодняшний день экономика, как на национальном, так и на международном уровне, в основном функционирует через юридические лица. Это не индивидуальные предприниматели, а по большей части коммерческие компании, которые конкурируют в сфере государственных закупок, обращаются за получением различных лицензий и борются с государственными органами в различного рода надзорных процедурах. Транспорт, строительство, телекоммуникации, добыча полезных ископаемых, производство химической продукции, а также многие другие сектора контролируются крупными корпорациями, которые зачастую осуществляют деятельность на глобальном уровне. Поэтому в реальности в большинстве случаев коррупция на высшем уровне служит интересам юридических лиц. В таком мире было бы неправильно, если бы уголовное законодательство распространялось только на деяния физических лиц. Наказание лишь физических лиц, даже если они являются высшими руководителями, не является в достаточной степени сдерживающим средством для имеющих преступные намерения корпораций. Также сложные структуры управления и коллективные процессы принятия решений в юридических лицах затрудняют раскрытие и уголовное преследование таких преступлений. Исполнители и подстрекатели могут спрятаться за «корпоративную вуаль» и избежать ответственности.

Ответственность юридических лиц за коррупционные преступления является устоявшимся международным стандартом, включенным в обязательные положения международных документов по борьбе с коррупцией, таких как:

- Статья 3 Второго протокола к Конвенции ЕС о защите финансовых интересов Европейских Сообществ 1997 года³;
- Статьи 2 и 3 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года⁴;
- Статья 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года⁵;
- Статья 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года⁶.

См. Приложение 1, где приводятся положения об ответственности юридических лиц, содержащиеся в этих международных документах.

³ Второй протокол к Конвенции ЕС о защите финансовых интересов Европейских Сообществ, Official Journal of the European Communities, C 221, 19 июля 1997 года.

⁴ Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, 17 декабря 1997 года, 2802 U.N.T.S. I-49274.

⁵ Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, 27 января 1999 года, E.T.S. №173.

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, 31 октября 2003 года, U.N. Doc A/58/422.

1. Уголовная и административная ответственность

1.1. Терминологический и исторический контекст

Разъяснение терминов

Термин «административная ответственность» может использоваться в двух значениях. Он может касаться карательной ответственности за совершение административных правонарушений, но он также используется в значении видов административных санкций, которые могут применяться в дополнение к уголовному наказанию (например, запрет на участие в государственных закупках и т.д.). В данной главе рассматривается административная карательная ответственность, а вопросы, касающиеся дополнительных видов санкций, будут обсуждаться далее в главе 5.1.4.

Концепция административной карательной ответственности впервые появилась в немецком праве, которое в начале XX века начало проводить четкое теоретическое разграничение между преступлениями (*Straftaten*) и административными правонарушениями (*Ordnungswidrigkeiten*). Согласно этому подходу, преступлениями считаются посягательства на фундаментальные ценности общества, в то время как административные правонарушения представляют собой более морально нейтральные действия против закона и правил. Принцип виновности (*Shuldprinzip*) в полной мере используется исключительно в отношении уголовных правонарушений.⁷ При этом различия касаются не только содержания, но и процедур. Правительство обладает гораздо большим объемом полномочий по выявлению и доказыванию преступлений, чем для преследования административных правонарушений. Данная доктрина была позднее поддержана многими европейскими и иными странами. Поэтому во многих странах-членах АКС разделение уголовного права и административного карательного права уже давно является сложившейся правовой традицией.

Развитие института ответственности юридических лиц

Уголовная ответственность юридических лиц была изобретена в системе общего права. Уже в XIX веке начали развиваться две разные концепции – субсидиарная ответственность в США и теория идентификации в Великобритании. В обеих юрисдикциях ответственность юридических лиц была впервые применена только в отношении преступлений по статутному праву, а позднее также распространилась на *mens rea* преступления.⁸ Нидерланды были первой страной с континентальной системой права, которая разделила данные нововведения и уже в 1950 году предусмотрела в уголовном законодательстве ответственность юридических лиц.⁹ Иные страны на континенте долго придерживались принципа «общество не может нести ответственность» (*societas delinquere non potest*), исключая идею, что юридическое лицо может совершить преступление и может быть привлечено к ответственности за это. В то же время административная карательная ответственность использовалась достаточно широко.

⁷ См. детальные теоретические основы учения в работах Джеймса Голдшмидта (James Goldschmidt) и Эрика Вульфа (Erik Wolf).

⁸ В общем праве делается различие между «реальными» преступлениями и преступлениями, ответственность за совершение которых наступает без вины, которые не требуют наличия субъективной стороны преступления (*mens rea*). Почти все из них были созданы в статутах, поэтому также именуется преступлениями по статутному праву. Для признания виновным по данному преступлению необходимо доказать лишь факт, что обвиняемый совершил деяние, запрещенное статутом, или не выполнил предусмотренную статутом обязанность.

⁹ В Нидерландах уголовная ответственность корпораций была впервые предусмотрена в Законе об экономических преступлениях (*Wet economische delicten*), но в 1976 года она была закреплена в Уголовном кодексе в качестве общего правила.

Ситуация кардинально поменялась в течение последних трех десятилетий. Сегодня большинство европейских стран (а также многие другие страны во всем мире) взяли на вооружение концепцию уголовной ответственности юридических лиц. Несмотря на общую тенденцию существует ряд стран, которые все еще противятся идее совершения преступлений корпорациями и используют административное карательное право для наложения санкций за корпоративные неправомерные действия. Однако во многих этих странах юридические лица могут быть привлечены к ответственности не только за совершение административных правонарушений, но в некоторых случаях и за преступления, которые были совершены их руководителями (или даже работниками). Поскольку эти случаи аналогичны тем, которые являются основанием для наступления уголовной ответственности в системах, где применяется корпоративная уголовная ответственность, данный новый вид административной ответственности по существу не отличается. Отличие между двумя подходами проявляется в теоретических обсуждениях относительно того, может ли юридическое лицо действовать сознательно и ответственно и, тем самым, совершить преступление. На практике отличия сводятся к процессуальным вопросам.

Также существует другая группа стран, которая разрешает применение наказаний к юридическим лицам, не концентрируясь на вопросе того, может ли сама корпорация быть признана виновной в совершении преступления. Поскольку санкции регулируются в уголовном праве, такая система обычно называется квазиуголовной ответственностью. Опять же, особенности системы не раскрываются в исходных условиях привлечения к ответственности, но являются теоретическими, а также могут быть процессуальными.

Подводя итог, можно сказать, что существуют четыре системы карательной ответственности юридических лиц:

- 1) уголовная ответственность;
- 2) квазиуголовная ответственность;
- 3) административная карательная ответственность за уголовные преступления;
- 4) административная карательная ответственность за административные правонарушения.

Лишь четвертая система не может рассматриваться в качестве полностью адекватной формы ответственности юридических лиц, поскольку согласно международному праву требуется, чтобы взяточничество и иные коррупционные преступления были наказуемы как уголовные преступления. Как обсуждается в главе 2, три другие системы могут быть функционально эквивалентными и, в принципе, могут соответствовать всем существующим международным стандартам.

Международные стандарты ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, в целом, не требуют установления одного конкретного вида ответственности. Напротив, антикоррупционные договоры либо непосредственно в тексте (например, Конвенция ООН), либо в пояснительных материалах часто разъясняют, что государства могут сделать выбор в пользу уголовной, административной или гражданской ответственности. Однако, вне зависимости от выбранной опции к юридическим лицам должны применяться эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие санкции. Последнее требование влияет на выбор вида ответственности в национальной системе. Как будет показано ниже, уголовная или квазиуголовная ответственность зачастую признается наиболее подходящей юридической конструкцией привлечения юридических лиц к ответственности за совершение коррупционных преступлений, в то время как административная ответственность является вторичной альтернативой. Ни одна из стран региона не применяет к юридическим лицам гражданско-правовую ответственность для установления корпоративной ответственности за коррупцию.

1.2. Состояние дел в странах-членах АКС

На данный момент 17 стран-членов АКС тем или иным образом включили в свои правовые системы институт ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений (см. Таблицу 1 ниже). Большинство из них, 12 стран, последовали основной тенденции и остановились на уголовной ответственности. В Болгарии и России существует система административной карательной ответственности, в то время как предусмотренная в законодательстве Азербайджана, Латвии и Украины ответственность может быть классифицирована как квазиуголовная.¹⁰

В Болгарии ответственность юридических лиц регулируется Законом об административных правонарушениях и наказаниях, который также содержит правила о соответствующей процедуре. Согласно Закону имущественная санкция может быть применена к юридическому лицу, которое обогатилось или обогатится в результате совершения преступления, указанного в Законе об административных правонарушениях и наказаниях, а также в результате совершения любых видов преступлений по указанию или во исполнение решения организованной преступной группы.¹¹ Дело в отношении юридического лица может быть возбуждено прокурором и будет рассматриваться в административном суде.¹² В октябре 2013 года Совет Министров Болгарии одобрил и представил в Национальный Парламент проект Закон о внесении изменений и дополнений в Закон об административных правонарушениях и наказаниях. В случае утверждения этот закон дополнит перечень преступлений, за совершение которых юридические лица могут быть привлечены к ответственности, и предусмотрит соответствующую процедуру.

Российское законодательство предусматривает административную ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений согласно Федеральному закону о противодействии коррупции (№ 273-ФЗ, принят 25 декабря 2008 года) и статье 19.28 Кодекса об административных правонарушениях, в котором содержится определение активного взяточничества от имени или в интересах юридического лица.¹³ Прокурор возбуждает дела в отношении юридических лиц и участвует в их рассмотрении в административном суде. Дела рассматриваются в соответствии с общими правилами, предусмотренными для производства по административным правонарушениям.¹⁴

В Латвии основания для ответственности юридических лиц предусмотрены в специальной главе общей части Уголовного закона. Закон говорит не о наказаниях, а о «принудительных мерах», которые применяются к юридическим лицам при совершении преступлений, которые перечислены в Уголовном законе, в интересах юридического лица, от его имени или вследствие недостаточного надзора или контроля.¹⁵ В Уголовно-процессуальном законе содержатся специальные правила, которые применяются при возбуждении прокурором дела в отношении юридического лица.¹⁶ Поскольку и основания для привлечения к ответственности, и процедуры регулируются уголовно-правовыми актами, система должна быть классифицирована в качестве квазиуголовной. Аналогичная система была принята в Азербайджане, где «меры уголовно-правового характера»

¹⁰ В Таджикистане Кодекс об административных правонарушениях предусматривает ответственность юридических лиц за уголовные преступления (статья 31, Глава 38). Однако, она не применяется к взяточничеству и иным коррупционным преступлениям.

¹¹ Статья 83а, параграф 1, Закона Болгарии об административных правонарушениях и наказаниях.

¹² Статья 83b, параграф 1, Закона Болгарии об административных правонарушениях и наказаниях.

¹³ См. РГБП Фаза 2, стр. 75-76.

¹⁴ См. РГБП Фаза 2, стр. 79-80.

¹⁵ См. Глава VIII¹, статья 70¹, Уголовного закона Латвии. Следует отметить, что закон был существенно изменен в 2013 году. Ранее осуждение физического лица – правонарушителя было условием ответственности юридического лица.

¹⁶ См. РГБП Фаза 1, § 37, стр. 11.

могут применяться к юридическому лицу за совершение преступления от его имени и в его интересах.¹⁷ Соответствующая процедура будет урегулирована в уголовно-процессуальном законе.¹⁸

Самое новое законодательство об ответственности юридических лиц в регионе было принято в Украине. В апреле 2014 года после пяти лет законодательных процедур в парламенте вступили в силу изменения в Уголовный кодекс, которые предусматривают основания для применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам. Также в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены специальные процессуальные правила в рамках того же законопроекта.

Таблица 1. Системы ответственности юридических лиц в странах-членах АКС

Уголовная ответственность	Административная карательная ответственность	Квазиуголовная ответственность
Албания Босния и Герцеговина Бывшая югославская Республика Македония Грузия Литва Молдова Румыния Сербия Словения Хорватия Черногория Эстония	Болгария Россия	Азербайджан Латвия Украина
12	2	3

См. также Приложение 2 к этому исследованию, где содержится информация о системах корпоративной ответственности в некоторых других странах, которые являются сторонами Антикоррупционной конвенции ОЭСР.

1.3. Оценка эффективности – процессуальный аспект

Принято считать, что уголовный процесс представляет собой более эффективный способ доказывания чьей-то вины по сравнению с административным процессом. Преимущества уголовного процесса заключаются в следующем:

- Более обширный набор следственных инструментов и принудительных мер;
- Расширенные возможности взаимной правовой помощи;
- Более длинные сроки давности.

Следственные инструменты

Более обширный набор следственных инструментов и принудительных мер является основным преимуществом уголовного процесса по сравнению с иными правовыми процедурами. Специальные инструменты, такие как обыск и выемка, перехват сообщений, досудебное задержание и т.д. традиционно были доступны только для выявления преступлений и их

¹⁷ См. Главу 15² Уголовного кодекса Азербайджана; см. также СПД Раунд 3, стр. 30.

¹⁸ В Азербайджане ответственность юридических лиц за уголовные преступления пока ещё не применяется на практике, поскольку положения уголовного законодательства не были отражены в уголовно-процессуальном законодательстве. Во время подготовки данного исследования осуществлялась разработка проекта Правил применения уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц.

доказыванию. Однако, в контексте ответственности юридических лиц ситуация кардинально отличается. Применение административного наказания (или квазиуголовной принудительной меры) к корпорациям за совершение уголовного преступления обычно означает, что уголовное преступление было выявлено и доказано, т.е. что был проведен уголовный процесс со всеми вытекающими из него полномочиями. Соответственно, все меры, которые могут быть использованы для доказывания вины исполнителя, также могут быть непосредственно использованы в качестве доказательства ответственности юридического лица.

Успешное уголовное преследование по таким глобальным делам, как, например, в отношении компаний «Siemens» и «MAN» в Германии, показывает, что успешные дела против юридических лиц могут быть построены также в странах, в которых существует система административной или квазиуголовной ответственности.¹⁹ Дело компании «ГАМА» в Латвии может быть поставлено в один ряд вместе с предыдущими. В 2013 году прокурор наложил денежный штраф в размере 1 210 688 евро на международную компанию «ГАМА Холдинг»²⁰ за торговлю влиянием. Государственные органы Латвии смогли доказать, что региональный представитель компании предложил «консультанту» ненадлежащее преимущество в размере 3,4 % (приблизительно 11 млн евро) от общей суммы контракта, чтобы консультант повлиял на должностных лиц принадлежащей государству компании - производителя электроэнергии для общественного пользования Латвэнерго. Используя незаконно полученную внутреннюю информацию, компания «ГАМА Холдинг» разработала под себя условия проведения тендера и выиграла контракт на государственные закупки на проведение работ по реконструкции на электростанции. Доказательства, собранные с помощью специальных следственных методов, были настолько убедительными, что и компания «ГАМА Холдинг» и её региональный представитель признали себя виновными и начали существенным образом сотрудничать со следствием. Более того, компания «ГАМА Холдинг» и Латвэнерго договорились внести изменения в договор, и цена договора на реконструкцию электростанции была снижена на 3,4%.

Таким образом, в большинстве случаев все необходимые доказательства против юридических лиц могут быть собраны в ходе уголовного процесса, проводившегося ранее в отношении исполнителя преступления – физического лица. Однако, преимущество уголовного процесса может стать очевидным в случаях, когда расследование в отношении исполнителя преступления – физического лица не может быть инициировано или завершено. Например, в Российской Федерации, когда проводится расследование исключительно в отношении отдельного юридического лица, оно должно осуществляться в рамках административных процедур, что означает невозможность использования скрытых и принудительных мер.²¹ Аналогичная проблема существует и в Болгарии. С одной стороны, закон предусматривает, что процедура применения санкций к юридическому лицу должна быть инициирована также в случае, когда уголовное преследование исполнителя не может быть возбуждено или было прекращено по законным основаниям, но, с другой стороны,

¹⁹ См. Германия РГБП Фаза 3, ссылка 49, страницы 22-23. Также стоит упомянуть, что по состоянию на 2013 год в России было отмечено достаточно большое число мер по привлечению юридических лиц к ответственности (см. РГБП Фаза 2, § 251, стр. 76).

²⁰ «ГАМА Холдинг» является международной компанией турецкого происхождения, которая помимо прочих проектов занимается проектами по строительству под ключ объектов по производству электроэнергии. По состоянию на 31 декабря 2013 года, совокупная стоимость активов группы составляла 590 млн. евро, группа осуществляет деятельность в нескольких странах Европы, Ближнего Востока, Африки и СНГ. См. веб-сайт компании: www.gama.com.tr/en/gama-holding/financial-information/101 (последний доступ осуществлен 23 апреля 2015 года).

²¹ См. РГБП Фаза 2, §§ 266-268, стр. 79-80.

закон не предусматривает каких-либо возможностей по использованию специальных следственных методов или принудительных мер за пределами уголовного процесса.²²

Наличие эффективных следственных инструментов представляет собой проблему также в тех странах, в которых существует система квазиуголовной ответственности. В Латвии, например, уголовное преследование юридического лица может быть выделено в отдельное производство, чтобы можно было сделать четкий вывод, есть ли основания для применения к нему санкций,²³ но в этом случае отсутствует возможность использовать такие следственные инструменты, как перехват сообщений и использование агентов под прикрытием.²⁴

Взаимная правовая помощь

Существует большое количество международных договоров, регулирующих вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам, но лишь несколько договоров касается административных дел.²⁵ Безусловно, в сфере административного права текущее международное право не является достаточным для обеспечения эффективного сотрудничества между государствами. Поэтому административные процедуры могут оказаться неадекватными для дел международного характера. В обычном случае все необходимые запросы о взаимной правовой помощи, возможно, могут производиться в процессе проведения расследования в отношении исполнителя преступления – физического лица, но опять же проблема может возникнуть в тех случаях, когда в отношении юридического лица проводится отдельное расследование и судебное разбирательство. Также потребность в международном сотрудничестве может возникнуть позднее, когда в отношении физического лица уголовное преследование уже не проводится, например, в ходе судебного разбирательства.

В целях обеспечения эффективного международного сотрудничества по всем делам с участием юридических лиц те страны, в которых действует система административной ответственности, необходимо принять специальное национальное законодательство. Например, в Германии и Италии регулирование вопросов взаимной правовой помощи по уголовным делам также распространяется на процедуру применения санкций к юридическим лицам.²⁶ Отсутствие аналогичного национального законодательства, как, например, в России и Болгарии, может существенно усложнить процесс расследования в отношении международных компаний.

Сроки давности

Другое традиционное различие между административной и уголовной ответственностью заключается в том, что в отношении уголовных преступлений применяется существенно более продолжительные сроки давности. В дополнение к сроку давности в некоторых странах существуют граничные сроки проведения расследований. Например, в России административное расследование должно быть завершено в течение одного месяца.²⁷ Данный срок, который может быть продлен ещё на один месяц, применяется к производству в отношении юридических лиц. Очевидно, что в такой короткий период времени очень сложно завершить производство по делу,

²² Статья 83b, параграф 1.2, Закона Болгарии об административных правонарушениях и наказаниях; см. также ответы Болгарии на вопросник, вопрос 10.4; а также РГБП Фаза 3, § 32.

²³ Статья 439 Уголовно-процессуального закона Латвии; см. РГБП Фаза 1, § 29 и далее.

²⁴ Информация, предоставленная государственными органами Латвии на заседании РГБП ОЭСР 4 июня 2014 года.

²⁵ Например, пункт 1 статьи 43 Конвенции ООН против коррупции допускает сотрудничество по гражданским и административным делам.

²⁶ См. Германия РГБП Фаза 2, § 116, стр. 31; Италия РГБП Фаза 2, §§ 103-107, стр. 29-30. См. также Пит (Pieth) 2014, стр. 223-224.

²⁷ Глава 28 Кодекса РФ об административных правонарушениях, см. РГБП Фаза 2, § 266, стр. 79-80.

что означает, что на практике производство в отношении юридических лиц сильно зависит от результатов расследования, проведенного в отношении физических лиц.

Компетентный суд

Существует ещё один вопрос, которому необходимо уделить внимание при разработке системы административной ответственности юридических лиц. Этот вопрос касается компетентного суда. Поскольку речь идет об ответственности за совершение уголовных преступлений, было бы разумно утверждать, что уголовные суды наилучшим образом подходят для рассмотрения таких дел. Преимущества уголовного суда становятся явными, когда судебное разбирательство в отношении юридического лица проводится до разбирательства в отношении исполнителя преступления – физического лица, что означает, что факт совершения преступления ещё не был зафиксирован каким-либо иным судом. В этом случае наиболее решающие дебаты могут происходить вокруг вопроса, имеющего уголовно-правовую или уголовно-процессуальную природу. Поэтому было бы разумно полагать, что судьи уголовного суда являются наиболее компетентными людьми для рассмотрения дел с участием юридических лиц. Более качественная содержательная компетенция, возможно, является причиной, по которой Германия и Италия, два государства, которые издавна противились идее уголовной ответственности для юридических лиц, передали уголовным судам существующие административные процедуры по применению санкций к юридическим лицам.²⁸

Важно отметить, что Болгария, которая с 2005 года применяла санкции к юридическим лицам за совершение преступлений, в настоящее время предпринимает шаги по изменению законодательства в этом отношении. Проект Закона о внесении изменений и дополнений в Закон об административных правонарушениях и наказаниях уполномочивает окружной суд по месту нахождения зарегистрированного офиса компании действовать вместо административного суда в качестве суда первой инстанции и апелляционного суда в качестве суда второй инстанции.²⁹

Процессуальные гарантии

В дополнение к эффективности процедура применения санкций должна быть оценена с точки зрения верховенства права. Поскольку уголовные санкции обычно имеют серьезные негативные последствия для осужденного лица, их наложение сопровождается определенными процессуальными гарантиями, такими как презумпция невиновности, право на защиту, право не свидетельствовать против себя и т.д. Сопоставимые гарантии не всегда присутствуют в административном процессе, поскольку последствия административных санкций не считаются столь серьезными. Поэтому если государство желает применить к юридическому лицу санкции только в рамках административного права, оно должно сделать процессуальные гарантии обязательными и в рамках административного процесса тоже, по крайней мере, в рамках дел, по которым юридические лица привлекаются к ответственности за совершение уголовных правонарушений. В противном случае система может не соответствовать требованиям, установленным Европейским судом по правам человека или другими применимыми механизмами защиты прав человека.³⁰

²⁸ См. Пит 2014, стр. 223-224.

²⁹ См. РГБП Фаза 3, Дополнительный письменный отчет, ай 2013 года, стр. 13.

³⁰ См. Стессенс (Stessens) 1994, ссылка 52, стр. 504.

1.4. Оценка эффективности – сдерживающий аспект санкций

Признание лица виновным в совершении преступления – это не просто наказание, но это также своего рода клеймо, которое может серьезно навредить статусу лица и его отношениям в обществе. Административная ответственность не влечет такие последствия. Поэтому считается, что уголовная ответственность обладает более сильным сдерживающим эффектом по сравнению с административной ответственностью. Тот факт, что уголовное наказание может заклеить преступника, иногда действует даже более устрашающе, чем само по себе наказание.

Однако, в контексте ответственности юридических лиц авторитет этого убеждения не столь очевиден. Как уже упоминалось выше, административные санкции могут быть наложены на корпорации также за преступления, предусмотренные уголовным законодательством. Можно разумно полагать, что природа преступления играет гораздо более серьезное значение для общественности в целом, чем правовая принадлежность («титул») наказания. Поэтому поскольку вопрос заключается в преступлениях, которые традиционно носят уголовный характер (взяточничество является одним из них), общественное обсуждение может не зависеть от того, было ли наказание применено в рамках административного или уголовного процесса. При этом даже представляется, что общественное обсуждение в любом случае обрушивается на людей, в то время как у корпораций есть тенденция к сохранению доверия со стороны своих клиентов и партнеров.

Дело об обмене земельными участками в Эстонии показывает, что коммерческие корпорации являются гораздо более устойчивыми к уголовному наказанию, чем физические лица. Как видно из анализа, приведенного далее в главе 5.1.1, ведущая строительная компания смогла сохранить свою позицию на рынке несмотря на факт проведения расследования и судебного разбирательства во время экономического кризиса и в конечном итоге признания её виновной в даче взятки действующему члену Правительства.³¹ Напротив, бывший министр, который был признан виновным, утратил свою репутацию и ушел из политики. Более того, политическая партия, которую он возглавлял и которой на момент совершения преступления принадлежало 13% мест в парламенте, прекратила свое существование ещё до завершения разбирательства по делу. Поэтому было бы разумно полагать, что суровость наказания является гораздо более важным аспектом для корпораций, чем вид процесса, в рамках которого на них было наложено наказание.

Выводы

С процессуальной точки зрения можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность юридических лиц априори является гораздо более эффективной по сравнению с административной или квазиуголовной ответственностью. Однако последние режимы на практике также могут выполнять свою роль. У административного процесса есть свои недостатки по сравнению с уголовным процессом, но эти недостатки могут быть компенсированы с помощью специального регулирования. Если государство хочет сделать неуголовную ответственность такой же эффективной как и уголовная ответственность, оно должно обеспечить, в первую очередь, чтобы эффективные следственные инструменты и механизмы взаимной правовой помощи были бы доступны для всех видов дел, включая те, по которым проведение расследования в отношении физических лиц невозможно по правовым или фактическим причинам. Также необходимо предусмотреть достаточные по продолжительности сроки давности и сроки расследования.

Международные организации все больше предпочитают видеть использование уголовной ответственности в отношении юридических лиц. Например, упоминалось, что страны, поощряющие применение неуголовной ответственности, проходят гораздо более тщательные проверки по сравнению с другими, в основном, вследствие того, что применение ответственности в отношении

³¹ См. обзор по делу в главах 2.1.3 и 3.1. ниже.

юридических лиц осуществляется не столь же строго, как в уголовном праве³². Более того, некоторые международные документы допускают применение административной ответственности в отношении юридических лиц только на вторичном уровне.³³ В связи с этим можно предположить, что в ближайшие годы давление в отношении применения уголовной ответственности в публичном международном праве будет только расти.

³² Пит 2007, стр. 194; см. также Пит 2014) стр. 246.

³³ См., например, Сорок рекомендаций ФАТФ от 20 июня 2003 года (Рек. 2b FATF 40/2003). Рекомендации ФАТФ были значительно пересмотрены в феврале 2012 года.

2. Модели ответственности юридических лиц

2.1. История вопроса

Великобритания и теория идентификации

Как было упомянуто выше в разделе 1.1., институт уголовной ответственности юридических лиц зародился в прецедентном праве практически одновременно двух странах общего права – в Англии и в США. Английское право на ранней стадии отвергало возможность совершения преступления корпорацией и несения ответственности. В середине XIX века данное убеждение начало меняться. Сначала идея ответственности юридических лиц нашла свое отражение в рамках концепции субсидиарной ответственности. Согласно этой доктрине, которая была неизвестна странам континентального права, одно лицо (обычно работодатель) несет ответственность за преступления, которые были совершены другим лицом (его работником). В 1842 году железнодорожная компания была признана виновной за несоблюдение постановления, имеющего силу закона, о сносе моста, который она построила над дорогой.³⁴ Спустя четыре года действие данного решения распространилось с невыполнения принятых на себя обязательств на правонарушения, заключающиеся в осуществлении законных прав незаконным путём. Другая железнодорожная компания разрушила автомагистраль при строительстве своего моста и тем самым нарушила предусмотренные законом строительные требования.³⁵ В этих случаях считалось, что предусмотренные законом обязанности лежат не только на работодателях – физических лицах, но также и на корпорациях.

Почти сто лет спустя развитие концепции ответственности юридических лиц в английском праве перешло от стадии субсидиарной ответственности к стадии прямой ответственности. В 1944 году концепция прямой ответственности нашла свое подтверждение в трех случаях,³⁶ когда корпорация была привлечена к ответственности за деяния своих работников, что в аналогичной ситуации конечно не обязательно повлекло бы наступление ответственности для работодателя – физического лица (принципала). Суть этих решений заключалась в том, что деяния (включая намерения) руководителей юридических лиц определялись через деяния самих юридических лиц. Данный вид правовой идентификации позволяет распространить действие ответственности юридических лиц не только на преступления по статутному праву, но на все преступления, включая требующие наличия субъективной стороны преступления (*mens rea*). С того времени теория идентификации (также именуемая как теория «альтер эго» / *alter ego*) контролировала применение ответственности юридических лиц в Великобритании. Более того, теория оказала существенное влияние на развитие института ответственности юридических лиц в мире.

США и доктрина respondeat superior

Американская эволюция уголовной ответственности юридических лиц началась практически в то же время и аналогичным образом, что и английская. В середине XIX века, преодолевая возражения со стороны системы общего права, суды начали привлекать корпорации к ответственности, сначала за бездействие и нарушение общественного порядка, затем также за регуляторные правонарушения, которые не требуют наличия субъективной стороны преступления (*mens rea*).³⁷ Стимулом данной

³⁴ Компания «Бирмингем энд Глочестер Рейлвей Ко.» (*Birmingham & Gloucester Railway Co.*, 1842, 3 QB 223&

³⁵ Компания «Гт. Норс оф Инглэнд Рейлвей Ко.» (*Gt. North of England Railway Co.*, 1846, 9 QB 315.

³⁶ Мур против Бреслера (*Moore v. Bresler*) (1944 г.) 2 All ER 515; Р. против компании «АйСиАр Холддж Лтд» (*R. v. ICR Haulage Ltd*) (1944) KB 551; ДПП против компании «Кент энд Сассекс Контракторс Лтд» (*DPP v. Kent and Sussex Contractors Ltd*) (1944) 1 All ER 119.

³⁷ Вайз (*Wise*) 1994, стр. 384.

эволюции стала доктрина деликтного права «*пусть ответит старший*» (*respondeat superior*): принцип, согласно которому лицо несет гражданскую ответственность за действия своих агентов.³⁸ Таким образом, на ранней стадии ответственность юридических лиц в США, как и в Англии, носила субсидиарный характер и ограничивалась преступлениями, не требовавшими доказывания субъективной стороны преступления.

Ситуация изменилась в самом начале XX века. В знаковом деле *Нью-Йорк Централ (New York Central & Hudson River Railroad Company)*³⁹ Верховный Суд столкнулся с явным намерением законодателя привлечь к субсидиарной ответственности за совершение преступления, которое требовало наличия субъективной стороны преступления (*mens rea*). А именно, в Законе Элкина (1903 год) четко указывалось, что действия и бездействие руководителя, действующего в рамках его трудовых отношений, рассматривались в качестве действия / бездействия корпорации, нанявшей данного руководителя. Отбросив традиционную доктрину общего права, которая отрицала корпоративную ответственность, Суд не только подтвердил данное положение закона, но и решительно объявил о необходимости применения ответственности юридических лиц.⁴⁰ «Если уголовное право будет распространяться только на физических лиц, то многие преступления останутся безнаказанными,» утверждал Суд.⁴¹

Данное решение не осталось без поддержки. Напротив, нижестоящие суды быстро расширили сферу его действия также и на преступления общего права, полагаясь на доктрину *respondeat superior*. Согласно данной доктрине, которая сейчас прочно укоренилась в федеральном уголовном праве, корпорация может быть привлечена к ответственности за действия своих агентов, если агент совершает преступление в рамках своих трудовых отношений и с намерением извлечь выгоду для корпорации.⁴² Необходимо подчеркнуть, что фраза «любые корпоративные агенты» толкуется широко. В отличие от английской теории *alter ego*, согласно американскому подходу место нарушителя в корпоративной иерархии не играет никакой роли. «Корпорация может быть уголовно связана действиями подчиненных, даже рядовых, работников», когда соблюдены условия для ответственности *respondeat superior*.⁴³

Последующее развитие

У обеих оригинальных теорий есть свои преимущества и недостатки. Теория идентификации устанавливает более или менее четкие границы уголовного права, что важно для обеспечения верховенства права. Нам следует помнить, что правила уголовного права должны не только защищать лиц (физических или юридических) с помощью уголовного права, но также и от него. С другой стороны, данная теория является слишком узкой, чтобы соответствовать сегодняшним организационным реалиям. Корпорации являются очень сложными структурами с процессами коллективного принятия решений, в которых принимают участие различные лица помимо самых высших руководителей. Поэтому в случае совершения корпоративного преступления часто бывает

³⁸ Стессенс 1994, стр. 496.

³⁹ *Нью-Йорк Централ и компания «Хадсон Ривер Рейлроуд Кампани» против США (New York Central & Hudson River Railroad Company v. United States)*, (1909) 212 U.S. 481

⁴⁰ Коффи, стр. 254.

⁴¹ *New York Central & Hudson River Railroad Company v. United States* (1909 г.) 212 U.S. 481, стр. 494-495.

⁴² “Developments in the Law” (1979), Harvard Law Review, стр. 1247; см. Коффи 1983, стр. 253 и 255.

⁴³ *Компания “Стэндрд Ойл Ко. оф Тексас» против США (1962) (Standard Oil Co. of Texas v. United States, 307 F.2d 120, 127 (5th Cir. 1962))*; см. Вайз 1994, стр. 390.

очень сложно найти преступника. Чем больше компания, тем больше вероятность, что она уйдет от ответственности в случае применения теории идентификации⁴⁴.

Американская система ответственности юридических лиц избегает такого рода критики, но у нее есть ряд других серьезных проблем. Поскольку компанию наказывают за совершение преступления её рядовым работником, даже несмотря на то, что работник действовал с превышением полномочий (*ultra vires*), и что корпорация сделала все, чтобы не допустить незаконные действия работников, у компании практически нет возможности защитить себя. Более того, в конечном итоге крупная корпорация не может прекратить совершать преступления, поскольку у нее нет возможности контролировать поведение и мышление каждого отдельного работника. Таким образом, уголовная ответственность корпораций в некоторой степени представляет собой случайность, которая ни является справедливой, ни оказывает сдерживающее воздействие.⁴⁵

Парадоксальное понимание того, что одна теория является излишне узкой, чтобы быть эффективной, в то время как другая является чересчур широкой, чтобы быть справедливой, заставило ученых и законодателей озадачиться поиском третьего способа. Так появились два альтернативных подхода. В рамках первого подхода теория идентификации была расширена таким образом, чтобы ответственность юридического лица наступала также в случае неспособности руководства компании осуществлять должный надзор за своими работниками. Это был подход международных организаций. Руководство ОЭСР по передовой практике, например, требует привлекать юридическое лицо к ответственности также в тех случаях, когда «лицо, обладающее высшими управленческими полномочиями, не воспрепятствовало нижестоящему лицу осуществить подкуп иностранного государственного должностного лица, в том числе в результате неспособности осуществлять за ним надзор или в результате неспособности применить надлежащие программы или меры по внутреннему контролю, соблюдению норм и установленных требований законодательства.»⁴⁶ Аналогичный принцип заложен в статье 18 Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

Другая альтернатива оригинальным производным доктринам основана на убеждении, что действия и вина корпорации – это не то же самое, что действия и вина любого человека. В рамках таких теорий делается попытка разорвать связь между ответственностью юридических лиц и ответственностью физических лиц и определить ее с помощью организационных терминов. Нидерланды могут считаться пионером в этой области. В 1976 году голландский законодатель внес изменения в раздел 51 Уголовного кодекса, просто и прямо предусмотрев, что все виды преступлений могут быть совершены физическими и юридическими лицами. Новое законодательство было основано на идее, что корпорация является независимым лицом и может самостоятельно совершать преступления. Посредством внесения данного изменения голландские суды и ученые должны были наполнить содержанием концепцию действий и вины юридического лица. Данная задача была выполнена с помощью гражданско-правовой доктрины, которая оценивала поведение в свете соответствующего социального контекста. Она не определяет четко, какие действия физических лиц являются действиями корпорации, но обуславливает решение этого вопроса обстоятельствами. Иными словами, действие, которое было совершено физическим лицом, может рассматриваться в качестве действия корпорации, если текущий *социальный контекст* это

⁴⁴ Стессенс 1994, стр. 509; см. также Алленс Артур Робинсон (Allens Arthur Robinson) 2008, стр. 64-65.

⁴⁵ См. ЛаФав (LaFave) и Скотт (Scott) 1996, стр. 366.

⁴⁶ См. Руководство по передовой практике применения отдельных статей Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Приложение 1 к Рекомендациям Совета ОЭСР по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, ноябрь 2009 года.

обосновывает.⁴⁷ Таким образом, голландское законодательство начало двигаться, «...в какой-то степени нерешительно и не полностью, к организационным критериям ответственности юридического лица.»⁴⁸

Пока что у организационного подхода (также именуемого холистическим и объективным подходом) есть много последователей в мире. Хорошим примером является новый Уголовный кодекс Швейцарии, который вступил в силу в 2003 году. В отношении серьезных экономических преступлений (включая коррупцию) закон предусматривает, что наказание предприятия должно осуществляться независимо от наказания любого физического лица, если нужно выразить критику в адрес предприятия за то, что оно не предприняло все разумные и необходимые организационные меры по недопущению такого преступления.⁴⁹ Ещё одним хорошим примером является Австралия, которая использовала ранее теорию идентификации, но внесла существенные изменения в свое законодательство и доктрину в 2011 году. Согласно новому законодательству юридическое лицо несет ответственность за совершение преступления любым своим работником, действующим в рамках фактического или явного объема своих трудовых полномочий, если компания явно, косвенно или подразумеваемым образом одобрила или разрешила совершение преступления. Одобрение или разрешение может выражаться в корпоративной культуре, которая направляла, стимулировала, допускала или привела к преступлению; равно как и неспособность создать и поддерживать культуру соблюдения установленных требований законодательства.⁵⁰

С теоретической точки зрения представляется, что организационная модель предлагает «правильную» альтернативу по сравнению с двумя оригинальными подходами. Это хорошая идея – привлекать юридическое лицо к ответственности только в случае виновности юридического лица как такового. Вопрос лежит в выявлении корпоративной культуры на практике. Действующая преступно корпорация может иметь две культуры: одну на бумаге, предъявляемую при необходимости государственным органам, а другую – существующую в реальной жизни. Здесь возникает проблема, которая особенно связана с такими умышленными преступлениями как взяточничество. Взятничество не является неожиданностью, которая происходит случайно, а хорошо спланированным и втайне совершённым действием. Если внутренние правила и положения могут защитить компанию от уголовного преследования, то их подготовка является всего лишь ещё одним действием, которое необходимо сделать при планировании преступления. Доказывание того, что культура на бумаге не является «настоящей» культурой компании, может быть затруднительным, также как и доказывание участия руководства в совершении преступления. Поэтому есть основания сомневаться, что на практике организационная модель будет существенно более эффективной по сравнению с моделью *alter ego*.

2.2. Модели ответственности в странах-членах АКС

Как показано выше, можно выделить четыре базовые модели ответственности юридических лиц:

- 1) **Идентификационная модель** ответственности юридического лица активируется только в результате совершения преступления контролирующим лицом юридического лица, т.е. лицом, принадлежащим к высшему руководству компании или обладающим представительскими полномочиями;
- 2) **Расширенная идентификационная модель** ответственности, когда ответственность юридического лица наступает также вследствие неспособности руководства осуществлять надзор в отношении своих работников («правило об отсутствии надзора»);

⁴⁷ Дёлдер (Doelder) и Тидеманн (Tiedemann) 1994, стр. 291 и 300.

⁴⁸ Файлд (Filed) и Йорг (Jörg) 1991, стр. 167.

⁴⁹ Статья 100⁴, параграф 2, Уголовного кодекса Швейцарии; см. также РГБП Фаза 2, §§ 105-112.

⁵⁰ Разделы 12.2 и 12.3 Уголовного кодекса Содружества Австралии; см. также РГБП Фаза 3, стр. 12, §§ 18-19.

- 3) **Модель субсидиарной ответственности**, когда совершение преступления любым работником, действующим в рамках своих трудовых отношений и с намерением получить выгоду для юридического лица, может повлечь наступление ответственности для юридического лица;
- 4) **Организационная модель**, когда ответственность юридического лица определяется через недостатки в корпоративной культуре.

Все четыре модели представлены в изученных 17 странах-членах АКС. В подавляющем большинстве стран (14) используется та или иная версия идентификационной модели (см. Таблицу 2 ниже). Девять из них – Азербайджан, Босния и Герцеговина, Грузия, Латвия, Литва, Бывшая югославская Республика Македония, Словения, Сербия и Украина – прямо предусмотрели в своем законодательстве, что отсутствие надзора со стороны руководства может также повлечь наступление ответственности для юридического лица. Системы административной карательной ответственности в России и Болгарии согласуются с системой субсидиарной ответственности, а Румыния является единственной страной, где концепция ответственности юридического лица была разработана в свете организационного подхода.

Таблица 2. Модели ответственности юридических лиц в странах-членах АКС

Идентификационная модель	Расширенная идентификационная модель	Субсидиарная модель	Организационная модель
Албания Молдова Хорватия Черногория Эстония	Азербайджан Босния и Герцеговина Грузия Латвия Литва Бывшая югославская Республика Македония* Сербия Словения Украина	Болгария Россия	Румыния
5	9	2	1

2.3. Лица, действия которых приводят к наступлению ответственности юридического лица

2.3.1. Ответственность в результате действий ответственного лица

Определение ответственного лица

В тех странах, которые используют некий аналог идентификационной модели, объем ответственности юридического лица во многом зависит от определения ответственного лица (или контролирующего должностного лица). Чем больше агентов подпадает под это определение, тем более гибким и эффективным может быть процесс реализации. В общем, существуют два вида определения – **институциональный и функциональный**. Первое определяет ответственное лицо через членство в правлении или другом органе управления, второе – через обязанности агента. Есть также третий путь – комбинация институциональных и функциональных критериев.⁵¹

⁵¹ Пример смешанного определения содержится в законодательстве Грузии. Статья 107¹, параграф 3, Уголовного кодекса дает следующее определение ответственного лица: «Ответственным должностным лицом ... является лицо, уполномоченное осуществлять руководство и представительство юридического лица и принимать решения от его имени, а также член наблюдательного, надзорного или ревизионного органа».

Функциональное определение (а также и комбинированное) должно рассматриваться как более эффективное, чем чисто институциональное, поскольку оно не зависит от формальных назначений и может быть наилучшим образом адаптировано к фактической деятельности компании. Большинство стран, которые используют функциональное определение, заявили, что формальный характер взаимоотношений между компанией и агентом не играет роли, поскольку агент выполняет задачу, указанную в определении.⁵² В дополнение к этому функциональное определение может быть лучше адаптировано под иностранные компании, в которых может существовать иная управленческая и надзорная структуры. Дело компании «ГАМА» в Латвии (см. главу 1.3) является ярким доказательством последнего аргумента. Лицом, действия которого повлекли привлечение компании к ответственности в этом случае, был региональный представитель, который не принадлежал к каким-либо органам управления или надзорным органам компании.

Хорошее функциональное определение можно найти в законодательстве Черногории, которое дает следующее определение «ответственного лица»:

«Ответственное лицо означает физическое лицо, на которое возложены определенные обязанности в юридическом лице, лицо, уполномоченное действовать от имени юридического лица, и лицо, в отношении которого можно разумно предполагать, что оно уполномочено действовать от имени юридического лица. Физическое лицо, действующее от имени юридического лица в качестве акционера, также рассматривается в качестве ответственного лица».⁵³

Здесь необходимо отметить две вещи. Во-первых, закон прямо указывает, что акционеры, действующие от имени юридического лица, также рассматриваются в качестве ответственных лиц. Практика, существующая во многих странах-членах АКС, показала, что собственники и крупные акционеры часто вовлечены в процесс управления, даже когда они не принадлежат к органам управления или надзорным органам компании. Другое преимущество определения заключается в том, что оно определяет ответственное лицо с внешней точки зрения. Ответственным лицом также является лицо, в отношении которого можно *разумно полагать*, что оно является представителем компании. Возможность использования внешнего аспекта для оценки статуса агента, гораздо сильнее затрудняет имеющей преступные намерения корпорации скрывать своих фактических руководителей.

Таким образом, перечень ответственных лиц, совершающих деяния, за которые юридическое лицо могут привлечь к уголовной ответственности, включает в себя не только лиц, выполняющих функции высшего руководства, но также и любое лицо, которое уполномочено действовать от имени юридического лица. Иными словами, нет никакой разницы в правовых последствиях в зависимости от старшинства участвующих физических лиц: все лица, которые уполномочены действовать в качестве ответственных лиц в рамках юридического лица, могут привести к ответственности юридического лица.

Деяния ответственного лица

Помимо четкого и гибкого определения «ответственного лица» необходимо уделить внимание вопросу о том, какие деяния ответственного лица влекут за собой привлечение юридического лица к ответственности. Само собой разумеется, что ответственность юридического лица наступает, если ответственное лицо лично совершает элементы преступления (например, предлагает или обещает взятку, передает её получателю и т.д.). Но в дополнение к этому ответственность юридических лиц должна также наступать, когда ответственное лицо дает указания работнику, оказывает на него влияние или содействует ему в совершении преступления. В большинстве стран этот результат

⁵² См. ответы стран АКС на вопросник, вопросы 4.2, 4.3 и 4.4.

⁵³ Статья 4 Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц; аналогичное определение содержится в статье 5 Закона Сербии об уголовной ответственности юридических лиц.

достигается с помощью общих правил и концепций, таких как сговор, пособничество и подстрекательство, посредничество в совершении преступления и т.д. Альтернативное решение содержится в законодательстве Словении, которое определяет участие ответственного лица в управленческих терминах. Согласно законодательству Словении, преступление, которое было совершено любым лицом, может стать основанием для привлечения юридического лица к ответственности, если: (1) совершённое уголовное преступление означает выполнение незаконного постановления, приказа или указания органов управления или надзорных органов юридического лица, или (2) органы управления или надзорные органы юридического лица оказали влияние на исполнителя или позволили ему/ей совершить уголовное преступление.⁵⁴

Законодательство Словении идет ещё дальше, предусматривая, что совершение преступления также может быть вменено юридическому лицу, если юридическое лицо «имеет в своем распоряжении незаконно полученную имущественную выгоду или использует объекты, полученные в результате совершения преступления.»⁵⁵ Это означает, по существу, что последующее одобрение преступления со стороны руководства может способствовать наступлению ответственности для юридического лица. Данное правило вместе с принятием правила об отсутствии надзора указывает на то, что Словения обогатила свою «идентификационную модель» идеями организационного подхода, тем самым создав оригинальную модель, которая в определенном отношении позволяет быть более эффективной по сравнению с обычным уровнем эффективности идентификационных моделей.

Последующее ненадлежащее поведение может стать основанием привлечения юридического лица к ответственности также и в Бывшей югославской Республике Македония. В соответствии с законом юридическое лицо несет ответственность за преступление, которое было совершено его работником или представителем, если орган управления или надзорный орган скрыл или не сообщил о преступлении до начала уголовного расследования в отношении исполнителя.⁵⁶ Данное правило, однако, действует только в отношении преступления, повлекшего получение существенных доходов или причинение существенного ущерба⁵⁷ третьему лицу.

Сфера определения и деяния ответственного лица представляют особую важность в тех странах, которые не привлекают юридические лица к ответственности на основании правила об отсутствии надзора. В этом отношении наиболее сложная ситуация обстоит в Эстонии и Хорватии.

Законодательство Эстонии очень краткое, оно просто предусматривает, что «юридическое лицо несет ответственность за деяния, которые были совершены в интересах юридического лица его органом, членом такого органа, старшим руководителем или уполномоченным представителем».⁵⁸ Поскольку закон не содержит определения «уполномоченного представителя», решающую точку в вопросе относительно ответственности юридических лиц тут должен будет поставить суд. Пока суды довольствовались работниками, которые «действовали по приказу или с одобрения старшего руководителя», а «работники среднего звена вправе принимать независимые решения и тем самым осуществлять руководство волеизъявлением юридического лица».⁵⁹

Аналогичная ситуация с правовой структурой в Хорватии. Согласно содержащемуся в законе определению ответственным лицом является «физическое лицо, которое отвечает за операции

⁵⁴ Статья 4 Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

⁵⁵ Там же. Аналогичное положение содержится в законе Боснии и Герцеговины, см. статью 124 Уголовного кодекса.

⁵⁶ Статья 28-а, параграф 2, Уголовного кодекса Македонии.

⁵⁷ Т.е. свыше 50 средних месячных окладов, выплачиваемых в Бывшей югославской Республике Македония на момент совершения преступления.

⁵⁸ Статья 14(1) Уголовного кодекса Эстонии.

⁵⁹ См. решения Верховного Суда Эстонии № 3-1-1-145-05 и № 3-1-1-9-05 (www.nc.ee).

юридического лица или которому поручены задачи, связанные с операциями юридического лица.»⁶⁰ Как было подтверждено государственными органами Хорватии, определение включает в себя не всех работников, а только тех, у которых есть полномочия по представительству, принятию решений и осуществлению надзора.⁶¹

Несмотря на непритязательное законодательство, в обеих странах существует достаточно богатая практика его применения. В период 2010-2013 гг. Эстония осуществила уголовное преследование в отношении 200 юридических лиц, из которых 27 были обвинены во взяточничестве. Это является самым высоким показателем среди стран-членов АКС (см. сравнительные данные в главе 4.2). В Хорватии обвинительные приговоры были вынесены в отношении 12 юридических лиц в случаях, когда расследование проводилось Управлением по борьбе с коррупцией и организованной преступностью в 2010-2012 гг.

Более того, оба государства преуспели в выявлении и уголовном преследовании коррупции среди высокопоставленных государственных должностных лиц. В *Деле об обмене земельными участками* ведущей строительной компании в Эстонии «АС Мерко Эхитус»⁶² был вынесен обвинительный приговор за дачу взятки Министру по охране окружающей среды и Генеральному директору Земельного совета и назначено наказание в виде штрафа в размере 798 000 евро.⁶³ Используя сложную коррупционную схему, компания приобрела 37 земельных участков, находившихся в государственной собственности, общей стоимостью 12 млн евро и намеревалась приобрести ещё 9 стоимостью 7,2 млн евро. В рамках того же дела аффилированное лицо компании «АС Мерко Эхитус» было оштрафовано на сумму 127 823 евро за дачу взятки другому министру, чтобы получить преимущества при участии в государственных закупках для нового офисного здания министерства.

В *Деле Фими Медиа (Fimi Media)* в отношении бывшего премьер-министра Республики Хорватия и его политической партии суд первой инстанции вынес приговор о растрате государственных средств и фондов, собранных партией в качестве пожертвований. Ответчик, являясь премьер-министром, оказывал влияние на представителей государственных учреждений и компаний, которые полностью или частично принадлежали государству, чтобы они наняли компанию «Фими Медиа д.о.о.» для поставки товаров и услуг вне зависимости от условий. С помощью этой схемы компания «Фими Медиа д.о.о.» осуществила закупки на общую сумму 4,5 млн евро, которая затем была поделена между осужденным, его компаньонами и политической партией. Суд первой инстанции приговорил бывшего премьер-министра к лишению свободы сроком на девять лет, политическую партию – к штрафу в размере 667 000 евро, а компанию «Фими Медиа д.о.о.» - к

⁶⁰ Статья 4 Закона Хорватии об ответственности юридических лиц за совершение уголовных преступлений.

⁶¹ См. ответы Хорватии на вопросник, вопросы 4.1, 4.2 и 4.3.

⁶² Компания «АС Мерко Эхитус» (AS Merko Ehitus) включает в себя компанию «АС Мерко Эхитус Эсти» (AS Merko Ehitus Eesti), которая является ведущей строительной компанией в Эстонии, компанию «СИА Меркс» (SIA Merks), которая осуществляет деятельность в Латвии, и компания «ЮАБ Мерко Статыба» (UAB Merko Statyba), которая осуществляет деятельность в Литве, а также несколько аффилированных лиц, занимающихся строительством. По состоянию на конец 2012 года в Группе работало 915 человек, и её ежегодный оборот составлял 249,1 млн евро [Vainman, T. (2014), стр. 2]. Акции компании находятся в листинге на Балтийской фондовой бирже *Nasdaq OMX Baltic*. См. ниже в главе 3.1 о том, как компания была реорганизована в процессе и в результате уголовного расследования.

⁶³ До 1 января 2015 года в Уголовном кодексе Эстонии проводилось разграничение между дачей взятки за незаконное решение или действие (ст. 298) и дачей взятки за законное решение или действие (ст. 297). В данном случае компании были предъявлены обвинения в совершении первого состава преступления, в итоге она была признана виновной в совершении второго состава преступления.

принудительной ликвидации. Помимо этого дела в Хорватии сейчас проходит судебное разбирательство с участием фармацевтической компании, которая согласно обвинительному заключению выплатила взятки 337 докторам и фармацевтам по всей стране, чтобы добиться более высоких продаж предлагаемого ею лекарственного препарата (*Дело Гипнократа*). Хотя по этим делам суды ещё не вынесли окончательное решение, они свидетельствуют о функционировании законодательства и правоохранительной системы.

Анализ этих практических примеров показывает, что пока потребность в расширенном определении ответственного лица или правила об отсутствии надзора в Эстонии не наблюдается. Во всех случаях дачи взятки в интересах юридического лица участвовало высшее руководство или даже собственники. Например, в *Деле об обмене земельными участками* указание о реализации коррупционной схемы было дано председателем совета компании, человеком, который в свое время создал компанию, а на момент совершения преступления был основным акционером. В Эстонии даже большие компании находятся под пристальным контролем своих собственников (или крупных акционеров), и маловероятно, чтобы рядовой агент осмелился предпринять незаконные действия по собственной инициативе. Работники могут участвовать в качестве исполнителей, но концептуальные решения всегда принимаются руководителями или даже собственниками. Также, поскольку это относится к коррупции на высшем уровне, участие заинтересованных лиц представляется гораздо более вероятным, поскольку у крупных бизнесменов есть более свободный доступ к политикам и высшему руководству, чем у обычных работников. Однако проблема может возникнуть в отношении крупных транснациональных компаний, в которых существуют более сложные управленческие схемы, а также в которых участие акционеров в деятельности компаний не является столько прямым и персонифицированным. В связи с этим было бы разумно полагать, что в долгосрочной перспективе практикующие эксперты Эстонии смогут извлечь пользу от расширенного определения ответственного лица, а также от правила об отсутствии надзора.

2.3.2. Ответственность за отсутствие надзора

Как уже упоминалось выше, большинство стран-членов АКС приняло правило об отсутствии надзора в качестве основания для наступления ответственности для юридического лица. Правило изложено в соответствии с международными документами, такими как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию⁶⁴, Руководство ОЭСР по передовой практике⁶⁵, и т.д. Основное техническое различие заключается в том, что в некоторых законах данное правило определяется через ответственное лицо,⁶⁶ а в других законах напрямую говорится об органах управления и надзорных органах.⁶⁷ Согласно закону Сербии, например, ответственность юридического лица также возникает в случаях, когда отсутствие надзора или контроля со стороны ответственного лица привело к совершению преступления физическим лицом, действующим под надзором и контролем ответственного лица, с выгодой для такого юридического лица. Другая формулировка содержится в законе Бывшей югославской республики Македония, которая предусматривает, что юридическое лицо несет ответственность за совершение уголовного деяния своим работником или представителем, если «совершение деяния произошло вследствие неосуществления обязательного надзора со стороны надзорного органа». Кроме того, и это

⁶⁴ Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, 27 января 1999 года, E.T.S. №173.

⁶⁵ Руководство по передовой практике применения отдельных статей Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Приложение 1 к Рекомендациям Совета ОЭСР по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, 26 ноября 2009 года.

⁶⁶ Например, Азербайджан, Латвия, Литва, Сербия, Грузия и Украина.

⁶⁷ Например, Босния и Герцеговина, Бывшая югославская Республика Македония, Словения.

исключительный случай, закон Бывшей югославской республики Македония предусматривает, что юридическое лицо также несет ответственность в случаях, когда корпоративные органы не смогли предотвратить совершение уголовного деяния работником или представителем.⁶⁸

К сожалению, ни одна из стран не преуспела в практической реализации правила об отсутствии надзора, поэтому невозможно выяснить, как это можно доказать. Однако государственные органы некоторых стран указали в своих ответах в вопросниках, что недостаточно показать отсутствие должной осмотрительности в компании, нужно доказать причинно-следственную связь между бездействием ответственного лица и преступлением, которое было совершено его подчиненным.⁶⁹

2.3.3. Ответственность за действия связанного лица

Системы административной карательной ответственности России и Болгарии могут рассматриваться как основанные на принципе субсидиарной ответственности. Российское законодательство не определяет конкретных лиц, чьи деяния могут привести к наступлению ответственности для юридического лица, за исключением того, что преступление должно быть совершено «от имени или в интересах» юридического лица.⁷⁰ Поэтому, теоретически, совершение преступления любым работником может быть вменено юридическому лицу. Однако, согласно оценке ОЭСР, большинство дел, по которым осуществлялось преследование после принятия соответствующих положений, касается ситуаций, когда к наступлению ответственности у юридического лица приводили действия собственника или руководителя юридического лица.⁷¹

Закон Болгарии более конкретен и прямо предусматривает, что к юридическому лицу должны быть применены меры наказания за совершение преступления работником, которому юридическое лицо поручило выполнение конкретной задачи, когда преступление было совершено в течение или в связи с выполнением данной задачи. Закон не учитывает причины, побудившие работника к совершению преступления.⁷²

2.3.4. Ответственность согласно концепции корпоративной вины

Румыния является единственным государством из стран-членов АКС, где ответственность юридических лиц была разработана в свете организационного подхода. Закон не определяет лиц, действия которых приводят к наступлению ответственности у юридического лица, но требует, чтобы эти «деяния были совершены в форме виновных действий, как это предусмотрено в уголовном праве».⁷³ Закон не уточняет, что понимается под виной юридического лица, но согласно доктрине вина должна быть установлена в два этапа, не только в отношении физического лица, но также и в отношении юридического лица (его органов), которое инициировало, санкционировало, допустило уголовное поведение, не осуществляло контроль или надзор в отношении своих работников, не обеспечило наличие надлежащей внутренней организации или надлежащей политики добросовестности.⁷⁴

⁶⁸ Данные правила применяются только в отношении правонарушений, в результате совершения которых были получены доходы в крупном размере или причинен крупный ущерб третьему лицу, см. статью 28-а, параграф 2, Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония.

⁶⁹ См. ответы Бывшей югославской Республики Македония, Сербии и Словении на вопросник, вопрос 5.2.

⁷⁰ Статья 19.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

⁷¹ См. РГБП Фаза 2, § 259, стр. 78.

⁷² Статья 83а, параграф 1(4), Закона Болгарии об административных правонарушениях и наказаниях; см. также ответы Болгарии на вопросник, вопросы 1.5 и 5.1.

⁷³ Статья 19/1 Уголовного кодекса Румынии, ответы Румынии на вопросник, вопрос 1.5.

⁷⁴ См. ответы Румынии на вопросник, вопросы 1.5, 3.2 и 5.2.

Вопрос относительно того, может ли юридическое лицо быть привлечено к ответственности в результате действий физического лица, у которого нет какой-либо формальной связи с юридическим лицом, обсуждался в рамках *Дела МР*, когда две компании были признаны виновными в отмывании денежных средств и подстрекательстве к даче взятки, в результате чего были подвергнуты штрафу и ликвидации. Г-н МР являлся директором Государственного агентства по охране окружающей среды в государстве В и обладал полномочиями по выдаче природоохранных разрешений компаниям, осуществляющим деятельность в регионе. Г-н МР постоянно оказывал давление на эти компании, обуславливая выдачу разрешений получением взятки. Компаниям, желавшим получить природоохранные разрешения, рекомендовалось заключить консультационные или иные сервисные договоры с одной или несколькими компаниями, контролируемой осужденным г-ном МР – либо компанией ММ, либо компанией КВ. В общей сложности на банковские счета указанных компаний поступило 400 000 евро в качестве незаконных платежей.

Сложность данного дела заключалась в том, что во время совершения преступления у г-на МР не было формальной связи с компаниями ММ и КВ. Он являлся учредителем обеих компаний, но после назначения в качестве государственного служащего он официально продал эти компании нескольким доверенным лицам. Однако новые собственники и руководители были всего лишь «марионетками», которые просто выполняли решения, принимаемые г-ном МР. Суд посчитал, что эти новые руководители не могут быть привлечены к уголовной ответственности вследствие существования фактической ошибки. Они ничего не знали ни о происхождении денег, ни о причинах заключения контрактов. Поэтому субъективная сторона преступления (*mens rea*) этих компаний должна быть связана не с формальными руководителями компаний, а с *фактическим* руководителем, которым являлся г-н МР. Данное дело показывает, что у модели есть достаточный запас гибкости для реагирования на нехарактерные случаи, и соответственно есть возможность быть использованной в качестве эффективного инструмента для контроля за имеющими преступные намерения корпорациями. Это дело также является примером привлечения к ответственности бенефициарного собственника компании.

2.4. Взаимосвязь между юридическим лицом и ненадлежащим поведением его агента

Критерий наличия интереса

Все модели ответственности юридических лиц пытаются разграничить преступления, которые служат личным целям исполнителя, и преступления, призванные способствовать развитию бизнеса компании. Ни одна из моделей не предусматривает привлечение юридического лица к ответственности за преступления, которые были совершены ответственными лицами в частных интересах. Определенного рода связь между корпорацией и поведением её агента должна быть определена в законе и доказана на практике. Чаще всего данная связь формируется через *критерий наличия интереса*, что означает, что действия представителя относятся к юридическому лицу исключительно в случаях, когда они были совершены, по крайней мере частично, в интересах юридического лица. Страны-члены АКС также используют данный критерий для установления связи между неправомерным поведением агента с деятельностью корпорации. Используются следующие стандартные формулировки: «от имени», «от лица», «по поручению», «в интересах», «в пользу», «ради».

В большинстве стран-членов АКС фразы, указывающие на наличие интереса (или выгоды и т.д.) компании, в законодательстве не объясняются. Однако государственные органы всех стран утверждают, что данные концепции должны толковаться в общем смысле, и подтверждают, что выгода, полученная или запланированная к получению юридическим лицом, не обязательно должна

носить материальный характер.⁷⁵ Аналогичным образом обстоит дело и с вредом (или ущербом), причиненным в результате корпоративных действий.⁷⁶ Также следует упомянуть, что ни одна из стран не требует фактического получения выгоды или причинения реального ущерба для наступления ответственности.⁷⁷ Такое требование содержится лишь в законе Бывшей югославской республики Македония в связи с правилом об отсутствии надзора.⁷⁸

Выгода, предназначенная для ассоциированной компании

Важный вопрос, который необходимо решить при оценке режима ответственности юридических лиц, заключается в его распространении на аффилированные коммерческие группы. В рамках эффективного режима факт дачи компанией взятки в интересах своей дочерней или материнской компании должен привести к тому, что по крайней мере одна из компаний будет наказана. Государственные органы многих стран-членов АКС полагали, что в их стране по крайней мере компания-взяткодатель будет привлечена к ответственности.⁷⁹ Однако, в большинстве случаев данное мнение было основано на теории, поскольку законодательство прямо не регулирует ситуацию, когда преступление совершается в пользу ассоциированной компании или даже третьего лица. Хорошим исключением является закон Хорватии, который прямо предусматривает, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение преступления ответственным лицом, если «юридическое лицо извлекло выгоду или должно было извлечь выгоду от незаконно полученного дохода для себя или другого лица».⁸⁰

Действие в рамках чьих-то обязанностей

В большинстве стран-членов АКС критерий наличия интереса является единственным при принятии решения относительно возможности вменения юридическому лицу совершённого агентом преступления. Однако, существуют две страны, Сербия и Черногория, которые дополнительно требуют, чтобы ответственное лицо действовало в рамках своих обязанностей.⁸¹ Согласно закону Сербии юридическое лицо несет ответственность за уголовные преступления, которые были совершены ответственным лицом в пользу юридического лица в рамках сферы компетенции, т.е. своих полномочий.⁸² Аналогичное положение содержится в законе Черногории,

⁷⁵ См. ответы стран АКС на вопросник, вопрос 3.7.

⁷⁶ См. ответы стран АКС на вопросник, вопрос 3.3b.

⁷⁷ См. ответы стран АКС на вопросник, вопросы 3.5a и 3.3.

⁷⁸ Статья 28-а Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония: «(2) Юридическое лицо несет ответственность за уголовное деяние, которое было совершено его работником или представителем, в результате которого был получен существенный имущественный доход или причинен существенный вред другому лицу, если:

- подписание заключения, приказа или иного решения или одобрения руководящим органом, органом управления или надзорным органом представляет собой совершение уголовного деяния, или

- совершение деяния произошло вследствие невыполнения функции по обязательному надзору, или
- руководящий орган, орган управления или надзорный орган не предотвратил совершение уголовного деяния или скрыл его или не сообщил о нем до возбуждения уголовного производства в отношении исполнителя».

⁷⁹ См. ответы стран АКС на вопросник, вопросы 3.5b и 3.8.

⁸⁰ Статья 3, параграф 1, Закона Хорватии об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

⁸¹ Данное требование не следует путать с вопросом относительно того, соблюдал ли агент внутренние положения или нет. Последний вопрос будет обсуждаться в связи с основаниями для освобождения от ответственности (см. главы 5.2.2 и 5.2.3 ниже).

⁸² Статья 6 Закона Сербии об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

который предусматривает, что «юридическое лицо несет ответственность за уголовное преступление, которое было совершено ответственным лицом, действовавшим в рамках своих полномочий от имени юридического лица с намерением получить какую-либо выгоду для юридического лица».⁸³ Очевидно, что данный тип правил существенно ограничивает границы деятельности, которые, в отдельном случае, могут привести к возникновению ответственности у юридического лица. Проблемы могут возникнуть особенно в отношении крупных компаний, где круг обязанностей зачастую поделен между членами управляющего органа.

Действие от имени

Действие от имени (или от лица) юридического лица является ещё одним широко распространенным критерием для установления связи между преступлениями агента и бизнесом компании. Однако в отношении взяточничества данный критерий не несет никакой дополнительной ценности.⁸⁴ Взятничество – это сделка, от совершения которой обе стороны ожидают получить выгоду. Поэтому дача взятки от имени компании обычно подразумевает дачу взятки в целях получения выгоды для этой компании. Тем не менее, данный критерий, если предусмотрен в качестве альтернативы критерию наличия интереса, может помочь привлечь к ответственности компанию, которая дает взятку в пользу другой компании. Если действие от имени юридического лица является независимым основанием для наступления ответственности, и это доказано в рамках конкретного дела, то вопрос относительно того, кто получил выгоду от совершения преступления, больше не играет никакой роли при рассмотрении данного дела. Поэтому страны, которые приняли критерий «действие от имени»⁸⁵, обладают, по крайней мере теоретически, ещё одним рычагом для привлечения конгломератов компаний к ответственности за незаконные действия.

Следует подчеркнуть, что критерий «действие от имени» может нести дополнительную ценность, если он закреплен независимо от критерия наличия интереса. Требование о том, что оба этих критерия должны быть доказаны в рамках одного дела, в необоснованной степени усложняет систему. Если компания получает выгоду от преступления, то неважно, действовал ли исполнитель от имени этой или какой-либо другой компании.

Иные связывающие критерии

В дополнение к этим широко распространенным критериям некоторые страны также приняли несколько дополнительных критериев. Согласно закону Бывшей югославской республики Македония, например, преступление, которое было совершено ответственным лицом, может быть также вменено юридическому лицу, если преступление было совершено «за счет» юридического лица.⁸⁶ Это означает, что действие должно считаться действием юридического лица и в том случае, когда юридическое лицо несет его правовые или материальные последствия, например, когда для целей дачи взятки используются средства компании. Опять же, поскольку критерий предусмотрен в качестве независимой альтернативы, вопрос относительно бенефициара не обязательно должен иметь отношение к конкретному делу. Аналогичный критерий используется в Боснии и Герцеговине, а также в Грузии.⁸⁷

⁸³ Статья 5 Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц.

⁸⁴ В комментарии к Конвенции ОЭСР фразы «от имени» («on behalf of») и «именем» («in the name of») даже рассматриваются в качестве альтернативного формулирования критерия интереса. См. Пит 2007, стр. 187.

⁸⁵ Именно Босния и Герцеговина, Грузия, Бывшая югославская республика Македония, Черногория, Румыния, Россия и Словения.

⁸⁶ Статья 28а, параграф 1, Уголовного кодекса Бывшей югославской республики Македония.

⁸⁷ Босния и Герцеговина использует фразу «за счет», см. статью 124 Уголовного кодекса. Грузия использует фразу «при помощи средств», см. статью 107¹, параграф 2, Уголовного кодекса.

Другой критерий существует также в Румынии. Помимо критериев действия «в интересах» и «от имени» закон Румынии предусматривает фразу «при осуществлении предметной деятельности».⁸⁸ Данный критерий представляет достаточно слабую связь между действиями агента и бизнесом компании, поэтому может быть особо ценным в случаях, когда преступление было совершено рядовым агентом и/или в пользу третьего лица.

Наконец, следует отметить два достаточно оригинальных критерия. Закон Хорватии предусматривает возможность привлечения юридического лица к ответственности за преступления, которые «нарушают какие-либо обязанности юридического лица».⁸⁹ В Болгарии юридические лица несут ответственность за все преступления, которые совершены «по указанию или во исполнение решения организованной преступной группы».⁹⁰

2.5. Автономная ответственность

Вопрос автономности корпоративной ответственности может быть проанализирован на двух уровнях. Во-первых, необходимо выяснить, является ли осуждение исполнителя правонарушения обязательной предпосылкой для наступления ответственности юридического лица, и в случае отрицательного ответа можно поднять вопрос о процессуальной автономии. Вопрос заключается в том, можно ли проводить расследование и судебное разбирательство в отношении юридического лица и исполнителя независимо друг от друга, в рамках двух разных процессов.

2.5.1. Автономия относительно исполнителя – физического лица

Принято считать, что ответственность юридического лица не должна исключать ответственность физического лица за то же самое преступление и наоборот: наказание физического лица не должно исключать предъявление обвинения корпорации. При эффективном режиме должен также действовать ещё один принцип: ответственность исполнителя – физического лица не должна являться обязательным условием наступления ответственности юридического лица. Данное правило постепенно стало стандартом международного права, и в настоящее время оно признано в рамках большинства режимов ответственности юридического лица. Оно следует из требования относительно того, что санкции против юридических лиц должны быть эффективными, но это требование не может быть выполнено, если ответственность юридического лица зависит от успеха уголовного преследования исполнителя – физического лица.

Руководство ОЭСР по передовой практике⁹¹ предусматривает, что ответственность юридического лица не должна ограничиваться только теми случаями, когда физические лица, которые совершили преступление, подвергнуты уголовному преследованию или признаны по суду виновными. Согласно отчетам по мониторингу Рабочей группы ОЭСР по борьбе со взяточничеством «режим, который требует признания физического лица виновным и его наказания, не способен справиться с все более сложными корпоративными структурами, которые зачастую характеризуются децентрализованным процессом принятия решений.»⁹² Данное требование также напрямую

⁸⁸ Статья 19/1 Уголовного кодекса Румынии; ответы Румынии на вопросник, вопрос 1.5.

⁸⁹ Статья 3, параграф 1, Закона Хорватии об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

⁹⁰ Статья 83а, параграф 1, Закона Болгарии об административных правонарушениях и наказаниях.

⁹¹ Руководство по передовой практике применения отдельных статей Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Приложение 1 к Рекомендациям Совета ОЭСР по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, 26 ноября 2009 года.

⁹² РГБП Фаза 3 Отчет по Венгрии, § 21; см. также РГБП Фаза 2 Отчет по Польше, § 161-163.

нарушает или неверно истолковывает положения параграфа 3 статьи 26 Конвенции ООН. Ещё в 1988 году Комитет Министров Совета Европы в своих Рекомендациях государствам-участникам указал, что предприятия должны нести ответственность вне зависимости от того, можно ли выявить физическое лицо, которое совершило действие или бездействие, являющееся преступлением, или нет.⁹³ Аналогичным образом ГРЕКО в своих оценках была обеспокоена тем, что «сначала необходимо выявить физическое лицо – исполнителя, поскольку в крупных корпорациях у лиц, отвечающих только за часть совершённого преступления, а также за процесс коллективного принятия решения, существует явная возможность сделать невыполнимой достоверную идентификацию конкретного физического лица в качестве подозреваемого и/или осуществить уголовное преследование в отношении такого лица.»⁹⁴

Однако, существуют два кардинально разных варианта применения данного правила. В рамках некоторых режимов предполагается, что физическое лицо, которое совершило преступление, выявлено, но не признано виновным и не наказано; другие режимы даже не требуют идентификации исполнителя.⁹⁵ Последний подход позволяет привлечь корпорации к ответственности также в тех случаях, когда следствие может доказать, что преступление было совершено в интересах корпорации, но не может установить полный ход событий, например, когда преступное решение было принято правлением и по-прежнему неясно, какие члены правления принимали участие в голосовании по этому решению. Однако, это призвано не только облегчить работу следователя, в больших корпорациях вследствие сложной структуры и делегирования полномочий принимаемые политики разрабатываются несколькими физическими лицами, действующими совместно. Поэтому в реальности может получиться так, что при рассмотрении конкретного дела с точки зрения уголовного права ни один человек не будет квалифицирован в качестве исполнителя. Несомненно, что режим, который допускает уголовное преследование компании без идентификации конкретного преступника, является гораздо более эффективным в таких ситуациях.

Наилучшим примером в этой сфере является доктрина, разработанная федеральными судами США. Поскольку корпорация воспринимается в качестве совокупности её агентов, необходимо выявить конкретного преступника. Орган уголовного преследования должен лишь показать, что какое-то лицо в компании должно было совершить преступление. Хотя закон по этому поводу не четок, некоторые компании были осуждены за определенные преступления, которые требовали субъективной стороны, хотя ни один из их агентов не имел необходимых знаний, чтобы соответствовать требованиям к субъективной стороне преступления. В этих случаях устанавливалось, что различные физические лица в компании коллективно имели все необходимые элементы требуемых знаний, и такое коллективное знание вменялось непосредственно компании.⁹⁶

⁹³ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (88) 18 относительно ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе их деятельности, 20 октября 1988 года.

⁹⁴ ГРЕКО, Дополнение к отчету о выполнении рекомендаций в Латвии, Второй раунд оценки, февраль 2009 года, § 39, <http://www.coe.int>. В то же время позиция ГРЕКО заключалась в том, что данная ситуация хотя и является неудовлетворительной, не противоречит букве статьи 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

⁹⁵ Например, идентификация исполнителя не является обязательной в США, Финляндии, Швейцарии и Нидерландах.

⁹⁶ См. Дойл С. (Doyle, C.) 2013, “Corporate Criminal Liability: An Overview of Federal Law”, Congressional Research Service, 7-5700, R43293 (30 октября 2013 г.), стр. 4 и примечание 21; см. также “Developments in the Law” (1979), 92 Harvard Law Review, стр. 1248; *США против компании «T.I.M.E.-D.C., Inc.»* (United States v. T.I.M.E.-D.C., Inc., 381 F. Supp. 730, 738-41 (§.D. Va. 1974)); Веллс (Wells) 1993, стр. 118.

Почти все страны-члены АКС заявляют так или иначе, что ответственность юридических лиц не зависит от ответственности физического лица - исполнителя.⁹⁷ Однако, только Грузия и Латвия следуют согласно второму подходу, который был описан выше. Согласно закону Грузии «юридическое лицо может нести уголовную ответственность также в том случае, когда уголовное преступление было совершено от имени юридического лица или с помощью юридического лица и/или в его интересах, вне зависимости от того, было ли выявлено лицо, которое совершило преступление, или нет.»⁹⁸ В Латвии в отношении юридического лица может быть возбуждено отдельное производство, «если были выявлены обстоятельства, которые не позволяют *установить* или привлечь к уголовной ответственности конкретное физическое лицо».⁹⁹ Хотя государственные органы Латвии утверждают, что такие ситуации включают в себя примеры, когда преступление совершено «по тайному голосованию»¹⁰⁰, команда исследователей полагает, что данная формулировка может охватывать все иные дела, где вина будет анонимной или коллективной (см. выше доктрину США). Полностью автономная ответственность существует также и в Румынии, поскольку организационная модель ответственности юридических лиц не связана с ответственностью какого-либо лица.¹⁰¹

Законодательство других стран-членов АКС более склонно требовать – в той или иной форме – выявления физического лица - исполнителя. Считается, что юридическое лицо несет ответственность, даже если физическое лицо - исполнитель «не несет уголовную ответственность» (Босния и Герцеговина, Болгария, Бывшая югославская Республика Македония),¹⁰² «не было признано виновным» (Черногория, Россия),¹⁰³ «не виновно» или действовало «под принуждением или угрозой со стороны юридического лица» (Словения).¹⁰⁴ Все эти положения касаются предположения о том, что ответственное лицо было выявлено, и в отношении этого лица было проведено определенное расследование. В противном случае будет невозможно сделать вывод об отсутствии оснований для «ответственности», «признания виновным» или «виновности».

В Сербии, Азербайджане и Хорватии принцип автономности установлен в процессуальных правилах. Согласно законодательству Сербии юридическое лицо несет ответственность «даже если уголовное производство в отношении ответственного лица было прекращено или в акте обвинительного заключения было отказано».¹⁰⁵ Аналогичное положение в законодательстве Азербайджана предусматривает, что «прекращение уголовного преследования в отношении физического лица не должно препятствовать применению уголовно-правовых мер к юридическому лицу».¹⁰⁶ В Хорватии закон предусматривает необычную возможность возбуждения и проведения

⁹⁷ Только законодательство Литвы требует для привлечения к ответственности юридического лица, чтобы физическое лицо, совершившее преступление, было осуждено до этого; см. ответы Литвы на вопросник, вопросы 6.1, 6.2 и 6.3.

⁹⁸ Статья 107¹, параграф 4, Уголовного кодекса Грузии.

⁹⁹ Статья 439, параграф 3, пункт 2, Уголовно-процессуального закона Латвии.

¹⁰⁰ См. РГБП Фаза 1, § 37b.

¹⁰¹ См. главу 2.3.4 выше; см. также ответы Румынии на вопросник, вопросы 6.1, 6.2 и 6.3.

¹⁰² См.: статья 125, параграф 1, Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины; статья 83a, параграф 3, Закона Болгарии об административных правонарушениях; статья 28b, параграф 2, Уголовного кодекса Бывшей югославской республики Македония.

¹⁰³ См.: статья 6 Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц; статья 14, параграф 2, Федерального закона РФ о противодействии коррупции.

¹⁰⁴ Статья 5, параграф 1, Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

¹⁰⁵ Статья 7 Закона Сербии об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

¹⁰⁶ Статья 99-4.4 Уголовного кодекса Азербайджана; см. также АКС Раунд 3 Отчет по Азербайджану, стр. 30.

уголовного преследования в отношении юридического лица, если «уголовное преследование не может быть возбуждено или проведено в отношении ответственного лица по правовым или каким бы то ни было иным причинам.»¹⁰⁷

Хотя это прямо не указывается в новых положениях о корпоративной ответственности в Уголовном кодексе Украины, из них ясно следует, что такая ответственность привязана к ответственности «уполномоченного лица», которое совершило преступление. Сама используемая модель («меры уголовно-правового характера») предполагает, что такие меры являются вторичными к индивидуальной ответственности (хотя см. ниже пример Болгарии). Эта модель требует «совершения преступления» уполномоченным лицом от имени и в интересах юридического лица; согласно статье 96¹⁰ Уголовного кодекса Украины, при применении таких мер к юридическому лицу суд учитывает, среди прочего, тяжесть совершенного преступления, степень осуществления преступного намерения исполнителя. Согласно части восьмой статьи 214 Уголовного процессуального кодекса Украины, производство в отношении юридического лица осуществляется одновременно с производством против физического лица. Наконец в соответствии с частью третьей статьи 284 Уголовного процессуального кодекса, производство в отношении юридического лица прекращается в случае, если производство против физического лица было закрыто или соответствующее лицо было оправдано¹⁰⁸.

2.5.2 Процессуальная автономия

У принципа автономной ответственности также существует и процессуальный аспект. Здесь вопрос заключается в том, можно ли провести уголовное преследование и признать виновным юридическое лицо вне зависимости от того, какое решение было или будет принято в отношении физического лица – исполнителя. Положительный ответ на этот вопрос дает режиму ответственности юридических лиц больше гибкости, что особенно важно при рассмотрении сложных дел. Поскольку у каждого физического лица есть право на защиту, чем больше подозреваемых в процессе расследования, тем больше времени оно потребует. Расследование, проводимое в отношении сложной коррупционной схемы, которая функционировала в течение длительного периода времени, и/или с участием нескольких физических и юридических лиц и/или носящее трансграничный характер, всегда сталкивается с риском, связанным с истечением срока давности. Например, в *Деле об обмене земельными участками* (см. главу 2.3.1), которое в общей сложности длилось почти девять лет, Верховный Суд Эстонии освободил одно физическое лицо от ответственности и смягчил наказание другому вследствие нарушения критерия «разумного срока». Возможность сфокусироваться на юридическом лице и оставить в стороне подозреваемых физических лиц (или некоторых из них) для отдельного разбирательства может помочь сэкономить немного ценного времени, тем самым это повышает возможности системы по передаче крупных дел правосудию.

Что касается стран-членов АКС, то можно выделить два основных подхода. В большинстве стран-членов АКС разделение уголовного разбирательства в два отдельных производства допускается по закону, но лишь в виде исключения из общего правила, которое требует проведения совместного расследования и вынесения единого судебного решения. Статья 35 Закона Сербии об ответственности юридических лиц за совершение уголовных преступлений, является примером такого правила:

¹⁰⁷ Статья 23, параграф 2, Закона Хорватии об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

¹⁰⁸ См. Отчет СПД о третьем раунде мониторинга Украины, утвержден 24 марта 2015 г., стр. 52, www.oecd.org/corruption/anti-bribery/Ukraine-Round-3-Monitoring-Report-RUS.pdf.

«Уголовное производство, как правило, должно быть возбуждено и проведено совместно в отношении юридического лица и ответственного лица, в отношении которых должно быть вынесено единое судебное решение.

В случае невозможности возбуждения и проведения уголовного производства в отношении ответственного лица при наличии оснований, предусмотренных в законе, разбирательство может быть возбуждено и проведено лишь в отношении юридического лица».¹⁰⁹

Более подробно данный вопрос урегулирован в законодательстве Болгарии, где закон содержит исчерпывающий перечень оснований, по которым возможно выделение отдельного производства, который включает в себя амнистию, истечение срока давности, смерть и устойчивое психическое расстройство; а также в Латвии, где соответствующее положение закона предусматривает следующее:

«Лицо, руководящее уголовным производством, в целях применения принудительных мер к юридическому лицу может принять решение о выделении материалов в отдельное производство по делу в следующих случаях:

- 1) уголовное производство в отношении физического лица прекращено по не реабилитирующим основаниям;
- 2) если были установлены обстоятельства дела, которые не позволяют выявить или привлечь к уголовной ответственности конкретное физическое лицо, или передача уголовного дела в суд невозможна в ближайшем будущем (в разумный срок) по объективным причинам;
- 3) в интересах своевременного разрешения уголовно-правовых отношений с физическим лицом, обладающим правом на защиту;
- 4) при наличии ходатайства со стороны представителя юридического лица».¹¹⁰

Другая группа стран не признает ни общее, ни специальное правило в своем законодательстве. Например, в Эстонии, ни в Уголовном кодексе, ни в Уголовно-процессуальном кодексе ничего не говорится о том, когда уголовное производство в отношении корпорации может быть проведено отдельно от уголовного производства в отношении физического лица - исполнителя.¹¹¹ Однако, государственные органы Эстонии подтвердили, что на практике было как минимум одно уголовное расследование, когда на определённой стадии суд одобрил применение к юридическому лицу, подозреваемому в совершении преступления, специальных методов ведения расследования.

В связи с последним вопросом необходимо сделать важное пояснение. Утверждалось, что логически невозможно провести следственные мероприятия непосредственно в отношении юридического лица, поскольку оно, являясь корпоративной организацией, не способно говорить, думать или реагировать.¹¹² Это утверждение может быть верным в отношении некоторых традиционных следственных мероприятий, но оно безусловно является ошибочным в отношении отдельных специальных методов. Офис подозреваемой компании может быть взят под наблюдение, телефоны, зарегистрированные на имя компании, могут быть поставлены на прослушивание, письма и посылки, отправленные в адрес компании, могут быть тайно вскрыты, и последнее, но не

¹⁰⁹ Аналогичные положения существуют в законах Хорватии, Бывшей югославской Республики Македония, Черногории и Словении. В Украине часть восьмая статьи 214 Уголовного процессуального кодекса предусматривает только, что «производство в отношении юридического лица проводится одновременно с соответствующим уголовным производством, в рамках которого лицо получило сообщение о подозрении».

¹¹⁰ Статья 439, параграф 3, Уголовно-процессуального закона Латвии.

¹¹¹ Аналогичная ситуация в Грузии и Румынии.

¹¹² Необходимость в следственных действиях, которые могут напрямую применяться к юридическим лицам, обсуждалась ранее в главе 1.3.

менее важное, агенту под прикрытием гораздо проще проникнуть в корпорацию, чем войти в доверие к физическому лицу. Поэтому есть физическая возможность использовать специальные методы ведения расследования непосредственно и исключительно в отношении юридического лица, если только это разрешено законом. Почти все страны-члены АКС указали в своих ответах в вопроснике, что все эффективные следственные мероприятия могут использоваться автономно в отношении юридических лиц.¹¹³

¹¹³ См. ответы стран АКС на вопросник, вопрос 10.6.

3. Сфера применения ответственности юридических лиц

3.1. Субъекты ответственности

Лица без статуса юридического лица

В большинстве юрисдикций определение термина «юридическое лицо» содержится в гражданском или коммерческом праве, этот же термин используется в уголовном праве при определении сферы ответственности юридических лиц. Страны-члены АКС идут по тому же пути: корпоративная ответственность применяется только к тем лицам, у которых есть статус юридического лица, поэтому соответствующее определение дается в другой отрасли права. Однако, в Черногории используется другой подход. Закон об уголовной ответственности юридических лиц содержит перечень лиц, которые являются субъектами корпоративной ответственности. Статья 4.1 Закона предусматривает следующее:

«под юридическим лицом понимается компания, иностранная компания и филиал иностранной компании, государственное предприятий, государственное учреждение, национальные и иностранные неправительственные организации, инвестиционный фонд, иной фонд (кроме фонда, осуществляющего исключительно государственные полномочия), спортивная организация, политическая партия, а также иная ассоциация или организация, которая непрерывно или периодически получает или приобретает имущество и распоряжается им в рамках своих операций.»

В конце определения четко указывается, что термин «юридическое лицо» в понимании уголовного права является более широким по сравнению с общей концепцией юридического лица. Такая же ситуация в Латвии, где сфера корпоративной ответственности выходит за круг юридических лиц. Хотя отдельное уголовно-правовое определение юридического лица отсутствует, законодательство Латвии четко предусматривает, что помимо юридических лиц принудительные меры могут также предприняты в отношении партнерств, т.е. подразделений без статуса юридического лица.¹¹⁴

Такие юридические образования или объединения обладают способностью выполнять юридические действия, хотя у них нет статуса юридического лица. Поскольку таким образом они могут участвовать или использоваться в коррупционных схемах, необходимо, чтобы на них также распространялись положения об ответственности юридических лиц.

Лица публично права

Во многих юрисдикциях уголовное право не в равной степени применяется ко всем категориям юридических лиц. Чаще всего уголовная ответственность не распространяется на государство, местное самоуправление и их органы. Данный подход также превалирует среди стран-членов АКС, поскольку большинство из них предусматривают в своем законодательстве, что корпоративная ответственность не распространяется на государство, автономные области, муниципалитеты и их органы. В некоторых странах данный перечень дополнен международными организациями¹¹⁵ или юридическими лицами, выполняющими публичные функции.¹¹⁶ В Хорватии и Бывшей югославской Республике Македония исключение для местного правительства охватывает только нарушения, которые были совершены в рамках их государственных полномочий. Если преступление было совершено за пределами указанных полномочий, то местное правительство и его подразделения несут ответственность как и любое другое юридическое лицо. Законодательство Черногории

¹¹⁴ Статья 70¹ Уголовного кодекса Латвии.

¹¹⁵ Международные организации не подлежат ответственности в Азербайджане, Болгарии, Эстонии, Латвии, Литве, а в отношении коррупционных преступлений также в Украине.

¹¹⁶ Юридические лица, выполняющие публичные функции, не подлежат ответственности в Эстонии, Латвии, Румынии, а в отношении коррупционных преступлений также в Украине.

предусматривает аналогичный принцип, который описан в более общем плане: «Юридическое лицо, наделённое государственными полномочиями, не должно нести ответственность за уголовное преступление, которое было совершено при исполнении таких полномочий».¹¹⁷

Совсем по-другому сформулирован закон в Грузии. Согласно статье 107¹ параграф 1 Уголовного кодекса уголовная ответственность применяется к коммерческим и некоммерческим юридическим лицам и их правопреемникам. Будущая практика покажет, означает ли это, что центральное правительство государства также может быть предано суду.

Компании частного права

Определение юридического лица и его классификация варьируются среди государств. Однако во всех государствах так или иначе проводится разграничение между:

- коммерческие организации (компании) и некоммерческие организации;
- частные компании и компании, принадлежащие государству или местным правительствам;
- национальные и иностранные компании.

Следует отметить, что все страны-члены АКС, за исключением Сербии, распространили действие корпоративной ответственности на коммерческие компании, принадлежащие или контролируемые государством, автономной областью или местным самоуправлением. То же самое можно сказать и об иностранных компаниях¹¹⁸, и о некоммерческих организациях. *Дело компании «ГАМА»* в Латвии (см. главу 1.3) показало, что на практике можно провести эффективное расследование в отношении иностранных компаний. В этом деле крупная компания, осуществляющая деятельность на международном рынке, и её региональный представитель, являвшийся турецким гражданином, понесли наказание. *Дело компании «Фими Медиа»* в Хорватии (см. главу 2.3.1) доказало важность вовлечения некоммерческих организаций. В этом случае было возбуждено уголовное преследование в отношении политической партии за растрату государственных средств и фондов, собранных партией в качестве пожертвований. Уголовное преследование и вынесение обвинительных приговоров в отношении политических партий также имели место в Эстонии и Литва.¹¹⁹

Правопреемники после реорганизации юридического лица

Другой вопрос, который необходимо учитывать при разработке режима ответственности юридических лиц, заключается в том, каким образом реорганизация компании может повлиять на её ответственность. В рамках эффективной системы ответственности юридических лиц разделение компании или её слияние с другой компанией не должны освобождать компанию от обязанности нести ответственность. Законодательство Румынии содержит хороший пример того, как можно избежать злоумышленной реорганизации. Согласно румынскому законодательству к юридическому лицу могут быть применены следующие превентивные меры в ходе расследования и судебного разбирательства:

- приостановление ликвидации юридического лица;
- приостановление слияния или разделения юридического лица;

¹¹⁷ Статья 2, параграф 2, Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц.

¹¹⁸ В Хорватии, однако, ответственность юридических лиц касается только тех иностранных юридических лиц, которые могут рассматриваться в качестве юридических лиц согласно законодательству Хорватии; в Болгарии иностранное юридическое лицо должно быть зарегистрировано в стране. См. ответы на вопросник, вопрос 2.2.

¹¹⁹ В Эстонии политическая партия была осуждена за нарушение ограничений, установленных в отношении финансирования политических партий, что является отдельным составом преступления в Эстония (см. статью 402¹ Уголовного кодекса Эстонии, а также решение Верховного Суда № 3-1-1-67-09).

- запрет на осуществление определенных сделок с имуществом, которые могут уменьшить объем активов юридического лица;
- запрет на совершение определенных юридических действий;
- запрет на осуществление определенной деятельности, например той, в связи с которой было совершено преступление.¹²⁰

Необходимость в таких мерах может быть проанализирована на примере *Дела об обмене земельными участками*, когда крупная строительная компания «АС Мерко Эхитус» была признана виновной во взяточничестве и приговорена к выплате штрафа в размере 798 000 евро (см. главы 2.3.1 и 1.3). В Эстонии, где было возбуждено дело, закон ничего не говорит о реорганизации юридического лица, в отношении которого проводится расследование. В этом случае расследование стало публичным в октябре 2006 года, когда был проведен обыск в головном офисе компании. В марте 2008 года руководство приняло решение реструктурировать компанию, разделив коммерческую деятельность и уголовное расследование. Были созданы две новые компании «АС Мерко Эхитус» и «АС Ярвевана». Вся коммерческая деятельность и активы были переданы компании «АС Мерко Эхитус», а компания «АС Ярвевана» получила 17,5 млн евро (т.е. больше, чем максимальный размер штрафа, предусмотренный законом) для покрытия расходов, вытекающих из уголовного дела. Поскольку акции обеих компаний остались в котировальных списках на рынке ценных бумаг, существовала большая вероятность того, что компания «АС Ярвевана» стала бы первой котирующейся на бирже компанией, в отношении которой заведено уголовное дело. В 2008 году «новая» компания «АС Мерко Эхитус» попыталась принять участие в государственных закупках, но её участие в тендере было отклонено. Компания успешно обжаловала данное решение в суде. Административный суд постановил, что в результате разделения была создана новая компания, и у этой компании есть право участвовать в государственных закупках и использовать экономические показатели за период, предшествовавший разделению. Уголовное дело было закрыто в июне 2014 года, когда Палата по уголовным делам Верховного Суда вынесла в отношении компании «АС Ярвевана» окончательное решение о признании этой компании виновной.

Чего же добилась первичная компания «АС Мерко Эхитус» процедурой разделения? Она не смогла избежать основного наказания – штрафа в размере 798 000 евро. Эти деньги были изъяты из бизнеса уже в 2008 году. Компания также не смогла обелить своей товарный знак, поскольку уголовное дело по-прежнему ассоциировалось с наименованием «Мерко». Однако она сохранила право на участие в государственных закупках, которое в долгосрочной перспективе, возможно, является гораздо более важным, чем однократное денежное наказание. Также существует большая вероятность, что реорганизация оказала стабилизирующий эффект: после разделения акционеры, инвесторы, а также клиенты могли быть уверены, что потенциальный штраф не повлияет на активы компании.

3.2. Охватываемые преступления

Другой вопрос, который отличает режим ответственности юридических лиц, заключается в том, является ли ответственность специализированной или общей, т.е. ограничена ли она определенными преступлениями или распространяется на все преступления. В странах общего права превалирует общий подход, в то время как страны континентального права исторически проявляли тенденцию к специализированной ответственности.¹²¹ Хотя последний подход также превалирует в странах-членах АКС, по-прежнему существуют пять государств – Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория, Румыния и Сербия – где ответственность юридических лиц охватывает все виды преступлений, предусмотренных в уголовном праве. Достаточно уникальным

¹²⁰ См. ответы Румынии на вопросник, вопрос 10.2.

¹²¹ См. Алленс Артур Робинсон 2008, стр. 74-75.

является законодательство Болгарии. По общему правилу корпорации несут ответственность только за ограниченное число преступлений, но если юридическое лицо совершает преступление по указанию или во исполнение решения организованной преступной группы, то тип преступления не имеет значения.¹²²

В отношении стран, использующих специализированный подход, количество преступлений, которые могут быть вменены юридическим лицам, варьируются от одной страны к другой. В Украине и Болгарии, например, их количество достаточно небольшое, в то время как в Литве наоборот – юридическое лицо может нести ответственность за каждое второе преступление. Однако, все страны-члены АКС признают наличие ответственности юридических лиц в отношении взяточничества и иных коррупционных преступлений, таких как злоупотребление влиянием, отмывание денежных средств и т.д. Только в Бывшей югославской Республике Македония и Словении сделана оговорка в отношении пассивного взяточничества; а в Бывшей югославской Республике Македония также существует оговорка в отношении злоупотребления влиянием.¹²³

¹²² Статья 83а Закона Болгарии об административных правонарушениях и наказаниях.

¹²³ См. ответы на вопросник, вопрос 1.3.

4. Привлечение юридических лиц к ответственности на практике

4.1. Общая практика

Закон становится законом в зале судебного заседания, до этого – это всего лишь слова на бумаге. Поэтому данное исследование не может обойтись без небольшого статистического анализа практического применения вопросов ответственности юридических лиц. Абсолютные показатели нельзя сопоставить напрямую, поскольку регулирование ответственности юридических лиц существовало на протяжении различных периодов времени; государства также отличаются друг от друга по размеру и региональной структуре. Однако, все же можно сделать определенные обобщения и выводы.

Если оставить в стороне те государства, в которых режим регулирования ответственности юридических лиц был введен совсем недавно (Азербайджан, Украина), то страны-члены АКС можно разделить на три группы. В первой группе стран вынесение приговоров юридическим лицам стало или становится обычной частью судебной практики (Эстония, Литва, Черногория, Румыния, Словения); у стран второй группы есть определенный опыт в этом отношении (Болгария, Сербия); а в третьей группе только начинают запускать соответствующие механизмы (Грузия, Латвия). См. Таблицу 3 ниже.¹²⁴ Здесь вопрос не только в количестве обвинительных приговоров, но также в количестве юридических лиц, которые были оправданы судом, что позволяет утверждать, что привлечение юридических лиц к ответственности становится нормальной практикой. Оправдательные приговоры указывают на то, что государственное обвинение готово брать на себя риски, чего обычно не происходит в условиях новой и неизвестной среды.

¹²⁴ В отношении Албании, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Бывшей югославской республики Македония, Молдовы и России сопоставимые данные отсутствуют. Государственные органы Боснии и Герцеговины подтвердили, что ни одному юридическому лицу не были предъявлены обвинения в совершении коррупционных преступлений. В Хорватии (население 4,45 млн чел., закон действует с 2003 года) по крайней мере 12 юридическим лицам были предъявлены обвинения по делам, расследование которых проводилось Управлением по борьбе с коррупцией и организованной преступностью (см. ответы на вопросник, вопрос 9.1). В Бывшей югославской Республике Македония (2,06 млн чел., закон действует с 2004 года) в период 2008-2010 гг. обвинения были предъявлены 495 юридическим лицам (Веттори 2011, стр. 44-47); однако национальный координатор АКС в Македонии затем сообщил, что в стране было возбуждено лишь несколько дел против юридических лиц. РГБП ОЭСР в своем отчете об оценке Фазе 2 признавала, что в Российской Федерации (140,73 млн чел., закон действует с 2010 года) было предпринято достаточно большое количество мер для привлечения юридических лиц к ответственности (см. РГБП Фаза 2, §251). С 2010 года по первую половину 2012 года в отношении юридических лиц было возбуждено 84 разбирательства в связи со взяточничеством, и более чем по 60 юридическим лицам были вынесены решения о привлечении к ответственности (см. там же, §278). На основании этой информации можно предположить, что по крайней мере Хорватия и Россия также принадлежат к первой группе.

Таблица 3. Количество юридических лиц, в отношении которых проводилось преследование в уголовном порядке в течение 2010-2013 гг.

Страна	Предъявлено обвинений	Вынесено обвинительных приговоров	Вынесено оправдательных приговоров	Население в млн чел.	Ответственность ЮЛ введена с
Болгария ¹²⁵	38	н.д.	н.д.	7.42	2005
Грузия	2	2	0	4.93	2006
Латвия	11	н.д.	0	2.24	2005
Литва	316	178	21	3.33	2002
Румыния	463	н.д.	н.д.	21.43	2006
Сербия	30	н.д.	н.д.	7.38	2008
Словения	533	82	19	2.03	1999
Черногория ¹²⁶	81	50	н.д.	0.63	2007
Эстония	200	246	17	1.33	2002
Итого	1674	558	57		

*н.д. – нет данных.

Не так просто объяснить, почему некоторые страны по сравнению с другими более активно применяют институт ответственности юридических лиц. Определенную взаимосвязь можно увидеть между объемом опыта и количеством лет, в течение которых существует регулирование вопросов ответственности юридических лиц. Такие страны как Эстония, Литва и Словения, где показатели были выше, также были первыми государствами в регионе, принявшими концепцию ответственности юридических лиц в начале этого века, а Словения приняла её уже в 1999 году. Однако, в Черногории закон был принят в 2006 году, но как следует из таблицы выше, количество предъявленных обвинений - 81, что является достаточно высоким показателем, особенно если учитывать, что данная страна гораздо меньше по сравнению с другими. Напротив, в Латвии было предъявлено всего лишь 11 обвинений в период 2010-2013 гг., хотя закон существовал с 2005 года. Поразительно, но размер страны представляется ещё одним фактором, который имеет значение. Представляется, что государственные органы меньших стран быстрее адаптируются к новым законам, что можно объяснить тем, что в маленькой стране государственные органы гораздо более управляемы (меньше обсуждений, меньше людей, которых необходимо обучить, и т.д.).

В ходе исследования странам был задан вопрос, было ли проведено обучение сотрудников правоохранительных органов и судебной системы после внедрения института ответственности юридических лиц. Все страны, за исключением Грузии, ответили на этот вопрос положительно и представили надлежащий обзор обучающих курсов, которые были организованы для следователей и прокуроров, а также судей. Практически во всех странах также существуют инструкционные материалы, такие как комментарии, официальные руководства, научные работы. Это приводит к мнению о том, что обучения и руководства не являются наиболее важными вопросами, которые заставляют полицейских и прокуроров осуществлять преследование юридических лиц. Было бы разумно полагать, что существует некий внешний фактор, который заставляет людей менять свои убеждения и привычки, или согласно государственным органам Румынии, преодолеть прокурорский рефлекс по выявлению, расследованию и уголовному преследованию физических лиц.¹²⁷ В целях выявления данного фактора необходимо провести более детальное исследование в тех странах, где процесс реализации был наиболее активным.

¹²⁵ Из представленной информации не ясно, включают ли показатели по Болгарии количество предъявленных обвинений или открытых расследований.

¹²⁶ Данные по Черногории охватывают период 2010-2012 гг.

¹²⁷ См. ответы Румынии на вопросник, вопрос 9.8.

4.2. Уголовное преследование взяточничества

Общие показатели, указывающие на уровень реализации, варьируется от страны к стране, но в конечном итоге можно прийти к выводу, что ответственность юридических лиц в регионе АКС существует не только на бумаге. Однако, к сожалению, нельзя сказать то же самое в отношении коррупционных преступлений, особенно в отношении взяточничества. В этом отношении ситуация также печальная в тех странах, где большая картинка выглядит хорошо (см. Таблицу 4 ниже). Лишь Эстония, где количество юридических лиц, в отношении которых проводилось уголовное преследование за взяточничество, сопоставимо с общими показателями. В этой стране каждый четвертый, в отношении которого проводилось уголовное преследование в период с 2010 года по 2013 год, обвинялся во взяточничестве. Для сравнения, в Словении лишь трем юридическим лицам из 533 (т.е. 0,6%) были предъявлены обвинения во взяточничестве. В Литве соответствующий процент составляет 2, в Румынии – 3%. Данные показатели четко подтверждают, что реализация регулирования вопросов ответственности юридических лиц в сфере коррупции, носит достаточно эпизодический характер.

Таблица 4. Количество юридических лиц, в отношении которых проводилось преследование в уголовном порядке за взяточничество в период 2010-2013 гг.¹²⁸

Страна	Предъявлено обвинений	Вынесено обвинительных приговоров	Вынесено оправдательных приговоров
Босния и Герцеговина	0	0	0
Латвия	2	1	0
Литва	7	7	0
Румыния ¹²⁹	14	1	0
Сербия	1	0	0
Словения	3	0	0
Хорватия	1	0	0
Эстония	27	16	3
Итого	55	25	3

Неспособность выявить корпоративных взятокдателей и осуществить их уголовное преследование можно было бы понять, если бы общая способность по выявлению коррупции была бы низкой, но это не так. Как видно из таблицы ниже, количество физических лиц, обвиненных во взяточничестве, впечатляюще высоко во всех странах, упомянутых выше. В связи с этим должны существовать некие «иррациональные» причины, почему следователи и прокуроры, отвечающие за борьбу с коррупцией, не могут справиться с корпоративными взятокдателями. Данное исследование, которое основано, в основном, на кабинетном исследовании, не смогло выявить указанные причины.

Таблица 5. Количество физических лиц, в отношении которых проводилось преследование в уголовном порядке за взяточничество в период 2010-2013 гг.

Страна	Предъявлено обвинений	Вынесено обвинительных приговоров	Вынесено оправдательных приговоров
Босния и Герцеговина	27	17	6
Латвия	603	222	0
Литва	2469	2064	29
Румыния	1742	1071	108
Словения	140	56	24
Эстония	206	263	13

¹²⁸ Взяточничество означает предложение/обещание, дачу, получение, посредничество во взяточничестве (подкупе).

¹²⁹ В Румынии количество обвинительных приговоров охватывает только дела, по которым расследование проводилось Национальным антикоррупционным директором.

5. Наказание

Международное право не содержит перечень видов наказаний, которые должны применяться в отношении юридических лиц. Только штраф и конфискация доходов от преступлений (или денежная санкция с сопоставимыми последствиями) упомянуты в качестве обязательных санкций в (1) Конвенции ОЭСР, (2) Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и (3) Конвенции ООН.¹³⁰ То же самое можно сказать и в отношении принципов вынесения судебного решения: конвенции не предусматривают, какие факторы – относящиеся к преступлению или относящиеся к лицу – должны определять строгость наказания. Существует лишь общее требование о том, что назначенное наказание должно быть эффективным, соразмерным и оказывать сдерживающее воздействие.

5.1. Виды наказаний

В различных юрисдикциях предусмотрены различные классификации наказаний. В некоторых странах проводится разграничение между основным наказанием и дополнительными видами наказания; в других проводится разделение между наказаниями и обеспечительными мерами. Поэтому одно и то же наказание, например, запрет на участие в системе государственных закупок, может рассматриваться в качестве наказания в одной стране (Румыния), в качестве обеспечительной меры в другой (Хорватия) и административного последствия в третьей стране (Эстония). Более того, в странах, в которых существует система квазиуголовной ответственности юридических лиц, говорится не о наказаниях, а о принудительных мерах или мерах уголовно-правового характера. Поэтому в данном исследовании каждое наказание рассматривается по существу, при этом не уделяется много внимания вопросам классификации и обозначений.

5.1.1. Штраф

Суммы штрафов, установленные в законодательстве

Существуют два принципиально разных способа установления размера корпоративного штрафа в законодательстве. В закрытой системе минимальный и максимальный размеры штрафа, или, по крайней мере, последний из них, определяется в виде фиксированной денежной суммы или формулы, на основе которой осуществляется расчет штрафа (например, посредством умножения на минимальный размер ежемесячной оплаты труда). В открытой системе сумма штрафа определяется с учетом одного или нескольких факторов в зависимости от конкретного преступления (например, полученной выгоды) или обвиняемого (например, оборота компании). В большинстве стран-членов АКС используется закрытая система: минимальный и максимальный размеры штрафа зафиксированы в законе. Минимальный размер варьируется от 38 евро (Литва) до 100 000 евро (Черногория), а максимальный размер – от 21 000 евро (Молдова) до 32 млн евро (Латвия, см. Таблицу 6 ниже).

Однако в ряде стран успешно комбинируются принципы обеих систем или даже они используются одновременно в связи с разными преступлениями. В Азербайджане, Болгарии, Бывшей югославской Республике Македония, Черногории, Словении и Украине проводится различие между преступлениями, которые привели к получению имущественной выгоды или причинению материального ущерба, и преступлениями, где последствия преступления не носят имущественный характер или их размер не может быть установлен. В первом случае размер штрафа зависит от размера полученной выгоды или причиненного ущерба, в то время как наказание за совершение последней группы преступлений определяется в виде фиксированной денежной суммы. Наиболее

¹³⁰ См. соответственно статью 3 Конвенции ОЭСР, статью 19 Конвенции Совета Европы и пункт 4 статьи 26 Конвенции ООН.

суровое законодательство в этом отношении существует в Словении, где корпоративное взяточничество наказывается штрафом в размере до 200-кратного размера полученной имущественной выгоды. В большинстве серьезных случаев вместо наложения штрафа может быть конфисковано все имущество корпорации (в Украина – кроме коррупционных преступлений).¹³¹ Относительно похожая ситуация в российском законодательстве, в котором для определения верхней границы штрафа используется коэффициент-множитель, а для установления нижней границы штрафа – денежное пороговое значение. Интересный момент в законодательстве, что с увеличением суммы взятки растет не только фактический штраф, но и коэффициент-множитель. В российском законодательстве предусмотрены следующие размеры штрафов:

- 1) За взятку в размере до 13 900 евро (1 млн рублей) – штраф в размере до трехкратной суммы взятки, но не менее 13 900 евро;
- 2) За взятку в размере от 13 900 евро до 277 000 евро (20 млн рублей) – штраф в размере до тридцатикратной суммы взятки, но не менее 277 000 евро;
- 3) За взятку в размере свыше 277 000 евро – штраф в размере до стократной суммы взятки, но не менее 1 390 000 евро (100 млн рублей).¹³²

В Грузии нижний порог также зафиксирован в денежной сумме (44 000 евро), но закон не определяет максимальный размер штрафа и не содержит инструкций по поводу того, каким образом суд должен определять максимальный штраф.¹³³

¹³¹ См. статьи 25 и 26 Закона об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений, статью 262 Уголовного кодекса; см. также РГБП Фаза 3, § 48, стр. 20-21. В Черногории максимальный размер штрафа ограничен стократной суммой (статья 14, параграф 2, Закона об уголовной ответственности юридических лиц); в Азербайджане пятикратной (см. АКС Раунд 3, стр. 31); и в Украине двукратной (часть первая статьи 96⁷ Уголовного кодекса). В Болгарии экономический эквивалент незаконно полученной выгоды отражает только нижнюю границу штрафа, в то время как максимальный размер штрафа зафиксирован в денежном выражении (см. РГБП Фаза 3, §45, стр. 15, и ответы Болгарии на вопросник, вопрос 7.2). В Бывшей югославской Республике Македония напротив, аналогичный эквивалент используется в качестве другого критерия для расчета максимального размера штрафа. Размер штрафа для юридических лиц не должен превышать 100 000 евро или десятикратный размер полученной выгоды или причиненного ущерба (статья 96а, параграф 3, Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония).

¹³² См. статью 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (курс обмена валют по состоянию на 19 декабря 2014 года).

¹³³ См. ответы Грузии на вопросник, вопрос 8.2.

Таблица 6. Штрафы, предусмотренные для юридических лиц за совершение коррупционных преступлений в странах-членах АКС

Страна	Минимальный штраф, евро	Максимальный штраф, евро		Альтернатива, минимум	Альтернатива, максимум
Азербайджан	52 000	156 000	или	Размер незаконно полученной выгоды или причиненного ущерба	Пятикратный размер незаконно полученной выгоды или причиненного ущерба
Албания	2 150	360 000			
Болгария	2 600	51 000	или	Не менее суммы полученной выгоды	510 000 (евро)
Босния и Герцеговина	2 550	2 550 000			
Бывшая югославская Республика Македония	1 620	972 500	но		Не более десятикратного размера незаконно полученной выгоды или причиненного ущерба
Грузия	44 000	-			
Латвия ¹³⁴	3 200	32 000 000			
Литва	38	1 900 000			
Молдова	525	21 000			
Россия	13 900	-		Трехкратный размер суммы взятки	Стократный размер суммы взятки
Румыния	4000	334 000			
Сербия	9 000	4 400 000			
Словения	10 000	1 000 000	или	-	Двухсоткратный размер незаконно полученной выгоды или причиненного ущерба
Украина ¹³⁵	4 250	64 000	или		Двукратный размер незаконно полученной выгоды (штраф в абсолютных цифрах используется лишь в случаях, когда выгода не была получена или не подлежит количественному определению)
Хорватия	650	1 965 000			
Черногория	100 000	5 000 000	или	Двадцатикратный размер незаконно полученной выгоды или причиненного ущерба	Стократный размер незаконно полученной выгоды или причиненного ущерба
Эстония	4 000	16 000 000			

¹³⁴ В Латвии размер штрафа рассчитывается на основе минимального размера ежемесячной оплаты труда; диапазон от десятикратного до стотысячекратного размера.

¹³⁵ В Украине сумма штрафа рассчитывается на основе необлагаемого налогом дохода гражданина (равняется 17 украинским гривням или около 0,85 евро по состоянию на 19 декабря 2014 года); диапазон штрафа составляет от 5 000-кратного до 75 000-кратного размера.

Эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие санкции

Денежные санкции всегда являлись основным средством для привлечения корпораций к ответственности и, как уже было упомянуто выше, они являются единственным видом наказания, который предусмотрен в международном праве. В связи с этим было бы разумно утверждать, что эффективность, соразмерность и сдерживающее воздействие структуры санкций во многом зависят от ответа на вопрос, являются ли размеры штрафов достаточными или нет.

В этом отношении можно сделать по крайней мере два сравнения. Во-первых, штрафы, предусмотренные за коррупционные преступления, можно сравнить с вариантами наказаний за совершение других должностных преступлений. Поскольку коррупция считается тяжким преступлением, наказание за нее должно соответствовать наказаниям за совершение таких преступлений как мошенничество, растрата имущества, уклонение от уплаты налогов и т.д. Второе сравнение можно сделать в отношении стандартов, установленных ГРЕКО, Конвенцией ООН и РГБП ОЭСР. Хотя ни одна из этих организаций не заявила об универсальной норме достаточности, все-таки определенные ориентиры существуют. РГБП ОЭСР неоднократно указывала в своих отчетах об оценке, что денежные санкции должны быть в достаточной степени суровыми, чтобы оказывать влияние на крупные международные корпорации. Соответственно максимальные штрафы в Германии и Италии в размере 1 млн евро, в Словакии в размере 1,6 млн евро и 2,7 млн евро в Японии РГБП ОЭСР посчитала недостаточными, в то время как штрафы в размере 16 млн евро в Эстонии и 10 млн евро в Бельгии – достаточными.¹³⁶

В целом, страны-члены АКС могут пройти первый тест. Однако в большинстве стран закон устанавливает лишь общий диапазон корпоративных штрафов, который применяется ко всем видам преступлений. Какое-либо специальное руководство по расчету суммы штрафа за совершение конкретного преступления отсутствует. Это означает, что в этих странах есть смысл сравнивать лишь фактическое применение закона. Более детально прописаны законы в Словении, Бывшей югославской Республике Македония¹³⁷ и Хорватии.¹³⁸ В этих странах суммы корпоративных штрафов были связаны с наказаниями, установленными для физических лиц за совершение аналогичных преступлений; поскольку за взяточничество, отмывание денежных средств и иные коррупционные преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы, корпоративные штрафы также достигают верхней границы шкалы наказаний. Например, в Словении, если для физического лица предусмотрено лишение свободы сроком более трех лет, то на юридическое лицо может быть наложен максимальный штраф.¹³⁹ Это положение может потенциально применяться к взяточничеству и отмыванию денег, поскольку они наказываются лишением свободы, соответственно, сроком от одного года до пяти лет и сроком до пяти лет.¹⁴⁰

Что касается второго теста, однако, большинство стран-членов АКС не будут соответствовать стандарту, установленному РГБП ОЭСР. На самом деле некоторые из стран сильно отстают от него. Однако, те страны, где максимальный размер штрафа определяется в зависимости от размера выгоды, полученной в результате совершения преступления (или некоторых иных внешних факторов), находятся в лучшем положении. Если бы верхняя граница штрафа была оставлена открытой, то штраф мог бы быть в любом размере. В отношении Азербайджана пленарное заседание Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией в своем отчете по мониторингу

¹³⁶ Пит 2014, стр. 243; и ОЭСР 2013, Антикоррупционные реформы в странах Восточной Европы и Центральной Азии, стр. 65.

¹³⁷ Статья 96-g Уголовного кодекса Бывшей югославской республики Македония.

¹³⁸ Статья 10 Закона Хорватии об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

¹³⁹ Статьи 25 и 26 Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

¹⁴⁰ См. соответственно статьи 262 и 245 Уголовного кодекса Словении.

указало, что теоретически штрафы, рассчитанные на основе причиненного ущерба или полученного дохода и достигающие пятикратного размера их стоимости, представляют собой эффективное сдерживающее средство.¹⁴¹

Размеры штрафов на практике

Сдерживающее воздействие уголовных санкций невозможно достичь исключительно с помощью законодательных мер; фактическое применение законов является не менее важным. В этом отношении можно также покритиковать даже те страны-члены АКС, в которых закон является достаточно суровым. Даже самые высокие штрафы, которые когда-либо взимались с юридического лица, остаются существенно ниже максимальных размеров, предусмотренных в законодательстве стран. В отношении взяточничества практика вынесения наказаний представляется особенно мягкой (См. Таблицы 7 и 8 ниже).

Таблица 7. Максимальные размеры штрафов, которые когда-либо применялись к юридическим лицам за совершение уголовных преступлений

Страна	Максимальный размер штрафа по закону (евро)	Максимальный применявшийся размер штрафа (евро) ¹⁴²	Соотношение, %
Латвия ¹⁴³	2 849 000	1 210 688	42,5
Литва	1 900 000	150 725	7,9
Словения	1 000 000 или двусоткратный размер незаконно полученной выгоды	100 000	10,0
Хорватия	1 965 000	667 000	34,0
Эстония	16 000 000	798 000	5,0

Таблица 8. Максимальные размеры штрафов, которые когда-либо применялись к юридическим лицам за взяточничество

Страна	Максимальный размер штрафа по закону (евро)	Максимальный применявшийся размер штрафа (евро)	Соотношение, %
Латвия	32 000 000	6 400	0,02
Литва	1 900 000	22 610	1,2
Румыния ¹⁴⁴	134 000	35 000	26,1
Эстония	16 000 000	798 000	5,0

Самый большой штраф, когда-либо примененный в Эстонии, был наложен на компанию «АС Ярвевана» (лицо, отделившееся от компании «АС Мерко Эхитус»), которая была признана

¹⁴¹ См. Отчёт по Третьему раунду мониторинга Азербайджана, стр. 31.

¹⁴² Максимальные размеры штрафов применялись за совершение следующих преступлений: злоупотребление должностным положением и служебными полномочиями в Хорватии (см. обсуждение дела Fimi Media в главе 2.3.1); взяточничество в Эстонии (см. главу 2.3.1); злоупотребление (торговлю) влиянием в Латвии (см. главу 1.3); дача взятки в Румынии; и злоупотребление положением или доверием в предпринимательской деятельности в Словении.

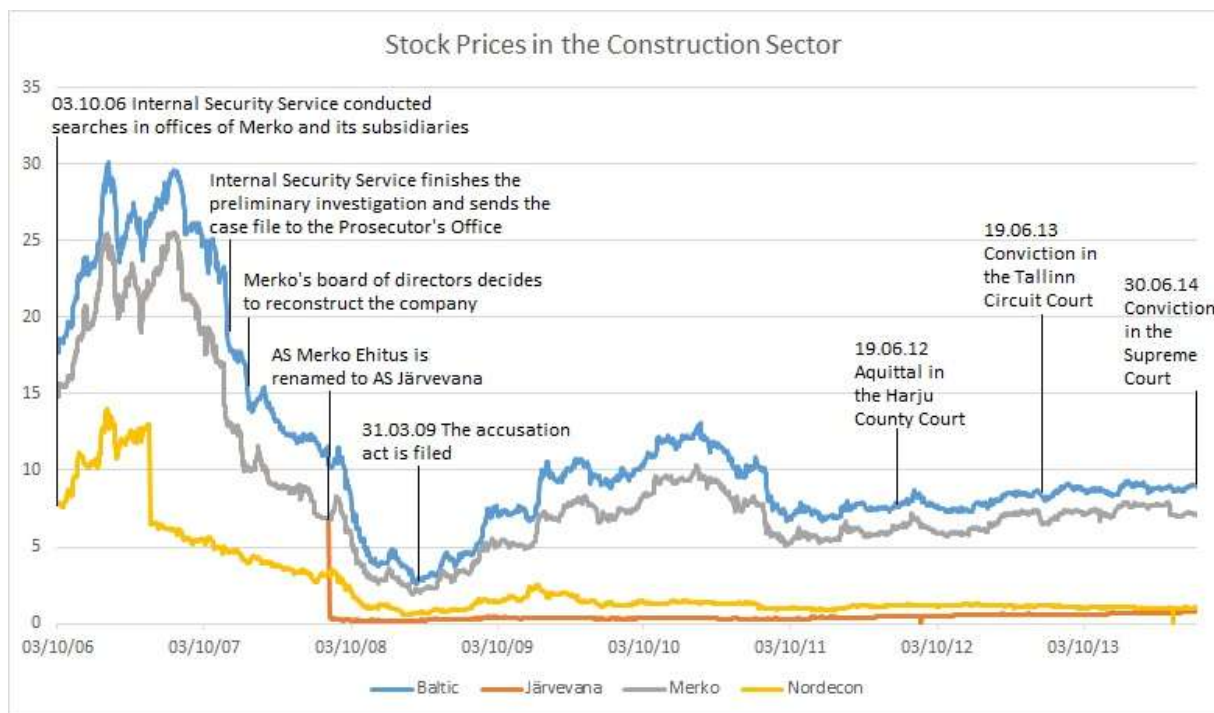
¹⁴³ На момент совершения преступления максимальный размер штрафа составлял 2 849 000 евро, в настоящее время - 32 млн евро.

¹⁴⁴ На момент рассмотрения дела максимальный размер штрафа составлял 134 000 евро. С 1 февраля 2014 года максимальный размер штрафа составляет 334 000 евро.

виновной в *Деле об обмене земельными участками* (см. главы 2.3.1 и 3.1 выше). Необходимо указать, что в то время как Служба внутренней безопасности проводила расследование сделок по обмену земельных участков, ещё одно дело было возбуждено в отношении «новой» компании «АС Мерко Эхитус». Расследование по этому делу завершилось быстрее, и в 2012 году компания вместе с шестью другими фирмами была признана виновной в подкупе должностных лиц правительства города Таллинна и приговорена к штрафу в размере 300 000 евро. Другие штрафы, наложенные на юридические лица по этому делу (именуемому *Дело Парбуса*) варьировались от 50 000 евро до 200 000 евро.

Сразу после финального решения по *Делу об обмене земельными участками* Министерство юстиции Эстонии провело опрос, чтобы удостовериться, как уголовное производство и наказания повлияли на экономические показатели соответствующих компаний.¹⁴⁵ В отношении компании «АС Мерко Эхитус» общий вывод заключался в том, что если дело оказало бы какое-либо влияние, то оно проявилось бы в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе компания сохранила свою позицию в качестве лидирующей компании на рынке строительства. Показатели выручки (продаж), прибыль и цена акций следовали общим тенденциям рынка на протяжении всего периода расследования и судебных разбирательств.

График 1. Изменение цен на акции на балтийском фондовом рынке Nasdaq OMX Baltic

Графики основаны на данных, которые были получены с балтийского фондового рынка Nasdaq OMX Baltic¹⁴⁶. Вышеуказанный график описывает колебания цен на акции компаний «АС Мерко Эхитус» и «АС Ярвевана»¹⁴⁷ в течение скандала, связанного с обменом земельными участками. Данные за периоды, когда

¹⁴⁵ См. Вайнман Т. *Korruptsioonijuhtumite järelmõju juriidilistele isikutele*. Таллинн, 2014 год.

¹⁴⁶ Данные Nasdaq OMX Baltic, www.nasdaqomxbaltic.com/market/?lang=et.

¹⁴⁷ Как описано в главе 3.1 выше, в процессе расследования руководство компании «АС Мерко Эхитус» приняло решение реструктурировать компанию, разделив коммерческую деятельность и уголовное расследование. Были созданы две новые компании «АС Мерко Эхитус» и «АС Ярвевана». Вся коммерческая деятельность и активы были переданы компании «АС Мерко Эхитус», а компания «АС Ярвевана» получила 17,5 млн евро (т.е. больше, чем максимальный

никакие из вышеуказанных акций не котировались на бирже, были исключены. Цена на акции компании «Нордекон АС»¹⁴⁸ и индекс балтийского рынка ценных бумаг строительных компаний и компаний по поставке строительных материалов¹⁴⁹ представлены для сравнения. Небольшой план-график со сроками добавлен для лучшего представления информации. График представлен исключительно для пояснения. В целях обеспечения сопоставимости цены на акции компаний «АС Мерко Этихус», «АС Яреевана» и «Нордекон АС» представлены в евро, а индекс балтийского рынка ценных бумаг разделен на сто.

Стартовой точкой графика является 3 октября 2006 года, когда Служба внутренней безопасности Эстонии провела обыски в Земельном совете Эстонии и головных офисах вовлеченных компаний. Это был первый случай, когда общественности стало известно через СМИ о возможном участии компании «АС Мерко Этихус» в скандале, связанном с обменом земельными участками. Как можно заметить из графика, несмотря на возросшие подозрения цена акций компании продолжила возрастающий тренд наряду с остальным рынком ценных бумаг в соответствии с общим экономическим ростом. Рост продолжился до 2007 года, после чего рынок резко упал вследствие международного экономического спада, который к сентябрю 2008 года перерос в мировую рецессию. Цена акций компании «АС Мерко Этихус» начала восстанавливаться во второй половине 2009 года. Это совпало с моментом начала повышения оптимизма инвесторов на мировых рынках. Соответственно, можно сделать вывод, что в течение упомянутого периода цена акций компании «АС Мерко Этихус» была в основном подвержена общим изменениям на рынке и глобальному финансовому кризису, а уголовное расследование и судебные решения не возымели сильного эффекта на мнения инвесторов относительно финансового благополучия компании. Последствия экономического кризиса хорошо отразились на показателях выручки (продаж) и чистой прибыли. Выручка и чистая прибыль начали снижаться после 2007 года вследствие глобального экономического кризиса, а затем в конце 2009 года начали восстанавливаться в соответствии с общей тенденцией к стабилизации.

Если оставить в стороне все происходившие изменения на глобальных рынках, то *Дело об обмене земельными участками* можно проанализировать с точки зрения здравого смысла. Учитывая, что действующий министр и генеральный директор правительственного агентства являлись взяточполучателями, а одна из крупнейших в стране компаний являлась взяткодателем, при этом коррупционная схема работала на протяжении нескольких лет и принесла миллионы евро компании и сотни тысяч евро осужденным, то данное преступление можно безусловно отнести к коррупции в высших эшелонах власти. Однако, наказание для юридических лиц за совершение данного преступления составляет лишь 5% от максимального. Сложно представить, что же юридическое лицо должно сделать, чтобы заслужить наказание, приближенное к максимальному. Похожая ситуация сложилась с *Делом компании «ГАМА»* в Латвии, где на юридическое лицо был наложен крупнейший в истории денежный штраф (см. главу 1.3). 1,2 млн евро – это сама по себе огромная сумма, но она начинает сжиматься, если ее сравнить с экономическими показателями компании и стоимостью контракта, который эта компания наконец-то получила. «ГАМА Холдинг» является международной компанией, совокупная стоимость активов которой составляет 595,2 млрд евро;¹⁵⁰ при этом денежная стоимость контракта на строительство, полученного компанией (по крайней мере, частично вследствие недобросовестных действий), составила 323,5 млн евро. По сравнению с этими цифрами 1,2 млн евро больше не представляется суммой, достаточной для того, чтобы иметь достаточное сдерживающее воздействие.

размер штрафа, предусмотренный законом) для покрытия расходов, вытекающих из уголовного дела.

¹⁴⁸ Компания «Нордекон АС» (Nordecon AS) является строительной компанией, расположенной в Эстонии, которая не участвовала в деле об обмене земельными участками.

¹⁴⁹ Поскольку компания «АС Мерко Этихус» является крупнейшей компанией среди строительных компаний и компаний по поставке строительных материалов вместе с компанией «Латвияс Тилти», она оказывает более существенное влияние на отраслевой индекс.

¹⁵⁰ См. обсуждение дела ГАМА выше в главе 1.3, сноска 20.

В свете этих примеров очевидным становится значимость стандарта РГБП ОЭСР, который требует, чтобы денежные санкции были достаточно высокими, чтобы оказывать влияние на крупные корпорации. Законотворческая практика, а также практика применения наказаний в небольшом государстве должна выстраиваться не под средние национальные компании, а должна оказывать сдерживающее воздействие для крупнейших национальных компаний и зарубежных корпораций.

5.1.2. Конфискация

Уровни конфискации

Суммы штрафов, особенно на практике, должны рассматриваться в свете конфискации имущества, относящегося к преступлению. Если в стране действует сильный режим конфискации, то уровень максимального штрафа может быть ниже. В теории можно выделить несколько уровней конфискации:

- 1) Конфискация орудий преступления, которые были использованы или планировались к использованию для совершения преступления (например, орудие убийства, наркотики, а также взятка);
- 2) Конфискация доходов, полученных преступным путем;
- 3) Расширенная конфискация, позволяющая конфисковать имущество осуждённого, законное происхождение которого он не может доказать. Существенное отличие от предыдущих видов заключается в том, что здесь не требуется доказывать то, что имущество, подлежащее конфискации, было приобретено в результате преступления, в совершении которого обвиняется собственник.
- 4) Гражданская конфискация, которая позволяет конфисковать любое имущество, законное происхождение которого не может быть доказано. Существенное отличие от предыдущего типа конфискации заключается в том, что для применения гражданской конфискации наличие обвинения собственника имущества в совершении какого-либо преступления не является обязательным.

Первый вид конфискации существует практически во всех юрисдикциях, но его основная цель – это не карательная санкция, а превентивная мера, направленная на недопущение повторного совершения аналогичного преступления или на защиту общества в целом (например, от оружия). Поэтому в нескольких странах конфискация орудий преступления регулируется процессуальным правом. Однако в некоторых случаях, включая взяточничество, лишение орудия, использованного при совершении преступления, также может иметь карательный эффект. Например, если денежные средства, которые были заработаны тяжелым трудом, используются для дачи взятки, то утрата таких средств может быть такой же обременительной, как и в случае уплаты штрафа.

Конфискация доходов, полученных преступным путем, которая также используется практически повсеместно, на самом деле также не имеет карательного эффекта: она просто восстанавливает ситуацию, которая существовала до совершения преступления. Поэтому прежде всего расширенная конфискация и гражданская конфискация позволяют говорить о наличии эффективного режима конфискации, который может дополнять, а в некоторых случаях даже компенсировать, низкие штрафы. Как и в случаях с расширенной и гражданской конфискацией существует отдельный состав преступления, незаконное обогащение – существенное увеличение активов лица, которое оно не может разумно объяснить в отношении своих законных доходов. Здесь, как и в случае с расширенной и гражданской конфискацией, предполагается незаконное происхождение имущества при наличии определенных фактов (например, непропорциональность между стоимостью находящегося во владении имущества и законным доходом). Таким образом бремя доказывания по опровержению такого предположения лежит на собственнике, а суд делает выводы из отсутствия объяснения относительно источника происхождения имущества со стороны обвиняемого.

Существуют еще два вопроса, которые необходимо учитывать, при рассмотрении правил о конфискации. Во-первых, для эффективного режима конфискации должна быть возможна стоимостная конфискация в случаях, когда полученные преступным путем доходы скрыты, потрачены или переданы во владение добросовестному третьему лицу (т.е. основанная на величине стоимости конфискация). Иной характеристикой эффективного регулирования конфискации является возможность конфискации имущества, которое было передано третьему лицу, по крайней мере в случае, когда лицо получило имущество бесплатно или приобрело его по цене, которая существенно ниже рыночной.

Конфискация доходов, полученных преступным путем

Большинство стран-членов АКС используют конфискацию орудий преступления и полученных преступным путем доходов в качестве обязательной или факультативной санкции. В общем, нет никаких ограничений в отношении юридических лиц и коррупционных преступлений. Хорошим примером правила об обращении взыскания, которое охватывает стоимостную конфискацию, а также конфискацию имущества третьих лиц, является закон Черногории. Статья 36 Закона об уголовной ответственности юридических лиц предусматривает следующее:

«(1) Деньги, ценные вещи и любая иная материальная выгода, полученные в результате совершения уголовного преступления, подлежат изъятию у юридического лица; в случае невозможности провести такое изъятие юридическое лицо обязано выплатить денежную стоимость полученной материальной выгоды.

(2) Материальная выгода, полученная в результате совершения уголовного преступления, также подлежит изъятию у лиц, которым она была передана без компенсации или с выплатой компенсации, которая очевидно не соответствует её фактической цене.

(3) Изъятию также подлежит любая материальная выгода, полученная в результате совершения уголовного преступления в пользу других лиц».

Закон Бывшей югославской республики Македония также содержит специальное правило для случаев, когда подозреваемая в совершении преступления компания прекратила свое существование до проведения конфискации. В этом случае правопреемники, а случае их отсутствия – учредители юридического лица, будут обязаны совместно выплатить сумму, соответствующую полученной имущественной выгоде.¹⁵¹

Расширенные формы конфискации

Расширенная форма конфискации корпоративного имущества существует в Эстонии, Молдове, Черногории, Румынии и Литве, гражданская конфискация предусмотрена в Словении, а корпоративное преступление в виде незаконного обогащения – в Литве и Молдове.¹⁵²

Согласно недавно принятой статье 83² параграф 2¹ Уголовного кодекса Эстонии суд может конфисковать полностью или частично имущество, принадлежащее юридическому лицу на момент вынесения обвинения, если характер уголовного преступления дает основания полагать, что основная деятельность юридического лица нацелена на совершение преступлений, а имущество было приобретено в результате совершения уголовного преступления. Конфискация не

¹⁵¹ Статья 96-м, параграф 2, Уголовного кодекса Бывшей югославской республики Македония.

¹⁵² В феврале 2015 года Украина приняла изменения, которыми были введены уголовная и гражданская расширенная конфискация имущества юридическим лицам специально для коррупционных преступлений и отмывания денег (в обоих случаях обязательным является предварительный приговор в отношении физического лица). Имущество юридического лица подлежит конфискации, если его правовое происхождение не было подтверждено в суде и если оно было получено при содействии осужденного.

применяется к имуществу, в отношении которого лицо сможет доказать, что такое имущество было приобретено за счет средств, полученных законным путем.

В Словении может быть проведено специальное финансовое расследование, если лицо, подозреваемое в совершении упомянутого преступления, владеет, распоряжается, использует или обладает имуществом, в отношении которых существуют разумные основания подозревать, что такое имущество (1) имеет незаконное происхождение, (2) что оно находилось во владении или было передано правопреемникам таких лиц, (3) было передано их связанным сторонам или (4) было смешано с имуществом этих лиц. Такое расследование может быть проведено также в отношении осужденного лица, а также в отношении лица, в отношении которого досудебное или судебное разбирательство было прекращено вследствие его смерти, или в отношении которого существуют основания подозревать его в совершении уголовного преступления. Если в результате финансового расследования будут найдены достаточные доказательства для того, чтобы сделать вывод о незаконном происхождении имущества, Специализированная служба государственного обвинения подает гражданский иск против собственника такого имущества. Последний может опровергнуть такой иск, если докажет, что имущество не было приобретено незаконным путем, либо, в случае со связанной стороной, что он уплатил фактическую стоимость такого имущества. Если собственник не сможет представить такие доказательства, имущество подлежит конфискации гражданским судом и становится собственностью Республики Словения.¹⁵³ Важно указать, что данное правило применяется к юридическим лицам, подозреваемым или осужденным за взяточничество.

Литва является единственной страной-членом АКС, где юридическое лицо может быть осуждено за незаконное обогащение. Статья 189¹ Уголовного кодекса определяет состав преступления следующим образом:

«Лицо, которое на праве собственности владеет имуществом, стоимость которого превышает 500-кратный размер минимального прожиточного уровня¹⁵⁴, и которое было осведомлено или должно было быть осведомлено или могло быть осведомлено о том, что такое имущество не могло быть приобретено за счет законных доходов, наказывается штрафом или арестом или лишением свободы сроком до четырех лет. Такое имущество подлежит обязательной конфискации.

Юридическое лицо также несет ответственность за действия, предусмотренные настоящей статьей.

Если стоимость имущества меньше установленного размера для уголовной ответственности, лицо будет обязано уплатить налоги с имущества и в порядке административного производства на него может быть наложен штраф от 10% до 50% от стоимости имущества»¹⁵⁵.

Пока ни одно из указанных передовых правил не было реализовано на практике. Однако по состоянию на ноябрь 2013 года в Словении было проведено 11 финансовых расследований с участием 55 физических лиц и 75 юридических лиц. В суд было подано три гражданских иска с участием пяти физических лиц и двух юридических лиц, общая цена исков составила 3,72 млн евро.¹⁵⁶

¹⁵³ Закон о конфискации активов, полученных незаконным путем; см., в частности, статьи 4, 10, 26, 27 и 34. См. также РГБП Фаза 3, §§ 56 и далее.

¹⁵⁴ В Литве сумма в 500 размеров минимального прожиточного уровня равняется приблизительно 18 000 евро.

¹⁵⁵ См. также ОЭСР 2013, Антикоррупционные реформы в странах Восточной Европы и Центральной Азии, стр. 60.

¹⁵⁶ См. РГБП Фаза 3, § 57.

Конфискация как наказание

Некоторые страны-члены АКС¹⁵⁷ также применяют конфискацию как отдельное денежное наказание, которое никаким образом не связано с полученными преступным путем доходами или незаконно полученным имуществом. В Латвии, например, конфискация имущества означает обязательное безвозмездное отчуждение в собственность государства имущества, принадлежащего юридическому лицу, при этом данное наказание может быть применено одновременно с иными принудительными мерами, исключая ликвидацию.¹⁵⁸ В Словении существуют аналогичные виды наказаний помимо правил об уголовной и гражданской конфискации, как было описано выше. Согласно статье 14 Закона об ответственности юридических лиц за уголовные преступления, в более серьезных случаях может быть конфисковано не менее половины имущества юридического лица или все имущество. Данное наказание может быть применено в дополнение к ликвидации (см. Статью 15). В Черногории закон предусматривает, что имущество ликвидируемой компании должно быть конфисковано в пользу государства.¹⁵⁹

5.1.3. Ликвидация

Иным видом корпоративного наказания, которое широко используется странами-членами АКС, является принудительная ликвидация юридического лица.¹⁶⁰ Однако в большинстве стран ликвидация является исключительным наказанием, которое может быть применено лишь при определенных обстоятельствах. Чаще всего судебная ликвидация юридического лица может быть назначена, если юридическое лицо было создано для неправомερных целей или его деятельность полностью или в основном была направлена на совершение преступлений. Схожие по смыслу положения содержатся в законодательстве Хорватии, Латвии, Черногории, Румынии и Словении.¹⁶¹ В Румынии ликвидация также возможна, если осужденное юридическое лицо недобросовестно не выполнило одно из дополнительных наказаний.¹⁶² В Бывшей югославской Республике Македония вынесение приговора о принудительной ликвидации обусловлено наличием рецидива и риска рецидива. Согласно статье 96-с Уголовного кодекса наказание в виде принудительной ликвидации может быть назначено за совершение тяжких преступлений, если в способе совершения деяния усматривается угроза, что такое же или аналогичное деяние может быть совершено заново (параграф 7), или когда уголовное преступление было совершено после вынесения окончательного приговора, устанавливающего запрет юридическому лицу осуществлять определенный вид деятельности (параграф 8).

¹⁵⁷ Именно Азербайджан, Босния и Герцеговина, Грузия, Латвия, Словения и Украина; однако, в Украине конфискация имущества применяется лишь в случае ликвидации юридического лица, которая не предусмотрена в отношении коррупционных преступлений (см. статьи 96⁸ и 96⁹ Уголовного кодекса).

¹⁵⁸ Статьи 70² и 70⁵ Уголовного закона Латвии.

¹⁵⁹ Статья 22, параграф 4, Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц.

¹⁶⁰ В настоящее время наказание в виде ликвидации предусмотрено во всех странах-членах АКС, за исключением Болгарии и России. Однако в Украине это наказание не применяется за взяточничество и другие коррупционные преступления. В Эстонии наказание в виде ликвидации, которое существовало с 2002 года, когда была введена уголовная ответственность юридических лиц, было отменено изменениями, которые были недавно внесены в Уголовный кодекс.

¹⁶¹ См. соответственно статьи 8 и 12, параграф 1, Закона Хорватии об ответственности юридических лиц; статью 70³ Уголовного закона Латвии; статью 22 Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц; статью 139, параграф 1, Уголовного кодекса Румынии; и статью 15 Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

¹⁶² Статья 139, параграф 2, Уголовного кодекса Румынии.

Некоторые законы также ограничивают круг юридических лиц, к которым может быть применено наказание в виде ликвидации. Политические партии защищены от принудительной ликвидации в Румынии, Бывшей югославской Республике Македония и Хорватии. Организации СМИ обладают иммунитетом в Румынии, созданные по требованию закона юридические лица – в Бывшей югославской Республике Македония, а также органы местного и регионального самоуправления в Хорватии.¹⁶³

Хотя ликвидация юридического лица является особенно суровым наказанием, существуют случаи её применения на практике. В *Деле компании «Фими Медиа»* в Хорватии компания «Фими Медиа д.о.о.» была ликвидирована по решению суда первой инстанции за то, что она, согласно обвинительному заключению, направляла фальшивые счета в государственные компании и тем самым осуществляла сбор незаконных средств в пользу скрытых собственников для целей финансирования политической партии (см. главу 2.3.1). В *Деле МР* в Румынии две компании, которые использовались взяточником в качестве сборщиков взяток, были приговорены к дополнительному наказанию в виде принудительной ликвидации (см. главу 2.3.4). Суд посчитал в своем решении, что обе компании «были переключены на совершение уголовных преступлений». Последнее, но не менее важное, что всего два юридических лица были осуждены за совершение преступления в Грузии, и оба были приговорены к наказанию в виде принудительной ликвидации.

5.1.4. Ограничение прав юридического лица

Хотя денежные санкции являлись основным инструментом, призванным дисциплинировать имеющих преступные намерения корпорации, с течением времени также появился перечень иных мер. Чаще всего эти меры включают в себя различные ограничения корпоративных прав, которые могут применяться в рамках уголовного или административного права. Страны-члены АКС также учли эти изменения при разработке своих режимов ответственности юридических лиц.

Ограничения, существующие в странах-членах АКС

Наиболее длинный перечень запретительных приказов содержится в законодательстве Бывшей югославской Республики Македония. Согласно Статье 96-b Уголовного кодекса на осужденное юридическое лицо может быть наложено одно или несколько следующих дополнительных наказаний:

- 1) запрет на получение разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных специальными законами;
- 2) запрет на участие в процедурах государственных торгов, заключения договоров о государственных закупках и соглашениях о государственно-частных партнерствах;
- 3) запрет на создание новых юридических лиц;
- 4) запрет на пользование субсидиями и иными льготными кредитами;
- 5) аннулирование выданных разрешений, лицензий, концессий или иных других прав, предусмотренных специальными законами;
- 6) временный или постоянный запрет на осуществление отдельных видов деятельности.

В целях создания полного перечня запретительных приказов, существующих в странах-членах АКС, необходимо дополнить перечень опций, предусмотренных в Бывшей югославской Республике Македония, следующими ограничениями:

¹⁶³ См. соответственно статью 141 Уголовного кодекса Румынии; статью 96-с, параграф 9, Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония; статью 12, параграф 2, Закона Хорватии об ответственности юридических лиц.

- 1) разработка и реализация программы эффективных, необходимых и разумных мер (Черногория);¹⁶⁴
- 2) закрытие подразделения юридического лица (Румыния);¹⁶⁵
- 3) помещение юридического лица под судебный надзор (Румыния);¹⁶⁶
- 4) запрет на осуществление сделок с бенефициарами национального или местного бюджетов (Хорватия);¹⁶⁷
- 5) запрет на торговлю ценными бумагами, принадлежащими юридическому лицу (Словения).¹⁶⁸

Запрет на осуществление отдельных видов деятельности является широко распространенным наказанием в странах-членах АКС. В той или иной формулировке он присутствует во всех странах, за исключением Болгарии, Эстонии, России и Украины. Хотя можно утверждать, что запрет на осуществление отдельных видов деятельности может также содержаться в запрете на получение государственного финансирования в какой-либо форме или получение каких-либо лицензий, во многих странах, как в Бывшей югославской Республике Македония, последние запреты установлены в виде отдельных санкций. Запрет на участие в государственных закупках также прямо закреплен в законодательстве Латвии и Румынии; запрет на использование государственной поддержки, кредитов, субсидий и т.д. существует в Хорватии и Латвии; а запрет на получение лицензий, разрешений и т.д. установлен в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Латвии, Черногории и Словении.

Условия для наложения ограничений

Во многих странах ограничение прав компаний применяется не во всех случаях, а лишь при наступлении определенных обстоятельств. Согласно законодательству Бывшей югославской Республики Македония, например, суд может назначить одно или несколько дополнительных наказаний, если он установит, что юридическое лицо злоупотребляло своей деятельностью, а также что есть угроза повторного совершения этого же деяния в будущем.¹⁶⁹ Помимо этого существуют также специальные предварительные условия, которые необходимо принимать во внимание при наложении определенных дополнительных видов наказаний. Наказание в виде временного запрета на осуществление отдельных видов деятельности, например, может быть назначено одновременно с денежным штрафом, если при осуществлении юридическим лицом своей деятельности было совершено преступление, за которое предусмотрено наказание для физического лица в виде лишения свободы сроком до трех лет, и в способе совершения указанного преступления усматривается угроза повторного совершения такого же или аналогичного преступления. Временный запрет может действовать от одного года до трех лет. Постоянный запрет на осуществление определенного вида деятельности может быть введен вместе с денежным штрафом в случае совершения уголовного преступления, за которое предусмотрено наказание для физического лица в виде лишения свободы сроком от трех лет, и в способе совершения указанного преступления усматривается угроза повторного совершения такого же или аналогичного преступления, а также в случае совершения уголовного преступления после вынесения

¹⁶⁴ Статья 29 Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц.

¹⁶⁵ Статья 136 Уголовного кодекса Румынии.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Статья 18 Закона Хорватии об ответственности юридических лиц.

¹⁶⁸ Статья 14, пункт 4, Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

¹⁶⁹ Статья 96-b Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония.

окончательного приговора, устанавливающего временный запрет юридическому лицу осуществлять определенный вид деятельности.¹⁷⁰

Как и в Бывшей югославской Республике Македония, законодательство Хорватии, Черногории и Словении связывает применение запрета на осуществление отдельных видов деятельности с превентивными целями или рецидивизмом.¹⁷¹ Закон Хорватии об ответственности юридических лиц использует следующую формулировку:

Запрет на осуществление отдельных видов деятельности или сделок может быть введен в отношении юридического лица на основании судебного решения на срок от одного года до трех лет с момента окончательного вступления в силу судебного решения, если дальнейшее осуществление отдельных видов деятельности или сделок может представлять опасность жизни, здоровью или безопасности лиц, а также имуществу или экономике, либо юридическое лицо ранее привлекалось к ответственности за такое же или похожее уголовное преступление (статья 16).

Запрет на получение лицензий, разрешений, концессий или субвенций, выдаваемых национальными органами или подразделениями местного или регионального самоуправления, может быть введен в отношении юридического лица при наличии угрозы, что такое получение лицензий, разрешений, концессий или субвенций может спровоцировать такое лицо к совершению иного уголовного преступления (статья 17).

Запрет на осуществление сделок с бенефициарами национальных или местных бюджетов может быть введен в отношении юридического лица при наличии угрозы, что такие операции могут спровоцировать такое лицо к совершению иного уголовного преступления (статья 18).

Ограничения как административные санкции

В некоторых странах вышеупомянутые запреты являются не уголовными санкциями, а правовыми последствиями обвинительного приговора, предусмотренными в административно-правовых актах. Например, в Болгарии, согласно Закону о государственных закупках, каждый участник тендера должен подать декларацию, подтверждающую, что он не был признан виновным в совершении указанных преступлений, включая взяточничество. Закон также запрещает иностранным физическим или юридическим лицам участвовать в системе государственных закупок, если ранее они были признаны виновными во взяточничестве в государстве инкорпорации или регистрации. Тем не менее, комиссия, назначенная нанимающим органом для изучения, оценки и ранжирования тендерных заявок, может периодически проводить комплексную экспертизу в отношении заявленных фактов путем запрашивания информации от других учреждений или лиц. Если комиссией будет доказано, что участник тендера представил недостоверную информацию в своей тендерной заявке, то такая заявка может быть исключена из системы государственных закупок.¹⁷²

¹⁷⁰ Статья 96-с, параграфы 4-6, Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония; см. также Веттори 2011, стр. 31-33.

¹⁷¹ См. соответственно статьи 16-18 Закона Хорватии об ответственности юридических лиц; статью 32 Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц; статью 20 Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных преступлений.

¹⁷² См. Закон Болгарии о государственных закупках, особенно статьи 47, 48, 68 и 69. Также заявители на страхование экспортных кредитов должны заполнить антикоррупционную декларацию, а должностные лица Агентства Болгарии по страхованию экспорта проводят due diligence экспертизу в процессе предоставления страхового покрытия. Если будет выявлено, что заявитель представил недостоверную информацию либо что он числится в одном из запретных списков Группы Всемирного банка, Африканского банка развития, Азиатского банка развития,

Закон Эстонии о государственных закупках также предусматривает, что нанимающий орган не будет заключать государственный контракт с физическим или юридическим лицом и исключит из процедуры государственных закупок участника тендера или кандидата, который был признан виновным во взяточничестве или совершении связанных преступлений, включая отмывание денежных средств или налоговые преступления.¹⁷³

Аналогичные правила содержатся в законодательстве Латвии, Литвы, Словении и Украины¹⁷⁴, что означает, что в этих странах права юридических лиц, которые были признаны виновными во взяточничестве, могут быть ограничены с точки зрения уголовного и административного права. Правовая структура в Латвии является особо защищенной. Во-первых, юридическое лицо может быть ограничено в правах, что согласно статье 70⁴ Уголовного закона означает:

«лишение отдельных прав или разрешений или определение такого запрета, который препятствует юридическому лицу осуществлять определенные права, получать государственную поддержку или помощь, участвовать в системе закупок для государственных нужд или нужд местного самоуправления, осуществлять отдельные виды деятельности сроком не менее одного года и не более десяти лет».

В дополнение к этому, согласно статье 39 Закона Латвии о государственных закупках, закупочная организация должна отстранить кандидата или участника тендера от дальнейшего участия в процедуре государственных закупок, а также не рассматривать заявку на участие в тендере, если кандидат, участник тендера или лицо, имеющее право представлять кандидата или участника тендера или принимать решения или осуществлять надзор в отношении такого кандидата или участника тендера, был признан виновным в совершении определенных преступлений согласно окончательному решению суда, которое вступило в законную силу. Последние включают уклонение от уплаты налогов и эквивалентных им платежей, коррупционные преступления, мошенничество в сфере финансов, отмывании полученных преступных путем доходов или участия в преступной организации. Это означает, что комиссия по государственным закупкам может лишить кандидата, который был признан виновным, соответствующего права даже в случае, когда уголовный суд не постановил наложить на кандидата взыскание в виде ограничения прав.

Преимущество наложения административных взысканий заключается в том, что все санкции в одинаковой степени применимы ко всем виновным лицам, в то время как в рамках уголовного производства применение дополнительных наказаний или мер безопасности является дискреционным и, как было показано выше, зачастую зависит от наличия определенных условий.

5.1.5. Опубликование судебного решения

Ещё одним видом наказания, которое широко используется в странах-членах АКС, является опубликование судебного решения. Такое наказание предусмотрено в Бывшей югославской Республике Македония, Черногории, Румынии, Сербии и Словении и может быть применено к юридическому лицу в превентивных целях.¹⁷⁵ В Черногории, например, Статья 31 Закона об

Европейского банка реконструкции и развития и Межамериканского банка развития, заявка на страховое покрытие должна быть отклонена. См. ответы Болгарии на вопросник, вопрос 11.2.

¹⁷³ Статья 38 Закона Эстонии о государственных закупках.

¹⁷⁴ Закон Украины о предотвращении коррупции, принятый в октябре 2014 года (вступил в силу в конце апреля 2015 года), внес изменения в статью 17 Закон об осуществлении государственных закупок, введя запрет на участие в государственных закупках для юридических лиц, к которым были применены меры уголовно-правового характера за коррупционные правонарушения.

¹⁷⁵ См. соответственно статью 96-е Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония; статью 31 Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц; статью 136 f и статью 145 Уголовного кодекса Румынии; статью 26 Закона Сербии об ответственности

уголовной ответственности юридических лиц предусматривает следующую формулировку в отношении санкции:

«(1) Суд должен вынести решение о мере безопасности в виде опубликования судебного решения, если он сочтет полезным уведомить общественность о принятом решении, в частности, если опубликование судебного решения будет способствовать устранению угрозы жизни и здоровью человека или защите торговли или иного общего интереса.

(2) В зависимости от релевантности уголовного преступления и необходимости в информировании общественности, суд должен выбрать средство массовой информации, в котором будет опубликовано судебное решение, а также решить, должна ли быть опубликована мотивировочная часть судебного решения полностью или в виде выдержки, учитывая, что способ опубликования должен предоставить информацию всем, в чьих интересах должно быть опубликовано судебное решение.»

5.1.6. Гражданско-правовые санкции

Ни одна из стран-членов АКС не признаёт систему гражданских штрафов или карательных компенсаций, которая существует в США. В контексте коррупции или иных уголовных преступлений гражданская ответственность означает обязательство возместить ущерб, причиненный в результате совершения преступления. По общему правилу потерпевшая сторона может подать иск как уголовному суду, рассматривающему дело о совершении соответствующего преступления, в результате совершения которого был причинен ущерб, так и в рамках гражданского производства. Хотя достаточно сложно оценить материальный ущерб, причиненный в результате коррупционного преступления, возможность обратиться в суд с иском о получении компенсации по общим основаниям существует во всех странах-членах АКС. Более того, в Черногории существует специальное положение (статья 387) в Законе об обязательствах, которое предусматривает возможность подачи иска о возмещении ущерба, причиненного в результате коррупции.

Также во многих странах гражданский суд может принять решение о прекращении деятельности юридического лица, цели или деятельность которого противоречат законодательству.

5.2. Принципы назначения наказаний

Как уже было указано выше, международное право не содержит указаний в отношении того, какие обстоятельства должны быть приняты во внимание при назначении наказания юридическому лицу. Поэтому каждая страна вправе самостоятельно решать, хочет ли она подчеркнуть в большей степени факторы, связанные с преступлением или с личностью преступника, или она вообще считает необходимым создать специальные условия для корпоративных преступников. В последнем вопросе страны-члены АКС разделились на две группы: примерно у половины из них существуют специальные условия для юридических лиц, в то время как другие используют общие принципы, которые изначально были разработаны для физических лиц, такие как тяжесть преступления, признание вины, рецидивизм, сговор и т.д. Данное исследование сфокусировано на принципах назначения наказаний, разработанных специально для юридических лиц.

5.2.1. Условия для определения наказания

Наиболее распространенное особое условие определения наказания для юридического лица заключается в том, что необходимо принимать во внимание экономическую стабильность

юридических лиц за совершение уголовных правонарушений; статью 19 Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

обвиняемого юридического лица. Такой принцип также принят во многих странах-членах АКС и считается разумным. Наказание должно не только оказывать достаточное сдерживающее воздействие, но также быть эффективным и соразмерным. В подавляющем большинстве случаев целью наказания является не прекращение деятельности компании, а стимулирование компании к законному ведению бизнеса. Данная цель не может быть достигнута, если большая часть ликвидных активов компании изъята. Также суд должен учитывать возможные побочные эффекты, затрагивающие невиновных третьих лиц, в частности, сотрудников и акционеров.

Помимо экономической стабильности юридического лица в странах-членах АКС существует ряд других условий для определения наказания. Наиболее подробное руководство по назначению наказания содержится в законодательстве Черногории. Во-первых, статья 14 параграф 1 Закона об уголовной ответственности юридических лиц предусматривает, что «размер штрафа определяется в зависимости от суммы причиненного ущерба или незаконно полученной выгоды, и в случае отличия этих сумм наибольшая из них должна служить основой для определения размера штрафа». Данное правило дополняется статьей 16 параграф 1 которая, между прочим, включает все специальные принципы назначения наказания, существующие в странах-членах АКС. Для формирования полного набора нужно лишь добавить благотворительную деятельность в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии с законодательством Азербайджана. Вышеуказанная статья 16 параграф 1 предусматривает следующее:

«Суд определяет размер штрафа для юридического лица в пределах, установленных законом для соответствующего уголовного преступления, принимая во внимание цель наказания и учитывая все обстоятельства, которые могут оказать влияние на увеличение или уменьшение размера штрафа (отягчающие или смягчающие обстоятельства), в частности:

- 1) тяжесть уголовного преступления, включая представление угрозы общим интересам;
- 2) степень ответственности юридического лица за совершённое уголовное преступление;
- 3) количество ответственных лиц, совершивших уголовное преступление, и занимаемые ими должности в юридическом лице;
- 4) факт наличия/отсутствия у ответственного лица предыдущей судимости или нарушения закона или иных правил;
- 5) обстоятельства совершения уголовного преступления;
- 6) экономическое состояние и результаты коммерческой деятельности юридического лица;
- 7) предыдущие деловые операции юридического лица, включая нарушения законов и иных правил;
- 8) поведение юридического лица после совершения уголовного преступления, включая увольнение лиц, которые не осуществили надлежащий надзор, дисциплинарные наказания и прекращение трудовых отношений с ответственным лицом, совершившим уголовное преступление;
- 9) отношения с потерпевшим в результате уголовного преступления, включая компенсацию ущерба и исправление иных вредных последствий, причиненных в результате совершения уголовного преступления, а также факт осуществления указанных действий до или после выявления информации о возбуждении уголовного производства;
- 10) использование в личных интересах тяжелой финансовой ситуации, сложных обстоятельств, нужды, недостаточного опыта, неосторожности или недостаточного опыта потерпевшего в принятии решений;
- 11) факт возврата материальной выгоды, полученной в результате совершения уголовного преступления;

- 12) факт принятия юридическим лицом всех эффективных, необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение и выявление факта совершения уголовного преступления;
- 13) факт сообщения юридическим лицом информации об уголовном преступлении до выявления информации о возбуждении уголовного производства, факт его сотрудничества с государственными органами, отвечающими за выявление и уголовное преследование или его вмешательства в процесс уголовного производства;
- 14) отношение юридического лица к совершённомu уголовному преступлению, включая признание вины в совершении уголовного преступления.»

Также статья 17 предписывает суду уделять особое внимание следующим фактам: было ли юридическое лицо ранее осуждено за совершение уголовного преступления, было ли предыдущее уголовное преступление того же вида, что и последнее, и сколько прошло времени с момента предыдущего обвинительного приговора. Если у юридического лица есть по крайней мере две судимости за совершение уголовных преступлений и штрафы на сумму более 50 000 евро, а также если прошло не более пяти лет с момента наложения последнего штрафа на основании окончательного и юридически обязательного решения, суд может увеличить штраф до двукратного максимального размера (статья 18).

В Украине, согласно статье 96¹⁰ Уголовного кодекса, при применении к юридическому лицу мер уголовно-правового характера суд учитывает степень тяжести совершенного его уполномоченным лицом преступления, степень осуществления преступного намерения, размер причиненного вреда, характер и размер неправомерной выгоды, которая была получена или могла быть получена юридическим лицом, принятые юридическим лицом мероприятия для предотвращения преступления.

5.2.2. Условное наказание

Законодательство Черногории также предусматривает тщательно проработанную систему условных наказаний. Согласно статье 24 Закон об уголовной ответственности юридических лиц, суд может назначить юридическому лицу штраф в размере до 100 000 евро, при условии что наказание не будет приведено в исполнение, если осужденное юридическое лицо не будет признано виновным в совершении нового уголовного преступления в течение срока, определенного судом, но который в любом случае не может быть менее одного года и более трех лет (испытательный срок).¹⁷⁶ Суд также может постановить, что наказание должно быть исполнено, даже если осужденное юридическое лицо не может в течение установленного срока вернуть материальную выгоду, полученную в результате совершения уголовного преступления, не может компенсировать ущерб, причиненный им в результате совершения уголовного преступления, или не может выполнить иные обязанности, предусмотренные уголовно-правовыми нормами.

В дополнение к этому суд может постановить, что юридическое лицо, которому назначено условное наказание, будет помещено под защитный надзор на определенный период времени, что означает, что оно должно выполнить одно или несколько следующих обязательств:

- 1) разработать и реализовать программу эффективных, необходимых и разумных мер, направленных на недопущение совершения уголовного преступления;

¹⁷⁶ Условное наказание также предусмотрено в законодательстве Бывшей югославской Республики Македония и Словении; см. соответственно статью 96-I Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония и статью 17 Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

- 2) создать систему внутреннего контроля, направленную на недопущение совершения уголовных преступлений в будущем;
- 3) составлять периодические отчеты о своих коммерческих операциях и представлять их в государственный орган, отвечающий за реализацию защитного надзора;
- 4) устранить или снизить риск дальнейшего причинения ущерба от совершённого уголовного преступления;
- 5) воздерживаться от коммерческой деятельности, которая может создать возможности или стимулировать повторное нарушение законодательства;
- 6) устранить или уменьшить ущерб, причиненный в результате совершения уголовного преступления;
- 7) выполнять общественные работы в течение шести месяцев, при условии, что выполнение данного обязательства не угрожает обычному ведению деятельности юридического лица.¹⁷⁷

5.2.3. Основания освобождения от ответственности или наказания

«Должная осмотрительность» (due diligence) как средство защиты

Один вопрос, который вызывал много споров, касается важности должной осмотрительности (due diligence) и мер по соблюдению установленных требований (compliance), которая должна быть закреплена в тех режимах ответственности юридических лиц, при которых деяния рядового агента могут повлечь наступление ответственности для юридического лица. В большинстве юрисдикций наличие убедительной программы по соблюдению установленных требований является ещё одним фактором, который должен или по крайней мере может учитываться при назначении наказания юридическому лицу.¹⁷⁸ Другие страны, особенно те, которые используют организационный подход, придают гораздо большее значение мерам, которые компания предприняла в целях недопущения совершения преступлений своими сотрудниками. Например, в Нидерландах, Австралии и Швейцарии юридическое лицо освобождается от ответственности, если в результате проведенного расследования или судебного разбирательства будет установлено, что у юридического лица существуют достаточные правила и механизмы по соблюдению установленных требований, а также что оно сделало все возможное для предотвращения преступления.¹⁷⁹ «Должная осмотрительность» как средство защиты также существует в Японии и Корее, но в этих странах именно на компании лежит бремя доказывания отсутствия каких-либо недостатков в корпоративной культуре и надзорной практике.¹⁸⁰ В практике Федеральных судов США бремя доказывания также было перенесено с государства на обвиняемого.

Некоторые авторы полагают, что если сделать отсутствие мер, направленных на соблюдение установленных требований, в качестве предпосылки наступления ответственности или предложить «должную осмотрительность» как средство защиты, то это сделает режим ответственности юридических лиц не только справедливым, но также и более эффективным. Они утверждают, что данный подход мотивирует компании к разработке надлежащих программ по соблюдению установленных требований, а в случае нарушения – к сотрудничеству с государственными органами.¹⁸¹ Иные авторы придерживаются более скептических взглядов в отношении данного подхода. Они утверждают, что он может подойти для дорожно-транспортных происшествий, экологических бедствий и иных преступлений, совершённых по неосторожности, но его не реально использовать в сфере коррупции на высоком уровне. Неосторожные действия лица также могут

¹⁷⁷ Статьи 26 и 27 Закона Черногории об уголовной ответственности юридических лиц.

¹⁷⁸ В регионе АКС данный фактор применяется в таких странах, как Латвия, Черногория, Сербия и Украина.

¹⁷⁹ См. об этой дискуссии в Алленс Артур Робинсон 2008, стр. 68-71.

¹⁸⁰ См. Пит 2014, стр. 223; и Алленс Артур Робинсон 2008, стр. 43-46, 56-57.

¹⁸¹ См., например, Алленс Артур Робинсон 2008, стр. 69.

повлечь происшествие со смертельным исходом, это также может произойти и в компании, которая всерьез обеспокоена правилами безопасности. Однако маловероятно, что в компании, которая тщательно соблюдает правила честной игры и не приемлет нечестное поведение своих сотрудников, у рядового сотрудника есть возможность использовать принадлежащие компании миллионы с целью подкупа высокопоставленного государственного должностного лица. Когда за большие проекты платятся большие денежные суммы, то вполне реалистично предположить, что взяточничество рассматривается как обычный элемент ведения бизнеса, даже на высшем уровне менеджмента; поэтому ответственность не должна зависеть от количества внутренних правил и директивных документов.

Хотя это теоретически спорный вопрос, органы ОЭСР рассматривают «должную осмотрительность» как средство защиты в качестве надлежащей практики и даже начали рекомендовать её в мягкой форме.¹⁸² Пример проработанной версии модели защиты можно найти в Италии, где закон предусматривает, что юридическое лицо не несет ответственность за преступление, которое было совершено лицом, занимающим руководящую должность или лицами, находящимися под их руководством или надзором, если оно докажет, что до совершения преступления:

- 1) руководство приняло и осуществляло эффективную реализацию надлежащей организационно-управленческой модели по предупреждению преступлений, аналогичных тому, которое было совершено;
- 2) был создан независимый орган по надзору за реализацией, принудительным исполнением и обновлением модели;
- 3) независимый орган осуществлял достаточный надзор за функционированием модели; и
- 4) физическое лицо – исполнитель совершило преступление посредством мошеннического обхода функционирующей системы.¹⁸³

Среди стран-членов АКС «должная осмотрительность» как средство защиты предусмотрена на законодательном уровне только в Черногории. Согласно статье 23 параграф 3 Закона об уголовной ответственности юридических лиц, суд может освободить юридическое лицо от наказания, если юридическое лицо предприняло все эффективные, необходимые и разумные меры, направленные на предотвращение и раскрытие уголовных преступлений.

Иные обстоятельства освобождения от ответственности

Вышеуказанная статья 23 Закона Черногории предусматривает два основания освобождения от ответственности. Во-первых, юридическое лицо может быть освобождено от ответственности, если лицо выявит факт совершения уголовного преступления и сообщит об этом до того, как ему станет известно о возбуждении уголовного производства (параграф 1). Освобождение от ответственности также возможно в случае, когда юридическое лицо добровольно и незамедлительно возвращает незаконно полученную материальную выгоду, либо устраняет причиненные вредные последствия, либо предоставляет данные для привлечения к ответственности другого юридического лица, с которым оно не связано с организационной точки зрения (параграф 2). Оба указанных основания предусмотрены в законодательстве Бывшей югославской Республики Македония и Словении, но в Словении это основание применяется только в случаях, когда юридическое лицо привлекается к ответственности на основании «правила об отсутствии надзора». В иных случаях добровольное сообщение информации может привести к смягчению наказания. Своевременное добровольное

¹⁸² См., например, Третий раунд мониторинга СПД по Грузии, стр. 30.

¹⁸³ Статья 6, параграф 1, и статья 7 Законодательного декрета Италии об административной ответственности юридических лиц (№ 231, принят 8 июня 2001 года); см. также РГБП Фаза 3, § 39.

сообщение информации об уголовном преступлении также является основанием для освобождения от наказания в Хорватии¹⁸⁴ и Румынии.¹⁸⁵

5.3. Дискреционные полномочия прокуратуры

Реализация дискреционных полномочий прокуратуры в некоторой степени схожа с освобождением от наказания, по крайней мере, с точки зрения обвиняемого. Указанные дискреционные полномочия в основном связаны с правовой традицией в общем праве, особенно в США, где органы прокуратуры по существу самостоятельно принимают решение относительно осуществления уголовного преследования по делу, подготовленному правоохранительными органами. Однако различные страны континентального права также разработали механизм, позволяющий избежать полноценной реализации «принципа законности», который требует, чтобы в отношении каждого преступления было проведено расследование и, при наличии доказательств, уголовное преследование. Например, в Германии прокуроры вправе прекратить уголовное производство на основании «принципа целесообразности» (*Opportunitätsprinzip*), если они выяснят, что вина обвиняемого незначительна, и государство не заинтересовано в уголовном преследовании.¹⁸⁶ Согласно принципам советского уголовного права, которые на протяжении длительного срока оказывали влияние на правовое мышление во многих странах-членах АКС, преступление незначительной тяжести не являлось преступлением, хотя оно и содержало в себе все элементы преступления.

5.3.1. Наличие дискреционных полномочий у прокуратуры в странах-членах АКС

В странах-членах АКС превалирует принцип обязательного уголовного преследования. Существует лишь четыре страны – Грузия, Эстония, Румыния и Черногория – где в значительной степени используется дискреционные полномочия прокуроров. Закон Грузии в принципе следует традиции общего права, просто предусматривая, что «при принятии решения о возбуждении или прекращении уголовного преследования прокурор обладает дискреционными полномочиями, которые должны регулироваться государственными интересами.»¹⁸⁷ Законодательство Германии послужило для Эстонии образцом для подражания. Согласно статье 202 Уголовно-процессуального кодекса Эстонии, если объектом уголовного преследования является преступление второй степени,¹⁸⁸ вина подозреваемого незначительна, а государство не заинтересовано в уголовном преследовании, прокурор может потребовать прекращения уголовного преследования, обратившись в суд. Подтверждение судьи не является обязательным, если объектом уголовного преследования является преступление, за совершение которого закон не устанавливает минимальный срок лишения свободы или предусматривает исключительно денежное наказание. В обоих случаях подозреваемый должен дать свое согласие на такое решение, возместить ущерб, причиненный в результате совершения преступления, и оплатить расходы, возникшие при расследовании. Дополнительно суд или прокурор может при наличии согласия обвиняемого обязать последнего перечислить фиксированную сумму в государственный бюджет или использовать её в конкретных целях в интересах государства.

¹⁸⁴ См. соответственно статью 96-j Уголовного кодекса Бывшей югославской Республики Македония; статью 11 Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений; статью 12 Закона Хорватии об ответственности юридических лиц.

¹⁸⁵ Статья 290, параграф 3 (взятничество), и статья 292, параграф 2 (злоупотребление влиянием), Уголовного кодекса Румынии.

¹⁸⁶ Статьи 153-154d Уголовно-процессуального кодекса Германии.

¹⁸⁷ Статья 16 Уголовно-процессуального кодекса Грузии.

¹⁸⁸ За совершение всех этих преступлений предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

В уголовном производстве Эстонии дискреционные полномочия прокуратуры представлены в двух дополнительных формах. Во-первых, согласно статье 203 Уголовно-процессуального кодекса, если объектом уголовного преследования является преступление второй степени, прокурор может потребовать прекращения уголовного преследования, обратившись в суд, при наличии согласия подозреваемого и потерпевшего, если возможное наказание будет незначительным по сравнению с наказанием, которое было или предположительно будет наложено на подозреваемого за совершение иного уголовного преступления. Это специальное правило для множественного рецидивизма, которое, проще говоря, позволяет отложить в сторону дело о краже, пока рассматривается дело об убийстве. Второе правило касается сотрудничающих подозреваемых и призвано способствовать деятельности государства в борьбе с организованной преступностью и иными формами серьезной латентной преступности. Согласно статье 205 Уголовно-процессуального кодекса у прокуратуры есть полные дискреционные полномочия прекратить уголовное производство в отношении подозреваемого, который существенным образом содействовал расследованию важного дела, в котором выявление уголовного преступления и сбор доказательств были бы исключены или в значительной степени затруднены.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Румынии также предусматривает возможность прокуратуры воспользоваться своими дискреционными полномочиями вне зависимости от того, является ли подозреваемый физическим или юридическим лицом. Статья 318 Уголовно-процессуального кодекса разрешает прокурору прекратить расследование и закрыть уголовное дело в отношении преступлений, за совершение которых закон предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком не более семи лет или штрафа, если, как следует из обстоятельств дела, из целей преступника и последствий совершённого преступления, государство не заинтересовано в уголовном преследовании в рамках этого дела. Прокурор может в таком случае возложить на обвиняемого дополнительные обязательства.

В отличие от Эстонии и Румынии, где дискреционные полномочия доступны только после того, как было начато и в определенной степени проведено уголовное расследование, законодательство Черногории предусматривает возможность также принять решение о возбуждении уголовного производства. Согласно статье 46 Закона об уголовной ответственности юридических лиц прокурор может принять решение не возбуждать уголовное производство в отношении юридического лица, если:

- 1) обстоятельства дела указывают на то, что возбуждение уголовного производства будет нецелесообразным вследствие незначительного участия юридического лица в совершении уголовного преступления;
- 2) у юридического лица нет какого-либо имущества или в отношении юридического лица была инициирована процедура банкротства; или
- 3) существуют основания, позволяющие освободить юридическое лицо от ответственности (см. главу 5.2.2) или уменьшить размер штрафа согласно статье 16 параграф 1 пункты 11-14 (см. главу 5.2.1).

Данные дискреционные полномочия применяются к уголовным преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы сроком до трех лет. На более поздней стадии уголовного разбирательства прокурор может принять решение об отложении уголовного преследования по уголовным преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы сроком до восьми лет, если он посчитает, что проведение уголовного производства будет нецелесообразным вследствие характера уголовного преступления и обстоятельств его совершения, предыдущих коммерческих операций юридического лица, если юридическое лицо обязуется выполнить определенные обязательства.¹⁸⁹

¹⁸⁹ См. перечень обязательств в статье 47 Закона Черногории об ответственности юридических лиц.

В дополнение к достаточно широким моделям дискреционные полномочия прокуратуры в более ограниченном объеме предусмотрены в Хорватии, Бывшей югославской Республике Македония и Словении. Прокуроры в этих странах могут принять решение не осуществлять уголовное преследование юридического лица, у которого либо нет имущества, либо его настолько мало, что его даже не будет достаточно для покрытия процессуальных издержек, или в отношении юридического лица была инициирована процедура банкротства.¹⁹⁰ Помимо этого в Словении прокурор может принять решение не требовать возбуждения уголовного производства в отношении юридического лица, если обстоятельства дела подтверждают, что это будет нецелесообразно, поскольку участие юридического лица в совершении уголовного преступления было незначительно, либо поскольку исполнителем уголовного преступления является единственный владелец юридического лица, против которого необходимо будет возбудить уголовное производство.

5.3.2. Преимущества и риски

У дискреционных полномочий прокуратуры есть свои преимущества и риски. С одной стороны, они позволяют контролировать количество уголовных дел, находящихся в работе, тем самым обеспечивая выделение необходимых ресурсов для более важных дел. Более того, они также позволяют контролировать объем отдельного дела. В крупных делах о коррупции может быть целесообразно, а в некоторых случаях просто необходимо, отпустить «клиентов» и сфокусироваться на основном преступнике, независимо от того, является ли он компанией, которая содержит банду коррумпированных чиновников, или влиятельным функционером, который эксплуатирует местный бизнес. В *Деле Гупнократа* (см. выше), например, государственными органами Хорватии было установлено, что фармацевтическая компания выплатила взятки 337 докторам и фармацевтам по всей стране (см. главу 2.3.1). Это дело должно быть каким-то образом разделено до начала судебного разбирательства, чтобы получить финальное судебное решение в течение разумного срока, и одним из способов добиться этого является использование дискреционных полномочий.

С другой стороны, поскольку прокурору гораздо проще прекратить производство и закрыть дело, чем передавать его в суд для полноценного судебного разбирательства, всегда существует риск, что будут злоупотребления дискреционными полномочиями или их чрезмерное использование. Причина не только в рабочей загрузке, но также (или, возможно, в основном) в страхе, что дело может развалиться в суде, что побуждает прокуроров в сложных делах поддаться искушению взыскать денежный штраф и отпустить обвиняемого. Поскольку в коррупционных делах доказательственная база обычно не очень обширная, то прокурор вполне может задуматься: что лучше – синица в руках или журавль в небе. К сожалению, прокуроры не живут в вакууме; они обязаны принимать во внимание, что скажут участвующие свидетели, политики и СМИ, если после отказа от крупной суммы денег в виде штрафа прокурор в конце концов проиграет дело.

Несколько лет назад в Эстонии рассматривалось дело о крупномасштабном уклонении от уплаты налогов, где в качестве подозреваемых выступали собственник и руководители крупной строительной компании. Когда расследование подходило к концу, собственник компании попросил прекратить производство по делу на основании принципа целесообразности и пообещал уплатить все налоги и проценты. В дополнение к этому компания предложила выплатить 50 млн эстонских крон (около 3 млн евро) в качестве денежного сбора, что в тот момент составляло одну треть годового бюджета всей прокуратуры. Однако, прокуратура отклонила это предложение, поскольку не хотела давать сигнал деловому сообществу, что можно избежать уголовной ответственности

¹⁹⁰ См. соответственно статью 24 Закона Хорватии об ответственности юридических лиц; статью 509 Закона об уголовном процессе Бывшей югославской республики Македония; статью 28 Закона Словении об ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений.

просто уплатив правильную денежную сумму. После трех лет бесплодных судебных разбирательств суд с согласия прокуратуры все же закрыл дело и постановил взыскать с обвиняемых денежный сбор в размере 4 млн эстонских крон. Прокуратуре пришлось выслушать в свой адрес массу критики за ошибки в расчетах.

Рекомендации

1. Предусмотреть эффективную ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в соответствии с международными договорами, такими как Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция ООН против коррупции, а также передовой международной практикой.

Если конституция государства и/или правовая доктрина позволяют, то предпочтение должно быть отдано уголовной ответственности, поскольку она обеспечивает наиболее эффективную процедуру расследования и обладает более сильным сдерживающим эффектом при более надежных гарантиях справедливого судопроизводства для обвиняемых по сравнению с другими видами производства.

Если государство сделает выбор в пользу административной карательной ответственности или квазиуголовной ответственности, оно должно обеспечить, чтобы все следственные инструменты и взаимная правовая помощь были доступны на том же уровне, что и для уголовных дел. Также необходимо обеспечить достаточно продолжительные сроки давности и сроки проведения расследования / уголовного преследования.

2. Для обеспечения эффективности ответственности юридических лиц она должна охватывать действия рядовых представителей (агентов). Модель ответственности, которая объединяет субсидиарную ответственность и защиту «должной осмотрительности» (*due diligence*), является эффективным инструментом в борьбе с корпоративными преступлениями. Она минимизирует возможности для уклонения от ответственности юридического лица вследствие наличия сложной корпоративной структуры и при этом позволяет юридическим лицам защищать самих себя. Она также стимулирует корпорации к разработке надлежащих правил соблюдения установленных требований (*compliance*) и механизмов по предупреждению коррупции.

В качестве альтернативы, если круг агентов, действия которых могут повлечь наступление ответственности для юридических лиц, ограничен «ответственными лицами» (директорами, менеджерами и т.д.), необходимо обеспечить следующее:

- а) Отсутствие надлежащего надзора со стороны ответственных сотрудников, что сделало возможным совершение уголовного преступления, должно приводить к ответственности юридического лица;
- б) Определение ответственного лица должно быть достаточно широким, чтобы охватывать все лица, которые *де факто* уполномочены действовать от имени юридического лица, а также лиц, в отношении которых можно разумно предполагать, что они уполномочены действовать от имени юридического лица, или которые являются фактическими контролёрами юридического лица (такими как «теневой» руководящий центр, «направляющий разум» или бенефициарный собственник). Определение не должно ограничиваться формальными должностями, перечисленными в коммерческом законодательстве или уставных документах компании.

3. Обеспечить, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности не только за преступления, которые были совершены в его интересах, но также и за преступления, которые были совершены его соответствующим агентом в интересах ассоциированного лица компании или любых иных лиц, которые связаны с компанией.

Критерий наличия интереса не должен дополняться иными ограничительными критериями, например, требованием, что соответствующий агент, действуя в интересах юридического лица, должен также действовать от имени юридического лица или в рамках своих обязанностей.

4. Гарантировать автономность ответственности юридических лиц, как в рамках материального, так и процессуального права. Выявление или уголовное преследование / осуждение лица, совершившего преступление в интересах юридического лица (физического лица – исполнителя), не должно являться необходимым условием наступления корпоративной ответственности, поскольку такое требование может оставить безнаказанными соответствующих юридических лиц в случаях, когда виновное лицо не определено, или вина является коллективной, или когда физическое лицо – исполнитель не было привлечено к ответственности по иным причинам.

Не должно быть общего правила, в соответствии с которым проводится совместное расследование и судебное разбирательство в отношении юридического лица и физического лица – исполнителя, поскольку это необоснованно усложняет разбирательство в рамках сложного дела. Должна существовать возможность проведения расследования, уголовного преследования, осуждения и назначения наказания для юридического лица вне зависимости от того, какое процессуальное решение было принято в отношении физического лица – исполнителя. В рамках такого отдельного производства должны быть доступны все следственные методы.

5. Обеспечить, чтобы разделение юридического лица или его слияние с другим юридическим лицом не могло быть использовано для избегания ответственности. Этого можно достичь либо с помощью специальных обеспечительных мер, применяемых в ходе уголовного производства, либо с помощью общего правила, которое распространяет действие обязательства по несению ответственности также на правопреемника или реорганизованное лицо/лица.

6. Предусмотреть и применять соразмерные и сдерживающие денежные санкции за корпоративные преступления. Необходимо принимать во внимание, что только достаточно высокие штрафы могут оказать сдерживающее воздействие на крупные компании. Рассмотреть возможность установления денежных штрафов, которые соотносятся с размером незаконно полученной выгоды, если последняя подлежит количественному определению (например, кратный размер суммы взятки или полученной выгоды).

7. Предусмотреть и применять принципы назначения наказания, которые специально приспособлены для юридических лиц.

Наказание для юридических лиц должно быть соразмерно размеру юридического лица и его экономическому состоянию.

Использовать защиту «должной осмотрительности» (due diligence), которая позволяет юридическому лицу доказать, что оно приняло все необходимые и разумные шаги для предотвращения преступления. Рассмотреть возможность установления правил, позволяющих суду отложить применение наказания в отношении юридического лица, если последнее соблюдает установленные судом организационные меры по предупреждению коррупции (в этом случае юридическое лицо несет наказание лишь в том случае, если оно не реализует соответствующие меры или совершит новое преступление).

8. Установить продвинутую форму конфискации имущества – гражданско-правовую или расширенную уголовную конфискацию – которая позволит конфисковать имущество осужденного лица, чье законное происхождение данное лицо не сможет доказать. Однако, конфискация, вне зависимости от степени её строгости, не может заменить денежное наказание, которое должно быть соразмерным и в достаточной степени сдерживающим.

9. Рассмотреть возможность наделения прокуроров определенными дискреционными полномочиями, позволяющими им отказываться от уголовного преследования по мелким делам и/или в отношении второстепенных обвиняемых в сложных делах. Дискреционные полномочия прокуратуры, если они реализованы надлежащим образом, позволят прокурорам контролировать количество уголовных дел, находящихся в работе, и обеспечивать выделение необходимых ресурсов для наиболее важных дел, а также сократить объем конкретного дела.

10. Разработать систему сбора статистических данных, которая позволила бы осуществлять эффективный мониторинг реализации положений о корпоративной ответственности. Эффективность правил не может быть оценена и усовершенствована, если отсутствует базовая статистическая информация о выявлении и расследовании преступлений, их уголовном преследовании, судебном разбирательстве и назначении наказаний применимо к юридическим лицам. Такие подробные статистические данные должны подлежать регулярному опубликованию.

11. Проводить исследования для изучения того, каким образом денежные и иные санкции, применяемые к юридическим лицам, оказывают влияние на их экономическое состояние, и оказывают ли они сдерживающее воздействие. На основании таких исследований необходимо оценить, является ли текущая система наказаний эффективной, соразмерной и в достаточной степени сдерживающей.

12. Предпринять шаги по повышению уровня осведомленности о корпоративных преступлениях и ответственности юридических лиц среди сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и судей. Необходимо проводить регулярные тренинги для разъяснения положений об ответственности юридических лиц и их применении, а также целей и дополнительной ценности уголовного преследования юридических лиц. Этого можно достичь, в частности, с помощью международных семинаров с участием практикующих экспертов из различных стран-членов АКС и ОЭСР. Тренинги должны быть в максимальной степени практическими и предназначены для

различных групп должностных лиц – следователей, прокуроров, судей. Совместные тренинги (с участием различных групп) могут быть особенно полезными.

Государства должны предпринять усилия по повышению уровня осведомленности относительно ответственности юридических лиц в частном секторе и по проведению тренингов (или по крайней мере по предоставлению обучающих материалов) для сотрудников юридических лиц, особенно тех, кто отвечает за соблюдение антикоррупционных требований.

Библиография

Международные документы

Заявление АКС, принятое на встрече на высоком уровне «Укрепление политической воли для борьбы с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии», 10 декабря 2012 года, доступно на:

www.oecd.org/corruption/acn/HighLevelMeetingDecemberStatementENG.pdf.

Рабочая программа АКС на 2013-2015 гг., принята Координационной группой АКС 11 декабря 2012 года, доступна на: www.oecd.org/corruption/acn/ACNWorkProgramme2013-2015_EN.pdf.

Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, 17 декабря 1997 года, 2802 U.N.T.S. I-49274, www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm.

Руководство по передовой практике применения отдельных статей Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Приложение 1 к Рекомендациям Совета ОЭСР по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, 26 ноября 2009 года, www.oecd.org/daf/antibribery/oecdantibriberyrecommendation2009.htm.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, 27 января 1999 года, E.T.S. № 173 (вступила в силу 1 декабря 1999 года), <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/173.htm>.

Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (88) 18 относительно ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе их деятельности, 20 октября 1988 года.

Пересмотренные сорок рекомендаций ФАТФ (Рек. 2b FATF 40/2003).

Конвенция ООН против коррупции, 31 октября 2003 года, U.N. Doc A/58/422.

Второй протокол к Конвенции ЕС о защите финансовых интересов Европейских Сообществ, опубликован в Official Journal of the European Communities, C 221, 19 июля 1997 года, <http://www.europa.eu>.

Национальное законодательство

Австралия: Уголовный кодекс Содружества.

Азербайджан: Уголовный кодекс.

Албания: Закон об ответственности юридических лиц.

Болгария: Закон об административных правонарушениях и санкции; Закон о государственных закупках.

Босния и Герцеговина: Уголовный кодекс.

Бывшая югославская Республика Македония: Уголовный кодекс; Закон об уголовной процедуре.

Германия: Уголовно-процессуальный кодекс.

Грузия: Уголовный кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс.

Италия: Законодательный декрет об административной ответственности юридических лиц (№ 231, принят 8 июня 2001 года)

Латвия: Уголовный закон; Уголовно-процессуальный закон; Закон о государственных закупках.

Литва: Уголовный кодекс.

Молдова: Уголовный кодекс

Нидерланды: Закон об экономических преступлениях; Уголовный кодекс.

Российская Федерация: Федеральный закон о противодействии коррупции (№ 273-ФЗ, принят 25.12.2008); Кодекс об административных правонарушениях.

Румыния: Уголовный кодекс.

Сербия: Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления.

Словения: Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления; Закон о конфискации имущества, полученного незаконным путем.

Таджикистан: Кодекс об административных правонарушениях.

Украина: Уголовный кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс; Закон о предотвращении коррупции; Закон об осуществлении государственных закупок.

Хорватия: Закон об ответственности юридических лиц за уголовные правонарушения.

Черногория: Закон об уголовной ответственности юридических лиц; Закон об обязательствах.

Швейцария: Уголовный кодекс.

Эстония: Уголовный кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс; Закон о государственных закупках.

Отчеты об оценке и соответствующие документы

Отчеты РГБП ОЭСР:

Австралия: РГБП Фаза 3 (2012 год).

Азербайджан: СПД Раунд 3 (2011 год).

Болгария: РГБП Фаза 3 (2011 год); РГБП Фаза 3 дополнительный письменный отчет (2014 год).

Венгрия: РГБП Фаза 3 (2012 год).

Германия: РГБП Фаза 2 (2003 год); РГБП Фаза 3 (2011 год).

Италия: РГБП Фаза 2 (2004 год); РГБП Фаза 3 (2012 год).

Латвия: РГБП Фаза 1 (2014 год).

Польша: РГБП Фаза 2 (2007 год).

Россия: РГБП Фаза 2 (2013 год).

Словения: РГБП Фаза 3 (2014 год).

Швейцария: РГБП Фаза 2 (2004 год).

Ответы стран АКС на стандартный вопросник, подготовленный для этого исследования (хранятся в секретариате АКС ОЭСР).

Оценочные отчеты ГРЕКО, доступны на:

www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/index_en.asp.

Судебные решения

Эстония

Решение Верховного Суду № 3-1-1-145-05.

Решение Верховного Суду № 3-1-1-9-05.

Решение Верховного Суду № 3-1-1-67-09.

Великобритания

Birmingham & Gloucester Railway Co. (1842) 3 QB 223.

Gt. North of England Railway Co. (1846) 9 QB 315.

Moore v. Bresler (1944) 2 All ER 515.

R. v. ICR Haulage Ltd (1944) KB 551.

DPP v. Kent and Sussex Contractors Ltd (1944) 1 All ER 119.

США

New York Central & Hudson River Railroad Company v. United States, 212 U.S. 481 (1909).

Standard Oil Co. of Texas v. United States, 307 F.2d 120, 127 (5th Cir. 1962).

United States v. T.I.M.E.-D.C., Inc., 381 F. Supp. 730, 738-41 (W.D. Va. 1974).

Публикации

Аллэнс Артур Робинсон 2008, «Корпоративная культура как основа для уголовной ответственности корпораций» (отчет, подготовленный для Специального представителя Генерального Секретаря ООН по вопросам прав человека и бизнеса) (Allens Arthur Robinson (2008), “‘Corporate Culture’ as a Basis for the Criminal Liability of Corporations” (a report prepared for the U.N. Special Representative of the Secretary-General on Human Rights and Business)).

«Изменения в праве – корпоративные преступления: регулирование корпоративного поведения с помощью уголовных санкций», Гарвардский обзор законодательства, 1979 г., с. 1227-369 (“Developments in the Law – Corporate Crime: Regulating Corporate Behavior through Criminal Sanctions”, 92 *Harvard Law Review*, 1979).

ОЭСР 2013, Антикоррупционные реформы в странах Восточной Европы и Центральной Азии: прогресс и сложности, 2009-2013 гг., Париж, Издательство ОЭСР, 2013 год (OECD (2013), *Anti-Corruption Reforms in Eastern Europe and Central Asia: Progress and Challenges, 2009-2013*. Paris: OECD Publishing).

Вайз Е.М. 1994, «Уголовная ответственность корпораций – США», в Долдер Х. де и Тидеманн К. (под ред.), «Уголовная ответственность юридических лиц». Гаага: издательство «Клувер Ло Интернешнл», 1994 г. (Wise, E.M. (1994), “Criminal Liability of Corporations: USA”, in Doelder, H. de. and Tiedemann, K. (eds.) *Criminal Liability of Corporations*, Hague: Kluwer Law International)

Вайнман Т. 2014, Korruptsioonijuhtumite järelmõju juriidilistele isikutele. Таллинн (Vainman, T.), <http://www.korruptsioon.ee/et/korruptsioonijuhtumite-jarelmoju-juriidilistele-isikutele>

Веллс С. 1993, «Корпорации и уголовная ответственность». Оксфорд: издательство «Кларендон Пресс», 1993 г. (Wells, C. (1993), *Corporations and Criminal Responsibility*, Oxford: Clarendon Press)

Веттори Б., Витларов Т., Камбовски В. и Мисовски Б. «Применение положений об уголовной ответственности юридических лиц: инструментарий для практикующих юристов». Издательство «Скенпойнт Скопье», 2011 г. (Vettori, B., et al. (2011), *Implementing the Provisions on Criminal Liability of Legal Entities: A Toolkit for Practitioners*, Skopje: Skenpoint)

Долдер Х. де и Тидеманн К. (под ред.), «Уголовная ответственность юридических лиц». Гаага: издательство «Клувер Ло Интернешнл», 1994 г. (Doelder, H. de. and Tiedemann, K. (eds.) (1994), *Criminal Liability of Corporations*. Hague, the Netherlands: Kluwer Law International)

Коффи Дж.С., «Уголовная ответственность юридических лиц», в С.Х.Кадиш (под ред.), «Энциклопедия преступлений и правосудия». Нью-Йорк, издательство «Свободная пресса», 1983 г., стр. 253-64 (Coffee, J.C. (1983), “Corporate Criminal Liability”, in S.H. Kadish (ed.), *Encyclopaedia of Crime and Justice*. New York: The Free Press)

ЛаФав В.Р. и Скотт А.В. «Материальное уголовное право», 2-я ред. Миннесота: издательство «Вест Паблшинг Ко.», 1986 г. (с изменениями от 1996 г.) (LaFave, W.R. and Scott, A.W. (1986, with amendments 1996), *Substantive Criminal Law* (2nd ed.), Minnesota: West Publishing Co)

Пит М., Лоу Л.А. и Каллен П.Дж. «Комментарий к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» (Pieth, M., Low, L.A. and Cullen, P.J. (eds.) (2007), *The OECD Convention on Bribery: A Commentary*. Cambridge, UK: Cambridge University Press)

Пит М., Лоу Л.А. и Бонуччи Н. (ред.) 2014, «Комментарий к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», 2-е изд. (Pieth, M., Low, L.A. and Bonucci, N. (eds.) (2014), *The OECD Convention on Bribery: A Commentary* (2d ed). Cambridge, UK: Cambridge University Press)

Стессенс Г. «Уголовная ответственность юридических лиц: сравнительный анализ», Ежеквартальный выпуск по международному и сравнительному правоведению, вып. 43, 1994 г., с. 493-520 (Stessens, G. (1994), “Corporate Criminal Liability: A Comparative Perspective”, *International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 43).

Филд С. и Йорг Н. «Ответственность юридических лиц и человекоубийство: должны ли мы идти по голландскому пути?» Обзор уголовного законодательства, 1991 г., с. 156-71 (Field, S. and Jörg, N. (1991) “Corporate Liability and Manslaughter: Should we be going Dutch?” *Criminal Law Review*).

Приложение 1. Положения об ответственности юридических лиц в международно-правовых документах

Документы ОЭСР	Второй протокол к Конвенции ЕС о защите финансовых интересов Европейских Сообществ, 1997 год	Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, 1999 год	Конвенция ООН против коррупции, 2003 год
<p>Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, 1997 год</p> <p>Статья 2: Каждая Страна будет принимать все необходимые меры для того, чтобы установить ответственность юридических лиц за подкуп иностранного государственного должностного лица в соответствии со своими правовыми принципами.</p> <p>Статья 3.2: В случае, если в соответствии с правовой системой данной Страны уголовная ответственность неприменима к юридическим лицам, то эта Страна должна принять меры к тому, чтобы добиться применения эффективных, соразмерных и сдерживающих неуголовных санкций, включая финансовые санкции, за подкуп иностранных государственных должностных лиц.</p> <p>Руководство по передовой практике применения отдельных статей Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Приложение к Рекомендации Совета ОЭСР, 2009 год)</p> <p><i>В) Статья 2 Конвенции ОЭСР против коррупции: ответственность юридических лиц</i></p> <p>Системы стран-участниц,</p>	<p>Статья 3 - Ответственность юридических лиц</p> <p>1. Каждое Государство-участник принимает необходимые меры, обеспечивающие привлечение юридических лиц к ответственности за мошенничество, активную коррупцию и отмывание денежных средств, совершённых в своих интересах любым физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем</p> <ul style="list-style-type: none"> – выполнения представительских функций от имени юридического лица; или – осуществления права на принятие решений от имени юридического лица; или – осуществления контрольных функций в рамках юридического лица; <p>а также за участие такого физического лица в качестве соучастника или подстрекателя совершении мошенничества, активной коррупции или отмывания денежных средств или покушения на такое мошенничество.</p> <p>2. Помимо случаев, предусмотренных пунктом 1, каждое Государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности тогда, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны физического лица, упомянутого в пункте 1, появляется возможность совершения уголовных</p>	<p>Статья 1.d: ... "юридическое лицо" означает любое образование, имеющее таковой статус в силу действующего национального права, за исключением государств или других государственных органов, действующих в осуществление государственных полномочий, а также международных организаций.</p> <p>Статья 18 – Ответственность юридических лиц</p> <p>1. Каждая Страна принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем:</p> <ul style="list-style-type: none"> – выполнения представительских функций от имени юридического лица; или – осуществления права на принятие решений от имени юридического лица; или – осуществления контрольных функций 	<p>Статья 26 – Ответственность юридических лиц</p> <p>1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.</p> <p>2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.</p> <p>3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.</p> <p>4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая</p>

Документы ОЭСР	Второй протокол к Конвенции ЕС о защите финансовых интересов Европейских Сообществ, 1997 год	Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, 1999 год	Конвенция ООН против коррупции, 2003 год
<p>предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранных государственных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, не должны ограничивать наступление ответственности теми случаями, когда в отношении физического лица или лиц, совершивших преступление, было осуществлено уголовное преследование или вынесен обвинительный приговор.</p> <p>Системы стран-участниц, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранных государственных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, должны использовать один из следующих подходов:</p> <p>а. уровень полномочий лица, чьи действия приводят к привлечению юридического лица к ответственности, является гибким и отражает большое разнообразие систем принятия решений в юридических лицах; или</p> <p>б. подход функционально равнозначен упомянутому выше, даже если он действует исключительно в результате действий лиц, обладающих высшими управленческими полномочиями, поскольку охватываются следующие случаи:</p> <p>_ Лицо, обладающее высшими управленческими полномочиями, предлагает, обещает или дает взятку иностранному государственному должностному лицу;</p>	<p>преступлений, упомянутых в пункте 1, в интересах этого юридического лица физическим лицом, осуществляющим свои полномочия от его имени.</p> <p>3. Ответственность юридического лица в соответствии с пунктами 1 и 2 не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в уголовных преступлениях, упомянутых в пункте 1.</p> <p>Статья 4 – Санкции для юридических лиц</p> <p>1. Каждое Государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы к юридическому лицу, привлекаемому к ответственности в соответствии со статьей 3 (1), применялись эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции или меры, которые должны включать уголовные и неуголовные штрафы, а также могут включать иные санкции, такие как:</p> <p>(а) лишение права на получение государственных льгот или поддержки;</p> <p>(б) временная или постоянная дисквалификация в области коммерческой деятельности;</p> <p>(с) помещение под судебный надзор;</p> <p>(д) судебный приказ о ликвидации.</p> <p>2. Каждое Государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы к юридическому лицу, привлекаемому к ответственности в соответствии со статьей 3 (2), применялись эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции или меры.</p>	<p>в рамках юридического лица; а также за участие такого физического лица в вышеупомянутых преступлениях в качестве соучастника или подстрекателя.</p> <p>2. Помимо случаев, уже предусмотренных пунктом 1, каждая Сторона принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности тогда, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны физического лица, упомянутого в пункте 1, появляется возможность совершения уголовных преступлений, упомянутых в пункте 1, в интересах этого юридического лица физическим лицом, осуществляющим свои полномочия от его имени.</p> <p>3. Ответственность юридического лица в соответствии с пунктами 1 и 2 не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в уголовных преступлениях, упомянутых в пункте 1.</p> <p>Статья 19 – Санкции и меры</p> <p>...</p> <p>2 Каждая Сторона обеспечивает, чтобы в отношении юридических лиц, привлеченных к ответственности в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 18, применялись эффективные, соразмерные и сдерживающие уголовные или неуголовные санкции, в том числе финансового характера.</p>	<p>денежные санкции.</p>

_ Лицо, обладающее высшими управленческими полномочиями, дает указание или уполномочивает нижестоящее лицо на предложение, обещание или дачу взятки иностранному государственному должностному лицу; и

_ Лицо, обладающее высшими управленческими полномочиями, не предотвратило совершение нижестоящим лицом подкупа иностранного государственного должностного лица, включая в результате неспособности осуществлять надзор за таким лицом или неспособности применить надлежащие программы или меры по внутреннему контролю, соблюдению норм и установленных требований законодательства.

Приложение 2. Ответственность юридических лиц (ЮЛ) за коррупционные преступления в странах АКС и странах-членах ОЭСР

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
Австралия	Уголовная (Уголовный кодекс)	+	+ (если осуществлялась должная осмотрительность (due diligence) для предупреждения преступления)	Не выше наибольшей из следующих сумм: - штраф в размере 11 млн австралийских долларов (9,18 млн евро); - трехкратный размер выгоды, которую ЮЛ (или связанное с ним лицо) получило прямо или косвенно и которое в разумной степени относится к поведению, представляющему собой преступление, если суд может определить размер выгоды; или - если суд не может определить размер такой выгоды, то 10% от суммы годового оборота ЮЛ, полученного в течение 12 месяцев до совершения преступления.	Конфискация
Австрия	Уголовная (Закон об ответственности объединений – Verbandsverantwortlichkeitsgesetz, VbVG)	+ (ЮЛ несет ответственность за совершение преступления своими работниками в интересах ЮЛ, если «лица, принимающие решения», сделали совершение преступления возможным или существенным образом облегчили его совершение в результате своей небрежности, в частности, вследствие неспособности предпринять технические, организационные или	-	1,3 млн евро (рассчитывается на основе суточных ставок, которые равняются одной триста шестидесятой от годового дохода ЮЛ, но не более 10 000 евро; суточная ставка в размере 10 000 евро для ЮЛ с годовым доходом, равным или превышающим 3,6 млн евро)	Исключение из системы государственных закупок; конфискация.

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
		кадровые меры по предупреждению преступления)			
Азербайджан	Квазиуголовная, «меры уголовно-правового характера», 2012 год (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере от приблизительно 52 000 евро до 156 000 евро или от однократного до пятикратного размера причиненного ущерба (полученного дохода) в результате совершения преступления.	Конфискация; лишение права заниматься определенной деятельностью; ликвидация.
Албания	Уголовная, 2007 год (Уголовный кодекс, Закон об ответственности юридических лиц)	-	-	Штраф в размере до приблизительно 360 000 евро.	Ликвидация; приостановление или запрет на осуществление определенной деятельности; помещение под административный контроль; запрет на участие в системе государственных закупок; недопущение получения лицензий, разрешений, концессий или субсидий или их использования; опубликование судебного решения; конфискация.
Аргентина	<i>Отсутствует</i> (проект изменений в Уголовный кодекс, внесен в 2010 году)	-	-	-	-
Армения	<i>Отсутствует</i> (проект Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность ЮЛ)	-	-	-	-
Беларусь	<i>Отсутствует</i>	-	-	-	-
Бельгия	Уголовная, 1999 год (Уголовный кодекс)	-	-	Минимальный штраф – 180 000 евро; максимальный штраф – 6,6 млн евро.	Ликвидация, запрет на занятие деятельностью, связанной с корпоративными целями, закрытие одного или нескольких подразделений, опубликование судебного решения или его распространение.
Болгария	Административная,	-	-	Если преимущество, которое ЮЛ	Конфискация

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
	2005 год (Закон об административных правонарушениях и наказаниях)			получило или получит в результате совершения преступления, по своей природе является «имуществом», то штраф в размере приблизительно до 510 000 евро, но не менее размера преимущества. Если преимущество по своей природе не является «имуществом», или если размер преимущества не может быть установлен, то штраф в размере приблизительно от 2 600 евро до 51 000 евро.	
Босния и Герцеговина	Уголовная (Уголовные кодексы)	+	-	Штраф в размере от 2 550 евро до 2,5 млн евро	Ликвидация; конфискация; запрет на участие в системе государственных закупок; опубликование судебного решения.
Бразилия	Административная, 2014 (Закон о корпоративной ответственности)	-	-	Штраф в размере от 0,1% до 20% от валового дохода юридического лица. Штраф “не может быть ниже полученной выгоды, когда ее возможно исчислить”. Если критерий размера валового дохода ЮЛ невозможно использовать, то штраф составляет от 2000 евро до 20 млн. евро.	Опубликование осуждающего решения. Гражданские санкции: (i) Потеря активов, прав или ценностей, которые составляют прямую или опосредованную выгоду, полученную от нарушения; (ii) частичное приостановление или прекращение деятельности; (iii) принудительный роспуск ЮЛ; и (iv) Запрет на получение поощрений, субсидий, грантов, пожертвований или ссуд от государственных органов или образований и от публичных финансовых учреждений или учреждение, которые контролируются государством, на срок от 1 до 5 лет.
Бывшая югославская Республика Македония	Уголовная, 2004 год (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере от 1 600 евро до 478 500 евро.	Временный или постоянный запрет для ЮЛ на ведение определенной профессиональной деятельности; ликвидация.

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
Великобритания	Уголовная (Закон о взяточничестве 2010 года)	+	+ (Средством защиты для ЮЛ является доказывание, что у него существовали необходимые процедуры, нацеленные на недопущение совершения лицами, связанными с ЮЛ, взяточничества).	Максимальный размер штрафа не установлен.	Конфискация. Конфискация (гражданская и уголовная)
Венгрия	Уголовная, 2004 год (Закон о мерах, применяемых к юридическим лицам по уголовному законодательству)	+	-	Минимальный штраф в размере 1 585 евро, Максимальный размер штрафа не установлен.	Ликвидация ЮЛ; ограничение деятельности ЮЛ; запрет на участие в системе государственных закупок. Конфискация
Германия	Административная (Закон об административных правонарушениях)	+	-	Штраф в размере до 1 млн евро, но не менее размера финансовой выгоды, полученной в результате совершения преступления.	Запрет на участие в системе государственных закупок.
Греция	Административная (начиная с апреля 2014 года как часть Закона об отмывании денег)	+	-	«Обязанные» ЮЛ (т.е. те, на которые распространяются требования Закона о борьбе с отмыванием денег) могут быть оштрафованы в размере от 50 000 до 5 млн. евро за подкуп иностранного должностного лица, когда он совершен членом органа управления ЮЛ или лицом, которое имеет полномочия по принятию решений, контролю или представительству ЮЛ. «Необязанные» ЮЛ могут быть оштрафованы только на сумму от 20 000 до 2 млн. евро за такое же деяние. Если подкуп иностранного должностного лица имел место в результате того, что руководящие органы компании не осуществили надзор или контроль, то штраф	Отмена или приостановление разрешения на деятельность или запрет компании вести бизнес в течение от одного месяца до двух лет или навсегда; запрет на ведение определенной коммерческой деятельности, создание отделений или увеличение капитала на такой же период времени; постоянное или временное исключение из получения публичных грантов, помощи, субсидий, присуждения контрактов на общественные работы или услуги, закупки, рекламу и тендеры в публичном секторе или от ЮЛ, которые принадлежат к публичному

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
				составляет от 10 000 до 1 млн. евро для «обязанных» ЮЛ и от 5 000 до 500 000 евро для «необязанных» ЮЛ.	сектору.
Грузия	Уголовная, 2006 год (Уголовный кодекс)	+	-	Минимальный штраф в размере 44 000 евро, максимальный размер штрафа не установлен.	Ликвидация; лишение права осуществлять определенную деятельность; конфискация имущества.
Дания	Уголовная, 1996 год (Уголовный кодекс)	+	-	Максимальный размер штрафа не установлен	Конфискация
Израиль	Уголовная (Уголовный закон)	-	-	Штраф в размере до 443 000 евро или четырехкратный размер выгоды, которая была получена или которую планировалось получить – в зависимости от того, что выше.	Конфискация
Ирландия	Уголовная (законодательство не кодифицировано, общее право)	-	-	Максимальный размер штрафа не установлен.	Исключение из системы государственных закупок. Конфискация
Исландия	Уголовная, 1998 год (Уголовный кодекс)	-	-	Максимальный размер штрафа не установлен.	Конфискация
Испания	Уголовная, 2003 год (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере от 21 000 евро до 9 млн евро или от трехкратного до пятикратного размера полученного дохода, если полученная сумма выше.	Ликвидация; приостановление деятельности на срок, который не может превышать пять лет; закрытие помещений ЮЛ и его подразделений на срок, который не может превышать пять лет; запрет на осуществление деятельности, с помощью которой ЮЛ совершило, способствовало совершению или сокрыло преступление в будущем; недопущение получения государственных субсидий и поддержки, контрактов с государственным сектором, а также налоговых и социальных льгот и стимулов на срок, который не может превышать 15 лет; судебное вмешательство для защиты прав работников или

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
Италия	Административная, 2001 (Законодательный декрет № 231)	+	+ (ЮЛ не несет ответственность за преступление, если оно докажет, что до совершения преступления (i) руководство ЮЛ приняло и эффективно применяло надлежащую организационно-управленческую модель по предотвращению преступлений, аналогичных совершённым; (ii) в ЮЛ создан автономный орган по надзору, принудительному исполнению и обновлению модели; (iii) автономный орган осуществлял достаточный надзор за функционированием модели; и (iv) фактический исполнитель преступления совершил его посредством мошеннического обхода функционирующей	Штраф в размере от 10 000 евро до 1 239 200 евро.	кредиторов на срок, который суд посчитает необходимым, но не свыше пяти лет. Конфискация. Не менее чем на один год: (i) приостановление действия или отзыв разрешений, лицензий или концессий, использованных при совершении преступления; (ii) запрет на заключение контрактов с публичной администрацией, кроме как в целях получения государственной услуги; (iii) отказ в упрощении формальностей, финансировании, предоставлении взносов и субсидий (включая те, которые уже были предоставлены); (iv) запрет на рекламу; (v) запрет на осуществление деятельности. Конфискация.

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
			системы.		
Казахстан	Отсутствует	-	-	-	-
Канада	Уголовная (Уголовный кодекс, с 2004 года)	-	-	Максимальный размер штрафа не установлен.	-
Киргизстан	Отсутствует	-	-	-	-
Колумбия	Административная, 2011 (Закон о борьбе с коррупцией)	+	-	Штраф в размере от 130 000 евро до 520 000 евро	Приостановление деятельности или ликвидация
Корея	Уголовная – только за подкуп иностранных государственных должностных лиц (Закон о предупреждении подкупа иностранных государственных должностных лиц)	-	+ (ЮЛ не подлежит наказанию, если оно «уделяло должное внимание или осуществляло надлежащий надзор по предупреждению преступления против настоящего Закона».)	Штраф в размере до приблизительно 1 млн долл. США. Максимальный размер штрафа увеличивается до двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, если сумма дохода превышает приблизительно 500 000 долл. США.	Запрет на участие в системе государственных закупок и экспортном кредитовании, обеспеченным официальной поддержкой.
Латвия	Квазиуголовная, «меры принуждения, применяемые к юридическим лицам», 2005 год (Уголовный кодекс)	+ (с апреля 2013 года)	-	От 10- до 100 000-кратного минимального размера оплаты труда (в 2013 году: от 3 200 евро до 32 млн евро).	Ликвидация; ограничение прав; конфискация имущества. Запрет на участие в системе государственных закупок.
Литва	Уголовная (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере от 38 евро до 1,9 млн евро.	Ограничение деятельности; ликвидация. Конфискация
Лихтенштейн	Уголовная, 2010 год (Уголовный кодекс)	+	-	Корпоративный денежный штраф рассчитывается исходя из суточной ставки. Количество суточных ставок варьируется от 40 до 180 в зависимости от количества лет лишения свободы, предусмотренных соответствующим законом. Суточная ставка рассчитывается с учетом экономического положения юридического лица, его экономических возможностей помимо ситуации с доходом. Суточная ставка исчисляется в сумме, соответствующей одной трехсот шестидесятой годового	-

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
				корпоративного дохода или дохода, который меньше или больше указанной суммы не более чем на одну треть, но не менее 100 франков и не более 15 000 франков. Если юридическое лицо осуществляет деятельности в общественных интересах, гуманитарных или церковных целей, или если в противном случае она не создана для извлечения прибыли, то тогда суточная ставка будет составлять не менее 4 и не более 1 000 франков.	
Люксембург	Уголовная, 2010 год (Уголовный кодекс)	-	-	Штраф в размере до 3,75 млн евро (за повторное совершение преступления – четырехкратный размер штрафа за совершение обычного преступления).	Ликвидация; конфискация; дисквалификация из системы государственных закупок.
Мексика	Квазиуголовная, 1999 год – только за подкуп иностранных государственных должностных лиц (Уголовный кодекс)	-	-	Максимальный размер штрафа не установлен (ограничен 500-«дневным штрафом», который равен «суточному чистому доходу лица, совершившего преступление»)	Приостановление деятельности или ликвидация.
Молдова	Уголовная, 2003 год – за ряд преступлений, 2012 – за коррупционные преступления (Уголовный кодекс)	-	-	Штраф в размере от 500 до 20 000 «стандартных единиц» (1 единица равна 20 молдавским леям или 1,05 евро; т.е. от 525 евро до 21 000 евро).	Лишение права заниматься отдельными видами деятельности; ликвидация.
Монголия	<i>Отсутствует (ЮЛ несут ответственность за отмывание денег согласно ст. 166-1 Уголовного кодекса)</i>	-	-	-	-
Нидерланды	Уголовная (Уголовный кодекс)	+	+ (суд может освободить ЮЛ от ответственности, если оно создало эффективные	Штраф в размере до 780 000 евро (штрафы могут накапливаться при совершении нескольких преступлений).	Конфискация

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
			системы внутреннего контроля, правила соблюдения этических норм и установленных требований законодательства, и если оно сделало все, что было в его силах, чтобы предотвратить деяние)		
Новая Зеландия	Уголовная (Закон о преступлениях, общее право)	-	-	Максимальный размер штрафа не установлен	Конфискация
Норвегия	Уголовная, 1997 год (Уголовный кодекс)	+	+ (При принятии решения о применении санкций к ЮЛ суд учитывает, «могло ли предприятие предотвратить совершение преступления с помощью директив, инструкций, обучения, контроля или иных мер»)	Максимальный размер штрафа не установлен	Запреты, лишение прав и профессиональные дисквалификации; запрет на участие в системе государственных закупок; конфискация
Польша	Квазиуголовная, 2002 год (Закон об ответственности коллективных лиц за совершение действий, запрещенных под угрозой наказания)	+	-	Штраф в размере приблизительно от 242 евро до 1,21 млн евро (но не более 3% выручки, полученный в налоговом году, в течение которого было совершено преступление, которое является основанием для привлечения ЮЛ к ответственности).	Запрет на осуществление отдельных видов деятельности; конфискация.
Португалия	Уголовная, 1984 год – только за подкуп в частном секторе и за подкуп иностранных государственных должностных лиц (Закон № 28/84); 2008	+	-	Штраф в размере до 10 млн евро.	Ликвидация; судебные приказы; запрет на осуществление отдельных видов деятельности; запрет на заключение отдельных контрактов или контрактов с отдельными лицами; лишение права на

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
	год – Уголовный кодекс				субсидии, субвенции или льготы; закрытие подразделения; опубликование обвинительного приговора. Конфискация
Российская Федерация	Административная, 2011 год (Кодекс об административных правонарушениях)	-	-	За дачу взятки в размере до 13 900 евро – штраф в размере до трехкратной суммы взятки (но не менее 13 900 евро); за дачу взятки в размере от 13 900 евро до 277 000 евро – штраф в размере до тридцатикратной суммы взятки (но не менее 277 000 евро); за дачу взятки свыше 277 000 евро – штраф в размере до стократной суммы взятки (но не менее приблизительно 1 390 000 евро). Максимальный размер штрафа не установлен.	Конфискация денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав, являющихся предметом взятки.
Румыния	Уголовная, 2006 (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере от 4000 евро до 334 000 евро	Ликвидация; приостановление деятельности на срок от трех месяцев до трех лет или приостановление одного из видов деятельности, связанного с совершённым преступлением; закрытие рабочей станции на срок от трех месяцев до трех лет; запрет на участие в процедурах государственных закупок на срок от одного до трех лет; помещение под судебный надзор; опубликование обвинительного приговора. В качестве дополнительной меры может быть принято решение о конфискации доходов, полученных преступным путем, и расширенная конфискация.
Сербия	Уголовная, 2008 год (Уголовный кодекс,	+	-	Штраф в размере от 9 000 евро до 4,4 млн евро.	Запрет на осуществление отдельных видов

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
	Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления)				зарегистрированной деятельности или операций; конфискация; опубликование судебного решения.
Словацкая Республика	Квазиуголовная, «предупредительные меры» для , 2010 (Уголовный кодекс)	+	-	Конфискация всего имущества ЮЛ и принудительное банкротство или штраф в размере от 800 евро до 1,66 млн евро.	-
Словения	Уголовная, 1999 год (Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления)	+	-	Сумма штрафа зависит от санкций для физического лица в рамках соответствующего преступления: - в случае если для физического лица предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, штраф в размере от 10 000 евро до 500 000 евро, или если был причинен материальный ущерб или получена имущественная выгода в результате совершения преступления – штраф в размере до стократной суммы причиненного ущерба или полученной материальной выгоды; - в случае если для физического лица предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, штраф в размере от 50 000 евро до 1 млн евро, или если был причинен материальный ущерб или получена имущественная выгода в результате совершения преступления – штраф в размере до двухсоткратной суммы причиненного ущерба или полученной материальной выгоды; вместо штрафа к юридическому лицу может быть применено наказание в виде конфискации имущества.	Ликвидация; запрет на участие в системе государственных закупок; исключение из списка получателей экспортных кредитов, обеспеченных официальной поддержкой (за подкуп иностранных государственных должностных лиц).
США	Уголовная (общее право, Закон о противодействии зарубежной	+	-	Различные штрафы в зависимости от преступления. Для FCPA: за подкуп иностранных государственных должностных лиц	Запрет на осуществление незаконной деятельности, на заключение сделок с федеральными органами; отказ

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
	коррупционной практике (FCPA) в части подкупа иностранных государственных должностных лиц, Кодекс США)			предусмотрено наказание в виде штрафа в размере 2 млн долл. США или двукратной суммы валового денежного дохода или убытка, полученного (причиненного) в результате совершения преступления, в зависимости от того, какая сумма является наибольшей; умышленное нарушение других положений FCPA (включая положения о бухгалтерских книгах и отчетности и/или системах внутреннего контроля), а также совершение заведомо и по своей воле ложного заявления в отношении существенного факта, наказывается штрафом в размере 25 млн долл. США для юридических лиц (максимальный размер штрафа может быть увеличен до двукратной суммы денежного дохода или убытка, полученного (причиненного) в результате совершения преступления). Для иных видов взяточничества: штраф в размере 500 000 долл. США до двукратной суммы денежного дохода или убытка, полученного (причиненного) в результате совершения преступления, или трехкратной суммы «ценностно значимого объекта», полученного или предложенного к получению в качестве взятки.	в выдаче лицензий, например, экспортных или импортных лицензий. Штраф / конфискация в гражданском или уголовном порядке.
Таджикистан	<i>Отсутствует (административная ответственность ЮЛ предусмотрена в Кодексе об административных правонарушениях, но</i>	-	-	-	-

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
	<i>не за взяточничество)</i>				
Туркменистан	Отсутствует	-	-	-	-
Турция	Административная, 2009 год (Кодекс о правонарушениях). Также «специальные меры безопасности», которые применяются к ЮЛ согласно Уголовному кодексу «в отношении правонарушений, совершенных в пользу таких лиц»	-	-	Штраф в размере от приблизительно 4 830 евро до 966 000 евро (в 2014 году).	Запрет на участие в системе государственных закупок.
Узбекистан	Отсутствует (проект нового Кодекса об административных правонарушениях содержит положения об ответственности ЮЛ)	-	-	-	-
Украина	Квазиуголовная, «меры уголовно-правового характера», применяемые к ЮЛ, апрель 2014 года (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере двукратной суммы незаконно полученной выгоды. Если выгода не была получена или если она не поддается количественному определению, то штраф в размере приблизительно от 4 250 евро до 64 000 евро (в зависимости от тяжести преступления)	Конфискация полученных преступным путем доходов и орудий коррупционного преступления (но только в рамках уголовного производства против физических лиц)
Финляндия	Уголовная, 1993 год (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере от 850 евро до 850 000 евро.	Конфискация
Франция	Уголовная, 1994 год (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере до 750 000 евро.	Запрет на занятие профессиональной или корпоративной деятельностью; судебное наблюдение; закрытие подразделений компаний, которые использовались для совершения преступления (-ний); исключение из системы государственных закупок; запрет на публичное предложение ценных бумаг;

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
					запрет на выпуск чеков, кроме гарантированных банком чеков или чеков на снятие денежных средств или на использование платежных карт; конфискация орудий, использованных или планировавшихся к использованию для совершения преступления, или доходов, полученных преступным путем; опубликование или распространение судебного решения. Конфискация.
Хорватия	Уголовная, 2003 год (Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления)	-	-	Штраф в размере от 650 евро до приблизительно 680 000 евро.	Ликвидация; профессиональные запреты; запреты на сделки с бенефициарами национальных или местных бюджетов; запрет на получение лицензий, разрешений или концессий; опубликование судебного решения; конфискация.
Черногория	Уголовная, 2007 год (Уголовный кодекс и Закон об уголовной ответственности юридических лиц)	-	-	Штраф в размере от двадцатикратной до пятидесятикратной суммы причиненного ущерба или незаконно полученной материальной выгоды или от 100 000 евро до 200 000 евро в случае совершения уголовных преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Не менее пятидесятикратной суммы причиненного ущерба или незаконно полученной материальной выгоды или не менее 200 000 евро в случае совершения уголовных преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет.	Ликвидация; профессиональные запреты; конфискация имущества; опубликование судебного решения.
Чешская Республика	Уголовная, 2012 год (Закон об уголовной	+	-	Штраф в размере от 800 евро до 58,6 млн евро.	Запрет на участие в системе государственных закупок,

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
	ответственности юридических лиц и уголовном производстве по делам против них)				запрет на получение государственных средств и субсидий; ликвидация; запрет на осуществление деятельности; опубликование судебного решения; конфискация.
Чили	Уголовная, 2009 год (Закон об уголовной ответственности юридических лиц за отмывание денежных средств, финансирование терроризма и взяточничество)	+	+ (не является средством защиты, но частью преступления – ЮЛ несет ответственность, если не осуществлялись функции по «управлению и надзору», т.е. если ЮЛ не приняло и не реализовало организационные, административные и надзорные модели по предупреждению таких преступлений)	Штраф в размере до 465 000 евро.	Ликвидация; постоянный или временный запрет на осуществление действий или заключение контрактов с государственными административными органами; частичная или полная отмена финансовых субсидий, полный запрет на получение таких субсидий в течение определенного периода времени; опубликование выдержки из судебного решения; конфискация.
Швейцария	Уголовная, 2003 год (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере до 4,1 млн евро.	Конфискация.
Швеция	Квазиуголовная, «корпоративный штраф» как «особое правовое последствие совершения преступления» (Уголовный кодекс)	+	-	Штраф в размере до 1,1 млн евро.	Конфискация.
Эстония	Уголовная, 2002 год (Уголовный кодекс)	-	-	Штраф в размере от 4 000 евро 16 млн евро	Конфискация; запрет на участие в системе государственных закупок
ЮАР	Уголовная (Уголовно-процессуальный закон, Закон о предупреждении и борьбе с	-	-	Штраф в размере до 36 000 евро	Конфискация

Страна	Ответственность, год введения / тип (правовое основание)	Ответственность за отсутствие надзора	Защита в виде мер по предупреждению коррупции	Денежные санкции	Иные санкции
	коррупционной деятельностью)				
Япония	Уголовная - только за подкуп иностранных государственных должностных лиц (Закон о недопущении несправедливой конкуренции)	-	-	Штраф в размере до 3,9 млн евро.	-

Источник: ответы на вопросник ОЭСР/АКС, который использовался для этого исследования; отчеты по мониторингу ОЭСР/РГБП, ОЭСР/АКС, ГРЕКО; собственное дополнительное исследование.

**Антикоррупционная сеть ОЭСР для стран
Восточной Европы и Центральной Азии**

Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии

Криминализация коррупции, включая ответственность компаний за связанные с коррупцией преступления, является хорошо устоявшимся международным стандартом.

Охватывая 25 стран Восточной Европы и Центральной Азии, этот отчет об ответственности юридических лиц за коррупцию анализирует то, как этот стандарт может быть эффективно внедрен в национальное законодательство и применен на практике.

Этот отчет будет дополнен двумя другими региональными исследованиями стран по вопросам предотвращения коррупции в публичном секторе и добропорядочности бизнеса.

www.oecd.org/corruption/acn/

